

Уральский Государственный Университет им. А.М. Горького

На правах рукописи

Галюк Алёна Дмитриевна

**Особенности представлений молодежи о жизненном успехе
в современной России**

Специальность 22.00.06 –

«Социология культуры, духовной жизни»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

**Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Е.В. Грунт**

Екатеринбург – 2004

Содержание

Введение	3-12
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения представлений молодежи о жизненном успехе.....	13-67
§ 1. Жизненный успех как социальный феномен.....	13-42
§ 2. Противоречия системы ценностей, детерминирующей представления молодежи о жизненном успехе	43-67
Глава 2. Основные характеристики жизненного успеха в сознании молодежи в современной России.....	68-114
§ 1. Объективные и субъективные факторы формирования представлений молодежи о жизненном успехе.....	68-98
§ 2. Типология представлений молодежи о жизненном успехе	99-114
Заключение	115-120
Библиография	121-138
Приложение	

Введение

Актуальность темы исследования. Трансформации базисных структур российского общества, динамизм обновления среды обитания неизбежно приводит к изменению механизмов жизнедеятельности личности. Старые модели, по которым ранее действовал человек, не работают в новой среде, следовательно, возникает необходимость приспособления к новым моделям поведения, что, в конечном счете, требует обновления взглядов, мнений, ценностей личности.

Таким образом, преобразования в культуре закономерно отражаются на таком социокультурном феномене как жизненный успех. Актуальным становится изучение сущностных характеристик жизненного успеха, выявление содержания, противоречий формирования и тенденций изменения представлений об успехе у различных социальных групп.

Жизненный успех является сложным, многомерным явлением.

Сложность изучения успеха обусловлена его противоречивым характером.

Во – первых, можно говорить о противоречии субъективного и объективного в успехе.

С одной стороны, успех субъективен, так как соотносится с личностными критериями успешности – неуспешности, с индивидуализацией своей личности в социальной среде. С другой стороны, успех объективен, так как обусловлен социальными стереотипами успешности, стремлением не быть изолированным от окружения, стремлением быть признанным в социальной группе, самоутвердиться в ней.

Во – вторых, жизненный успех, с одной стороны, является результатом жизнедеятельности личности, выстроенной в логике последовательных достижений, с другой стороны, отправным пунктом, целью, направляющей личность на ее жизненном пути.

В – третьих, существует противоречие между жизненными притязаниями и реальными возможностями для их реализации.

Это обусловлено, с одной стороны, нестабильностью социальной среды, с другой – неготовностью, неумением личности к проектированию своей жизни.

Все это делает актуальной проблему жизненного успеха, а если быть точнее, проблему содержания представлений, изучению которой и посвящена данная диссертационная работа.

Проблема жизненного успеха важна для всех социальных групп. Следовательно, актуально и изучение представлений различных групп об успехе в условиях современной России. Однако особый интерес для нас представляет молодежь.

Интерес к данной группе традиционно обостряется в кризисные периоды развития общества. Нестабильность среды ведет к трансформации механизмов социализации молодого поколения. Молодежь является важным объектом и субъектом социальных преобразований, обладающая мобильностью, инновационностью, инициативностью. Таким образом, изучая представления о жизненном успехе у молодежи, мы изучаем и качественные характеристики данной социальной группы.

Исследование затронутой в настоящей работе проблематики актуально не только с научной точки зрения, но и с позиции практического использования результатов.

Анализ представлений молодежи о жизненном успехе в современной России, сущностных характеристик успеха в сознании различных категорий молодежи, факторов формирования представлений необходим для разработки учебных программ и технологий в средней и высшей школе.

Таким образом, теоретическая неразработанность проблемы и ее практическая значимость говорят об актуальности и новизне темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен жизненного успеха до настоящего времени еще не стал предметом целенаправленного научного анализа в отечественной социологии. Работы, в которых осуществлялись попытки изучения успеха, малочисленны. В большинстве исследований рассматриваются отдельные аспекты и элементы данного феномена. Таким образом, концепция жизненного успеха требует дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Изучение научной литературы, относящейся к теме исследования, позволило выделить несколько подходов к анализу жизненного успеха.

Социологический подход. К нему относятся работы В.И. Бакштановского, М. Вебера, Г.Л. Тульчинского, Ю.А. Согомонова, Ю.В. Согомонова, В.А. Чурилова, в которых рассматривается сущность, структура успеха, специфика успеха молодежи. Работы, посвященные проблемам самоутверждения личности (Е.П. Никитина, Н.Е. Харламенковой). Также к данному подходу следует отнести работы, предметом исследований в которых являются факторы формирования жизненного успеха (У. Бек, П. Бергер, Т. Веблен, Э. Гидденс, Т. Лукман, Дж. Мид, А. Шюц).

Психологический подход (Дж. Аткинсон, О.Н. Арестова, Л.В. Бороздина, А.В. Глухарева, Л.М. Головина, У. Джеймс, Т. Дембо, К. Левин, О.Н. Родина, Г.В. Турецкая, Х. Хекхаузен, Ф. Хоппе, М. Хорнер). Эти исследователи делают акцент на изучении психологической сущности успеха – уровне притязаний, мотивации достижения / избежания успеха, их детерминации и влияния на поведение индивида.

Культурно – антропологический подход. К данному подходу следует отнести работы Р. Бенедикт, Ф. Боаса, К. Гирца, Б. Малиновского, В. Тернера, Д. Шнейдера. В центре анализа находится культурная детерминация достижения успеха, социокультурные модели достижения успеха. Жизненный успех, таким образом, это жизненная стратегия личности, выстроенная в логике следования культурным образцам и идеалам.

Философский подход (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Е.В. Грунт, Р. Декарт, И. Кант, Л.Н. Коган, С. Кьеркегор, Т.Мор, Ф. Ницше, Ж.-Ж. Руссо). Жизненный успех рассматривается как решение проблемы смысла жизни и смысл жизни как выражение представлений об успехе.

К отдельной группе работ следует отнести исследования, посвященные изучению молодежи как социально – демографической группы. Ее сущностные характеристики рассмотрены в работах И. Андреевой, Д. Аусубеля, Р. Бенедикт, В.М. Быкова, Ю.Р. Вишневого, С.Н. Воробьева, Н. Голубковой, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, Л.Н. Когана, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, М. Мид, Л. Новиковой, Б.С. Павлова, В.Г. Попова, О.А. Раковской, З.В. Сикевич, М.Х. Титмы, Ф.Р. Филиппова, С. Хола, В.И. Чупрова, В.Т. Шапко, Э. Шпрангера, С. Эйзенштадта и др.

в отдельную группу работ мы выделили исследования, посвященные проблеме ценностей: природы ценностей, сущностных характеристик, функций, классификаций ценностей; проблеме трансформации ценностей в современной России. Здесь следует отметить работы С.Ф. Анисимова, В. Брожика, В.А. Василенко, В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, Г.Я. Головиных, А.В. Гулыги, В.Д. Диденко, О.Г. Дробницкого, Д.А. Леонтьева, Б.В. Орлова и Н.К. Эйнгорн, Т. Парсонса, Г. Риккерта, Я.А. Розина, У. Томаса и Ф. Знанецкого, В.П. Тугаринова.

Признавая значение отмеченных выше работ по жизненному успеху, стоит отметить, что в отечественной социологии изучение представлений молодежи о жизненном успехе необходимо продолжать, выявляя новые факторы формирования, противоречия и тенденции развития.

Используя названные научные труды, мы предлагаем один из возможных подходов к решению поставленной проблемы.

Таким образом, актуальность темы исследования и необходимость ее изучения в отечественной социологии определили цель и задачи диссертации.

Цель диссертационной работы состоит в изучении основных характеристик и противоречий развития представлений молодежи о жизненном успехе в современной России.

Достижение поставленной цели осуществлялось через постановку и решение следующих **исследовательских задач**:

1. Уточнить понятие «жизненный успех».
2. Выявить основные сущностные характеристики жизненного успеха в представлениях молодежи и особенности их проявления в нескольких подгруппах изучаемого объекта.
3. Исследовать влияние основных объективных и субъективных факторов на представления молодежи о жизненном успехе.
4. На основании теоретического и эмпирического исследования разработать типологию представлений молодежи о жизненном успехе.

Объектом исследования выступила молодежь г. Екатеринбурга в возрасте от 16 до 30 лет.

Предметом исследования явились представления различных групп молодежи о жизненном успехе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой работы являются труды современных отечественных и зарубежных психологов, культур-антропологов, философов, социологов, посвященных проблемам культуры, жизненного успеха, молодежи.

Выявление сущности и структуры жизненного успеха потребовало обращения к идеям современных отечественных и зарубежных исследователей (М. Вебера, Е.П. Никитина, А.Ю. Согомонова, Ю.В. Согомонова, Н.Е. Харламенковой).

В анализе молодежи теоретической основой явились идеи и концепции современных отечественных и зарубежных ювенологов (Д. Аусубель, Е.С. Баразгова, Р. Бенедикт, Ю.Р.Вишневецкий, С.Н. Иконникова, Л.Н. Коган, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, М. Мид, В. Т. Шапко, С. Эйзенштадт).

Методологическую основу диссертации составили принципы социологического и системного анализа, сравнительно – исторического, психологического, культурно – антропологического, философского подходов.

Системный анализ позволил раскрыть целостность феномена жизненного успеха, выявить взаимосвязи между его структурными компонентами, рассмотреть жизненный успех молодежи как часть культуры общества в целом.

Сравнительно – исторический подход позволил выявить изменения в представлениях о жизненном успехе у молодежи, определить противоречия и тенденции их развития и трансформации.

Психологический подход позволил рассмотреть успех в его взаимосвязи с жизненными притязаниями личности, мотивацией достижения успеха / избежания неудачи.

Культурно – антропологический подход позволил изучить ценностную составляющую жизненного успеха.

Философский подход позволил раскрыть взаимосвязь успеха с целью жизни, смыслом жизни личности.

Применение общесоциологической методологии и социологических методов позволило проанализировать эмпирические данные (факторный анализ, типологизация).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы социологического исследования, проведенного автором в период 2003 – 2004 гг. в г. Екатеринбурге. Методами сбора первичной информации выступали: анкетный опрос, глубинное интервью. Выборочная совокупность анкетного опроса: 509 человек – молодых людей г. Екатеринбурга. Способ организации выборки: выборка многоступенчатая – квотная, пропорциональная половозрастному составу генеральной совокупности, с последующим выравниванием по учебно – образовательным и профессионально – трудовым группам (квотные признаки – пол, возраст,

место учебы, учебно – образовательная, профессиональная группа). Выборочная совокупность для глубинного интервью: 18 человек (6 школьников, 6 студентов и 6 представителей работающей молодежи); выборка – целевая.

Помимо данных, полученных в ходе решения поставленных задач, в работе использовались данные исследований других социологов (Ю.Р. Вишневого, Л.Я. Рубиной, В.Т. Шапко).

Научная новизна исследования.

1. Определено социологическое содержание понятия «жизненный успех» понимаемое как самоутверждение личности в конкретной среде посредством целедостижения в результате влияния социальной заданности и имеющихся от природы задатков к различным видам деятельности.
2. Выявлена иерархия жизненных ценностей, определяющих представления молодежи о жизненном успехе. Ведущими ценностями являются семья, материальное благополучие.
3. Выявлены особенности представлений различных групп молодежи о жизненном успехе, они характеризуются:
 - у учащейся молодежи: превалированием критерия наличия хороших друзей, предпочтением способа поддержки друзей при достижении успеха;
 - у студенческой молодежи: доминированием критерия удовлетворенности в интимной жизни, любви, предпочтением способов – образование, упорный труд, работа при достижении успеха;
 - у работающей молодежи: превалированием критериев наличия счастливой семьи, детей, наличия высокого заработка, предпочтением таких способов достижения успеха в жизни как образование, упорный труд, работа.
4. Выявлены основные противоречия в представлениях молодежи о жизненном успехе: противоречие между персонификацией и деперсонификацией личных достижений; противоречие между ориентацией на собственные усилия и ориентацией на помощь извне.

5. Выявлены основные объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование представлений молодежи о жизненном успехе в современной России.

К объективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: доминирующие виды деятельности: учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная (для работающей молодежи), уровень материального благополучия, заданные референтные группы – группы, принадлежность к которым не обусловлена личным выбором молодого человека: семья, учебно – образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа (для работающей молодежи), гендерные возможности. Среди объективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: уровень материального благополучия, уровень образования, протекцию влиятельных родственников, знакомых, удачное стечение обстоятельств, гендерные возможности.

К субъективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: различные по содержанию мнения и оценки по поводу успеха у представителей различных социальных групп, в рамках которых происходит самоутверждение личности; выбираемые референтные группы. Среди субъективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: личный опыт в достижении успеха.

6. Теоретическое и эмпирическое исследование проблемы позволило разработать типологию представлений молодежи о жизненном успехе.

В основании первой типологии лежат такие признаки как: субъективная оценка успешности жизни, степень реализации намеченных целей задач. В соответствии с этим, выделены три типа молодежи: «самореализовавшийся рационалист», «частично реализовавшийся идеалист», «несамореализовавшийся иррационалист». В основании второй типологии

лежат такие признаки как: соотношение активности и пассивности в достижении успеха, субъективная оценка эффективности различных способов достижения успеха. Согласно этому выделено три типа: «конструктивист», «адаптивист», «конформист».

Научно – практическая значимость работы. Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- для дальнейшей разработки теоретических и практических основ концепции жизненного успеха молодежи и решения методологических проблем ее конкретно – социологического исследования;
- для систематизации понятийного аппарата социологического анализа жизненного успеха молодежи, разработки типологии;
- для получения эмпирической информации о представлениях молодежи о жизненном успехе и прогнозирования на этой основе тенденций их развития;
- при разработке и чтении курсов и спецкурсов «Социология культуры», «Социология духовной жизни», «Социология молодежи», «Социология жизненного успеха» для студентов социологических и культурологических специальностей.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на шестой международной научно – практической конференции «Социально – гуманитарное образование в средней и высшей школе: перспективы модернизации» (Екатеринбург, 2002), всероссийской научно – практической конференции, посвященной памяти В.Т. Лисовского, «Образование и молодежная политика в современной России» (Санкт – Петербург, 2002), всероссийской научно – практической конференции «Россия и регионы: новая парадигма развития» (Челябинск, 2002), пятой международной летней школе «Коммуникативные стратегии культуры: событие и его интерпретация в нарративе» (Новосибирск, 2002), научно – практической конференции, посвященной памяти Л.Н. Когана, «Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития»

(Екатеринбург, 2003), двадцатой международной научно – практической конференции «Россия и регионы: социальные ориентиры политического и экономического развития» (Челябинск, 2003), всероссийской научной конференции «XIV Уральские социологические чтения» (Тюмень, 2003), на втором всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003), научно – практической конференции, посвященной памяти Л.Н. Когана, «Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2004), двадцать первой международной научно – практической конференции «Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти» (Челябинск, 2004).

Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедр теории и истории социологии и прикладной социологии факультета политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения представлений молодежи о жизненном успехе.

§ 1. Жизненный успех как социальный феномен.

Жизненный успех – феномен сложный, многогранный. Основная трудность при изучении успеха состоит в выявлении его существенных характеристик. Проблема жизненного успеха носит дискуссионный характер, о чем свидетельствует множество подходов и концепций к исследованию личностных целей и достижений. Кроме того, категория «успех» зачастую используется наряду с такими понятиями как самоутверждение, самореализация, цель, смысл жизни, признание, культурный идеал, стандарт и др. Поэтому науке сложно определить содержание данного понятия.

Многообразие концепций успеха можно классифицировать по следующим подходам – это социологический, психологический, культурно – антропологический, философский подходы. В них сочетается особенное, характеризующее каждый подход, и, вместе с тем, общее, характеризующее одновременно все подходы.

Большая роль в формировании теоретико – методологической базы современных исследований феномена успеха принадлежит психологической науке. Она по праву может считаться одной из первых наук, включивших в свое исследовательское поле диаду успех – неудача.

Основой для изучения феномена успеха в **психологии** является положение о том, что каждому человеку среди прочих потребностей присуща потребность в достижениях, побуждающая его стремиться к наилучшему выполнению деятельности. Это означает, что появление и развитие потребности в достижениях соотносится с собственными возможностями, а ожидаемый результат деятельности с образом «Я» и самооценкой. В психологии, анализируя соотношение самооценки и успеха, традиционно

обращаются к формуле У. Джеймса¹. Он рассматривает самооценку как величину, прямо пропорциональную успеху и обратно пропорциональную притязаниям. Это соотношение можно выразить в виде формулы:

$$\text{Самооценка} = \frac{\text{успех}}{\text{притязания}}$$

Мы полагаем, что не стоит преувеличивать концептуальное значение формулы У. Джеймса: соотношение основных категорий в ней дано довольно упрощенно. Однако ученый зафиксировал важный, на наш взгляд, момент: оценка человеком степени успешности – неуспешности своей жизни взаимосвязана с теми притязаниями, которые он предъявляет к себе.

Таким образом, уровень притязаний является основной категорией, с помощью которой раскрывается феномен успеха в психологии. Данная категория была предложена школой немецкого психолога К. Левина². Причиной ее появления можно считать исследования Т. Дембо, проведенные в конце 20 – х гг. XX века по провоцированию гнева у испытуемых. Предлагая им сложные или неразрешимые задачи, она установила, что, если поставленная цель слишком трудна для индивида, он намечает некоторую более легкую задачу, представляющую собой приближение к исходной цели, которую индивид достигает, переходя от этапа к этапу. Эту промежуточную цель Т. Дембо назвала «уровнем притязаний»³.

Немногим позже, Ф. Хоппе, продолжая исследования Т. Дембо, обращается к изучению психологической сущности успеха – неуспеха, и их влияния на поведение человека. Ученый делает вывод о том, что оценка

¹ Джеймс У. Научные основы психологии. – СПб., 1902. – с. 143

² Lewin K., Dembo T., Festinger L., Sears P. Level of aspiration. In J. McV. Hunt (Ed), Personality and behavior disorders. Vol. I. N.Y., 1944. – P. 333-378; Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001; Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Сенсор, 2000

³ Дембо Т. Гнев как динамическая проблема. / В кн. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001

индивидом степени успешности – неуспешности своих действий зависит не только от конкретного результата, но и от избранного уровня притязаний¹.

В начале 40–х гг. К. Левин и его коллеги выделяют несколько аспектов изучения уровня притязаний. Однако мы считаем важным остановиться на двух из них.

Во – первых, исследования психологов показали, что формирование уровня притязаний индивида связано с постановкой и трансформацией целей достижения. Достижение цели означает, что осуществляется переход из настоящего – актуального состояния в более удовлетворительное конечное – нормативное состояние. Если индивид достигает намеченной цели или превышает ее, то действие расценивается как успех, если не достигает – неудача.

Во – вторых, исследования уровня притязаний обнаружили его сложную детерминацию. По продолжительности во времени выделяются ситуационные детерминанты (характеристики задания, удаленность ситуации достижения, эмоциональный настрой) и устойчивые детерминанты (прошлый опыт, групповые, культурные факторы). По положению относительно человека выделяются объективные детерминанты (требования «извне») и субъективные детерминанты (определенный уровень когнитивного развития, в том числе психические звенья, опосредующие реакции человека).

Таким образом, постановка цели достижения и непосредственно само достижение является результатом взаимодействия двух разновидностей факторов – объективных и субъективных.

Об этом также свидетельствуют и результаты исследований Дж. Аткинсона². Обращаясь к исследованию мотивации индивида, он делает вывод о том, что основой формирования и достижения цели являются

¹ Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1986

² Atkinson J.W. An Introduction to Motivation. – N.Y., 1964

мотивы достижения успеха и избежания неудачи (т.е. индивидуальные факторы), которые в соединении с ситуационными факторами (т.е. объективными факторами) создают две разнонаправленные тенденции:

- Мотивацию достижения успеха – стремление выполнять действия, ведущие, по мнению индивида, к достижениям.
- Мотивацию избежания неудачи – сопротивление выполнению действий, способных, по мнению индивида, привести к неудаче.

В первом случае индивид ставит перед собой реальные цели средней трудности, во втором – слишком трудные или слишком легкие. Оба ориентира выступают двумя полюсами, между которыми реализуется человеческое поведение, и разные люди в различных ситуациях тяготеют к этим полюсам.

Те же выводы делает Х. Хекхаузен (исследования середины 60 – х гг.). Он подчеркивает, что «происхождение мотивации достижения заключается не в проявлении чего – то заложенного от рождения, а рассматривается как ступень когнитивного развития, которая позволяет возникнуть структуре рамок соотнесения личности с окружающей средой»¹.

Таким образом, проблема мотивации достижения успеха и избежания неудачи становится преобладающей в психологических исследованиях феномена успеха вплоть до 70 – х гг.

В 70 – 80 гг. эта проблема получает новый аспект анализа. Здесь можно говорить о дискуссии в американской психологии по поводу избежания успеха как специфической психологической установки, которую можно обозначить как страх успеха. М. Хорнер, ученица Дж. Аткинсона, занимаясь исследованиями различий в мотивации достижения у мужчин и женщин, акцентирует внимание на феномене страха успеха у деловых женщин². Эти

¹ Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001. – с. 178

² Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена. // Психологический журнал. – 1998. - №1. – с. 37-39

исследования позволили ввести еще одну индивидуальную детерминанту достижения успеха – фактор пола.

Несколько позже ученые выдвигают гипотезу о том, что концепция страха успеха ложная в своем основании: в современном обществе не существует ни мотивации, ни тем более страха успеха. Суть дела заключается в избрании субъектом той или иной стратегии достижения – соревновательной или сотрудничающей.

Логическим следствием этого можно считать появление в американской психологии большого количества исследований, имеющих преимущественно практическую значимость. Эти исследования, так или иначе, сводятся к разработке универсального алгоритма достижения успеха: работы Ф. Дэвиса, Д. Карнеги, С. Н. Паркинсона, Р. Фишера и У. Юри, Н. Хилла¹ и др. Поскольку эти разработки мало соотносятся с формированием теоретической и методологической базы исследования успеха, постольку мы не будем подробно на них останавливаться.

В отечественной психологической науке проблематика успеха – неудачи в основном разрабатывалась в 80 – 90 гг. XX в. Отечественные исследования психологического аспекта феномена успеха можно классифицировать по нескольким направлениям. Первый аспект – это исследование уровня притязаний (Л.В. Бороздина)². Второй аспект – это исследование объективных и субъективных факторов успеха (О.Н. Родина,

¹ Дэвис Ф. Создай себе имидж: Как всем своим видом излучать успех. – Минск: Попурри, 1998; Карнеги Д. Язык успеха. – М.: ЭКСПО – Пресс, 2001; Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона. – М.: АСТ, 2002; Тайна успеха. Путь к согласию или переговоры без поражения. / Под ред. Р. Фишера, У. Юри – Минск: Парадокс, 1995; Хилл Н. Закон успеха. Думай и богатей. – Екатеринбург: Литур, 2000

² Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1986

Л.М. Головина)¹. Третий аспект касается изучения типов мотивации в ситуации успеха – неудачи (О.Н. Арестова, А.В. Глухарева)². Четвертый – это изучение страха успеха деловых женщин (Г.В. Турецкая)³.

Однако, отечественные исследователи – психологи в своих работах, так или иначе, опираются на методологические и методические принципы анализа успеха, разработанные их немецкими и американскими коллегами.

Подводя итоги психологическому направлению в исследовании феномена успеха, можно сделать следующие выводы.

Во – первых, следует признать значимость разработанного зарубежными психологами категориального аппарата относительно феномена успеха, в частности, категорий «уровень притязаний», «мотивация достижения». Введение этих категорий выявило целеполагающий характер достижения успеха.

Во – вторых, особого внимания заслуживает выделение психологами субъективных и объективных факторов достижения успеха. Первые рассматриваются в основном как когнитивное развитие индивида, вторые как факторы конкретной ситуации достижения, при этом, фактически не рассматривается влияние культуры и референтной группы на достижения успеха.

Учитывая важность, значение этого подхода, мы можем сделать вывод о том, что исследование успеха имеет скорее инструментальное значение для психологов. Для них, успех – это состояние, воздействующее на регуляцию и результативность деятельности индивида. Поэтому в центре внимания

¹ Родина О.Н. О понятии «успешность» трудовой деятельности. // Вестник Моск. Ун-та. – сер. 14, психология. – 1996. - №3; Головина Л.М. Изучение процесса целеобразования. // В кн. Психологические исследования интеллектуальной деятельности. – М., 1979

² Арестова О.Н., Глухарева А.В. Индивидуальные особенности поведения в ситуации хронического неуспеха при работе с компьютером. // Вестник Моск. Ун-та. – сер. 14, психология. – 1996. - №1

³ Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена. // Психологический журнал. – 1998. - №1. - с.37-46

оказывается успех не как таковой, а стили поведения, к которым приводит успех или неудача.

Таким образом, успех не наделяется индивидуальными значениями, следовательно, данный подход не позволяет анализировать построение стратегии достижения как отражения взаимодействия социокультурных факторов и личностных смыслов.

К рассмотрению культурной обусловленности стремления человека к достижениям, построению жизненной стратегии в логике следования культурным образцам обращен **культурно – антропологический подход**. Наше внимание к его анализу обусловлено тем фактом, что исследователи, придерживаясь общего для них положения о взаимодействии и взаимообусловленности человека и культуры, разрабатывают различные методологии анализа этого взаимодействия.

Функционалистская теория представлена английским культурным антропологом Б. Малиновским¹. Обращаясь к разработке модели культуры (на этнографическом материале с Тробриантовых островов), он вводит понятие институции – элементы, на которые можно разделить культуру. Введение этого понятия, по мнению ученого, решает две методологические задачи: указывает на интегральный характер культуры и на то, что каждая культура обладает своим специфическим составом институций. По нашему мнению, данная категория решает еще и третью методологическую задачу – анализ культурной обусловленности целенаправленного поведения человека. Сущность состоит в следующем. Человеку присущи потребности различных уровней – биологические и социальные. Функцию реализации человеческих потребностей выполняет культура в целом, и ее элементы, институции, в частности. Поскольку институция представляет собой группу людей, обладающую собственной системой ценностей и норм, которые делают

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры. – М.: ОГИ, 1999; Сонгинайте К.С. Социальная антропология Бронислава Малиновского. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - №2. – с. 36-43

возможным ее организацию, и определяют цель ее действий, постольку средством удовлетворения потребностей и является целевой характер человеческой деятельности.

Таким образом, в функционалистской теории культурно – антропологического подхода подчеркивается, как и в психологическом подходе, что целенаправленное поведение человека – это результат взаимодействия объективных факторов (в данной теории – культурных) и субъективных факторов (обусловлены природой человека).

Абсолютизация культурных факторов формирования и действия человека находит свое выражение в теории *культурного детерминизма*. Здесь особый интерес для нас представляют исследовательские наработки школы американского антрополога, этнолога, лингвиста, Ф. Боаса¹. Он является сторонником крайнего культурного детерминизма и приверженцем концепции «чистого листа» в науке о человеке. По мнению Ф. Боаса, в человеке нет каких – либо врожденных качеств и способностей, наоборот, все они, включая качества, способствующие достижению успеха, потребность в достижениях, представления об успехе, формируются под воздействием культурной среды. Этой же стратегии придерживаются и его ученицы Р. Бенедикт² и М. Мид³. Для подтверждения своих научных гипотез они обратились к исследованию примитивных обществ.

Так, Р. Бенедикт, работая с этнографическим материалом, собранным в Америке и Меланезии, определяет культуру как модель мысли и действия. На наш взгляд, особого внимания заслуживает ее концепция «идеального человека» (сформулированная на исследовании племени Zuni). Идеал человека – это стандарт его поведения, в котором воплощены ценности и нормы культуры. В каждой культуре имеются свои средства выражения человека, эти средства одновременно освобождают и ограничивают человека.

¹ Боас Ф. История антропологии. // Этнографическое обозрение. – 2002. – №6

² Benedict R. Patterns of Culture. – Boston, 1934

³ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988

Следовательно, средством определения границ самовыражения и является идеал.

Таким образом, мы можем отметить, что объективным фактором в теории культурного детерминизма является идеал достижений, который представляет собой стандарт жизненного успеха, установленный в той или иной культуре. Он состоит из двух компонентов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Первый компонент идеала достижений – это идеал самого успеха, успешного человека – выполняет функцию усвоения человеком ценностей культуры. Второй компонент – это механизмы достижения успеха, принятые в культуре – выполняет функцию усвоения человеком нормативно – ролевого поведения. Поскольку разные культуры обладают разным набором характеристик, постольку существуют и различные стандарты поведения, которые могут выступать основанием для типологии культур.

М. Мид, продолжая исследования Р. Бенедикт, предприняла попытку классификации примитивных культур, разделив их на три типа: сотрудничающие, соперничающие и индивидуалистические.

В сотрудничающих культурах положение человека не зависит от его притязаний и амбиций, инициативы и достижений. Идеал человека в таких культурах – это человек никогда не провоцирующий схватку.

В соперничающих и индивидуалистических культурах чувство социальной безопасности рождается у человека лишь после того, как он убеждается в своем актуальном превосходстве над другими членами своего сообщества. При этом М. Мид допускает, что межгрупповое соперничество может успешно сочетаться с принципом сотрудничества внутри одной группы. Таким образом, она поставила важную, на наш взгляд, проблему выделенности / невыделенности человека в социокультурной среде. Успех, с одной стороны, - это следование культурным образцам достижения, стремление к групповому, или даже общественному идеалу успешного

человека, с другой – это стремление индивидуализировать себя в своем окружении.

Кроме того, анализ соперничающих и индивидуалистических культур позволяет разработать типологию личности, с точки зрения ее ориентации на достижения. На примере примитивного общества (манус) М. Мид выделяет три типа:

- Агрессивный, властвующий тип, характеризует пожилых и богатых людей, добившихся определенных жизненных благ.
- Уверенный в себе, но с менее выраженной агрессивностью, характеризует людей, еще не добившихся прочного положения в обществе, но уже взявших хороший старт.
- Мягкий, неагрессивный, слабый тип, характеризует неудачников, плохо начавших свой жизненный путь, либо мало одаренных природой.

На наш взгляд, такая классификация выглядит достаточно упрощено, поскольку типизирует людей скорее по их психическим характеристикам, таким, например, как агрессия или уверенность в себе. Ориентация на достижения является в сущности производной от них. Однако эвристичность подхода М. Мид состоит в том, что каждый личностный тип это ничто иное, как культурный характер, совокупность закономерностей психической жизни, обусловленных культурой. Обращаясь к анализу формирования культурного характера, иначе говоря, к процессу социализации детей она продолжает развивать теорию идеала Р. Бенедикт. Идеалом достижения для человека является культура в целом, и «значимые другие» в частности (семья, группа).

В целом, можно отметить, что полевые исследования и Р. Бенедикт, и М. Мид позволили прийти к выводам о сложной структуре, и даже, иерархии социокультурных детерминант, определяющих стремление человека к успеху.

Особого внимания заслуживает *интерпретативная теория* в культурной антропологии. Основой этой теории явился структурализм с его

вниманием к знаковым системам. Данная теория представлена в работах К. Гирца, Д. Шнейдера, В. Тернера¹. Они переносят центр тяжести с анализа структуры культуры к анализу смыслов в культуре. Эта теория базируется на методологии понимания. Различным культурам присущ свой характерный тип рациональности, поэтому исследователь должен «войти» в семантические поля иной культуры, наблюдать ее изнутри, чтобы, проинтерпретировав и переинтерпретировав культурные значения, обеспечить возможность ее понимания.

Таким образом, центральной категорией анализа в данной теории является категория «смысл», введение которой позволяет решить, на наш взгляд, две задачи.

Первая касается специфики рассмотрения феномена успеха в контексте культуры. А именно, культура может быть представлена как совокупность социокультурных смыслов, усвоение которых способствует интеграции личности в социум. Соответственно, объективные факторы в данной теории представляют собой смыслы культуры. Смысл – это надындивидуальный конструкт, который может охарактеризовать сразу всех людей, существующих внутри одной культуры. Следовательно, эти смыслы воплощены в успехе, как явлении культуры, а достижение успеха предполагает их воспроизводство.

Вторая задача касается признания того факта, что интерпретативная теория меняет форму традиционного знания, в основе которого лежит оппозиция «Я-Другой», цивилизованные культуры – примитивные культуры, успешные культуры – неуспешные культуры. Эта оппозиция сменяется альтернативностью культурных форм и моделей достижения.

¹ Geertz C. The interpretation of cultures. – N.Y. Basic Books, 1973; Рубел П., Чегринцев М. Исследовательские стратегии в современной американской культурной антропологии: от «описания» к «письму». // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - №2. – с. 85-101

Подводя итоги в целом культурно – антропологическому подходу в рассмотрении проблематики успеха, мы считаем важным сделать следующие выводы.

Во – первых, основными категориями, посредством которых познается феномен успеха, являются «идеал достижений», «социокультурная модель достижения». Более того, модели достижения являются для культуролога – антрополога основанием для типологии культур, и даже, культурно – исторических типов человека.

Во – вторых, рассмотрение различных теорий в культурно – антропологическом подходе позволяет сделать вывод о влиянии объективных и субъективных факторов на достижение успеха. Однако, антропологи концентрируют внимание в основном на объективных факторах, под которыми понимаются культурные факторы и реже социальные факторы («значимые другие» в концепции М. Мид).

В – третьих, безусловным недостатком этого подхода является отсутствие репрезентативности получаемых (методом полевых исследований) данных. А методология конструирования антропологического текста в интерпретативной теории сравнима скорее с искусством, нежели с наукой.

Весьма продуктивным является и **философский подход** к анализу жизненного успеха. Определяя его специфику, следует подчеркнуть, что понятие успеха остается практически вне поля внимания философов. Однако, по мере оформления и становления «смысложизненной» проблематики в философии, все более явной становится ограниченность такой позиции.

Анализ смысла жизни, жизненного пути не может обходить вниманием проблему жизненного успеха как социальной и личностной значимости человеческих поступков и жизнедеятельности в целом. В.А. Ядов отмечает, что, если отвлечься от потребностей, объединяющих человека с животным миром, то остается одна, хотя и по – своему интегральная потребность: быть

сопричастным тому, что придает смысл моему существованию¹. Подобно тому, как слово обретает смысл только в контексте, смысл жизни тоже обретается, осознается в контексте жизни. По мнению К. Ясперса, человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим². Поэтому, смысл и назначение человека обретаются в ходе деятельности по изменению себя, изменению своей жизненной среды.

Мы полагаем, что сущность философского подхода к проблеме в самом общем виде заключается в рассмотрении успеха как решения проблемы смысла жизни и смысла жизни как выражения представлений об успехе.

Во – первых, обратимся к рассмотрению успеха как решения проблемы смысла жизни.

Как показало исследование предыдущих подходов, жизненный успех предполагает постановку цели (иерархии целей) и получение результата достижения цели (целей).

В то же время, анализ «смыслжизненной» проблематики в философии не может обходить вниманием исследование таких ключевых понятий как «цель жизни» и «смысл жизни». Следует отметить, что эти понятия являются однопорядковыми, поскольку смысл жизни, безусловно, предполагает целеполагание, однако, их нельзя считать тождественными. Объяснение различия этих понятий лежит в самом определении смысла жизни. Л.Н. Коган пишет: «Смысл жизни – это философская категория, отражающая долговременную, устойчивую, ставшую внутренним убеждением личности, имеющую общественную и личную ценность задачу, реализующуюся в ее социальной деятельности»³. Поэтому, мы полагаем, что основное различие состоит в следующем: цель является средством осуществления смысла жизни, смысл жизни, в этом ключе, является сверхцелью.

Таким образом, и успех, и смысл жизни предполагают:

¹ Этика успеха: Выпуск 11 специальный: Российская идея успеха: экспертиза и консультация. – М., Тюмень: Центр прикладной этики, 1997

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994

³ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984

- целеполагание, а, значит, и конструирование образа «Я».
- динамику достижения – не достижения цели.
- развитие личности.

Однако, поскольку достижение успеха связано с постановкой более частных задач, нежели при осуществлении смысла жизни, постольку жизненный успех легче достигаем. Поэтому, мы считаем, что сущность успеха как решения проблемы смысла жизни заключается в рассмотрении его как операционализации смысложизненных задач, то есть в качестве своеобразной методологической программы личности по осуществлению смысла своей жизни.

Таким образом, череда последовательных «успехов» и является основанием для оценки себя, своей жизни с точки зрения осуществления своего назначения, смысла в истории общества, цивилизации.

Во – вторых, обратимся к рассмотрению смысла жизни как выражения представлений об успехе.

В истории западно – европейской философии сформировалось множество концепций смысла жизни. Философы, социологи классифицируют их по нескольким основаниям или парадигмам. Наибольший интерес для нас представляет классификация методологических парадигм смысла жизни, предложенная Е.В. Грунт¹.

Интерес к этой классификации обусловлен тем, что каждая парадигма исследования смысла жизни может быть рассмотрена, на наш взгляд, одновременно и как методологическая парадигма исследования феномена успеха, следовательно, является выражением представлений об успехе.

Первая парадигма: смысл жизни – вне жизни. Жизненной целью человека в контексте этой парадигмы является служение Богу (А. Блаженный, Ф. Аквинский, Р. Декарт, Б. Спиноза, С. Кьеркегор), служение высшим идеалам гуманизма (Т. Мор), служение Отечеству, обществу, семье,

¹ Грунт Е.В. Проблема смысла жизни в истории западно – европейской философии (от античности до конца XIX века). – Челябинск: ЧИРПО, 1996

природе (Ф. Бэкон). Значит, мы можем говорить о том, что выбор и реализация целей предопределены воздействием преимущественно объективных факторов.

С позиции данной парадигмы, жизненный успех – это *результат* достижения объективных (заданных извне) целей. Поэтому успех человека лежит вне его жизни, поскольку он связан не с индивидуальным конструированием («жизнетворчеством»), а с социальным воспроизводством. Таким образом, жизненный успех детерминирован воздействием на него объективных факторов: 1) социокультурная детерминация представлений человека об успехе; 2) социокультурная детерминация самого процесса достижения, последовательной череды предначертанных событий. Следовательно, достижение успеха – это ритуал, воспроизводящий общественную модель достижения. Но здесь возникает проблема свободы человека: насколько человек свободен в формировании своей жизни, если его жизненный путь уже предопределен? Более того, если стремление к успеху – это стремление к идеалу, то цель достижения – быть таким как принято – стать типичным представителем своего социума?

Вторая парадигма: смысл жизни – в самой жизни. Обращаясь к исследованию самой жизни человека как основы осуществления его смысла жизни, философы отмечают соединение в человеке двух миров: природы и разума (П. Гассенди, Т. Гоббс), природы и общества (Ж.-Ж. Руссо), естественного и божественного, природы и духа (Ф. Шеллинг). На стыке этих двух миров философы говорят о таких целях жизни человека, как: 1) чувствовать и наслаждаться; 2) действовать; 3) страдать и быть пассивным. Отсюда, смысл жизни человека – результат осуществления цели (жизнь как цель), обусловленный объективными и субъективными факторами.

В рамках этой парадигмы, жизненный успех – это *результат* достижения объективных (заданных обществом, социумом) целей и, вместе с тем, субъективных (заданных человеком) целей. В противоположность первой парадигме (успех – вне жизни), успех в контексте второй парадигмы

лежит в самой жизни, а именно выступает как ее итог. Поскольку (как мы ранее подчеркнули) жизнь человека – соединение индивидуального и социального, постольку и в успехе сочетается свобода (создание, творение своей жизни) и необходимость (создание «Я» ограничено социальными стандартами, нормами, ценностями).

Третья парадигма: смысл жизни в самореализации. Главной жизненной целью в контексте этой парадигмы является создание самого себя (Сократ, И. Кант), саморазвитие и самосовершенствование (И. Фихте, Л. Фейербах, Ф. Ницше) – т.е. человек является самоцелью. В противоположность предыдущим двум парадигмам, смысл жизни состоит не в результате деятельности человека, а в процессе его жизнедеятельности – процессе самореализации.

В рамках этой парадигмы, жизненный успех включает в себя не только результат достижения цели, но, что особенно важно, *процесс* достижения цели, обусловленный одновременно и субъективными и объективными факторами. Это позволяет рассматривать успех как последовательное изменение «Я» - поиск себя, и как следствие, самоутверждение себя – процесс «жизнетворчества». Таким образом, жизненный успех – это успех личности.

Обратимся к основным выводам, которые касаются рассмотрения феномена жизненного успеха в контексте философского подхода.

Во – первых, основные категории, через которые раскрывается феномен успеха в философии – это «цель жизни», «смысл жизни» личности.

Во – вторых, философский подход, равно как и предыдущие два, акцентирует внимание на исследовании целеполагающего характера деятельности человека, а именно деятельности по обретению смысла своей жизни. Рассмотрение методологических парадигм смысла жизни позволяет выделить два подхода к исследованию жизненного успеха в контексте философии: 1) успех – результат деятельности человека, 2) успех – процесс и результат деятельности человека. Наибольшими познавательными

возможностями обладает, на наш взгляд, второй подход к успеху, поскольку именно он дает возможность исследовать успех как самореализацию, самоутверждение человека.

Недостатком философского подхода, на наш взгляд, может считаться «абстрактность» категорий анализа феномена успеха. В частности, понятие «смысл жизни» относится к мировоззренческим аспектам жизнедеятельности человека, поэтому его сложно измерить эмпирически.

Таким образом, положение о целенаправленном характере жизненного успеха – основной вывод, сформулированный в исследованиях психологов, антропологов, философов – является основой **социологического подхода**.

В этом ключе, все целенаправленные действия рассматриваются как действия, ориентированные на успех, а сама категория «успех» означает успешное осуществление целей (используется скорее инструментально, нежели терминально). Любая деятельность человека целенаправленна, то есть предполагает достижение определенного положительного результата. Однако, возникает вопрос, всякое ли достижение цели можно рассматривать как успех?

Поэтому, специфика исследования феномена жизненного успеха в социологии заключается в том, что рассматриваются не только праксеологические аспекты деятельности человека, не только эффективные и результативные действия, но и, прежде всего, ценности человека, в соответствии с которыми он ставит и достигает цели.

Взаимосвязь цели действия и ценности действия личности представлена в работе М. Вебера¹. Разрабатывая теорию социального действия, он выделяет четыре типа действия: целерациональное, ценностнорациональное, традиционное и аффективное. Однако нас интересуют первые два, поскольку именно они, по мнению ученого, являются предметом социологии. Целерациональное действие ориентировано на цель, средства и «побочные

¹ Вебер М. Основные социологические понятия. // В кн. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 628-630

результаты», тогда как ценностнорациональное действие базируется на сознательной ориентации или вере человека в нравственные или религиозные идеалы. М. Вебер подчеркивает, что абсолютная целерациональность лишь пограничный случай, чаще всего она находится в различных отношениях с ценностнорациональной ориентацией.

Поэтому достижение успеха связано с постановкой не любых целей, а лишь тех, которые имеют какое – либо значение для личности, какую – либо ценность. Следовательно, цели и ценности личности находятся в отношениях взаимообусловленности, поскольку ценность (ценности) детерминирует цель (субординацию целей), вместе с тем, цель является механизмом достижения ценности. В индивидуальном сознании ценности представляют собой иерархическую структуру, например, ценность материального благополучия, самореализация, признание обществом или «значимыми другими» и т.д. Поэтому жизненный успех – это достижение первого, второго и третьего.

Мы считаем, что использование категорий «цель действия», «ценность действия» при исследовании феномена жизненного успеха позволяет выделить несколько преимуществ социологического подхода перед рассмотренными ранее.

Во – первых, социологический подход позволяет изучить субъективное и объективное, свободу и необходимость в жизненном успехе. С одной стороны, успех субъективен, поскольку связан с индивидуальным формированием своей личности, стремлением быть не таким как все. С другой стороны, успех объективен, поскольку связан с воспроизводством установленных идеалов того или иного общества, той или иной социальной группы, стремлением стать таким как все, чтобы не быть изолированным от социального окружения.

Во – вторых, поскольку ценности – цели предполагают причинно – следственную связь, постольку обе эти категории дают возможность существования причинного объяснения в социологии, а, именно, дают

возможность исследования взаимосвязи представлений личности об успехе и способах, механизмах его достижения.

Поэтому в нашем исследовании мы будем рассматривать успех личности не только лишь как результат достижения цели. Это положение базируется на концепции «достижительской культуры» А.Ю. Согомонова¹. Культура достижения может быть определена как «система символического и экспрессивного сопровождения тех социальных действий, которые ориентированы на достижение успеха». При таком подходе интерес в сфере культуры достижения направлен на исследование не буквально всех целенаправленных действий, а на исследование только тех действий, которые оцениваются как успешные, то есть отвечающие идеалам социальных достижений конкретного общества. Поэтому, рассматривая успех в рамках культуры достижения, автор определяет его как «совокупный конструкт идеологии достижения и набора стратегий достижений». В этом ключе, компонентами успеха являются «достижительская мотивация», набор стратегий и тактик достижения, собственно результативный успех.

Однако мы считаем, что в нашем исследовании адекватнее использовать не категорию «культура достижения», а категорию «целедостижение», поскольку именно она позволяет исследовать не только результат достижения, но и весь процесс достижения успеха, следовательно, объяснить причины, по которым личность достигла именно такого результата, а не иного, избрала именно такие способы достижения, а не иные, и вообще, трактует жизненный успех именно так, а не иначе.

В соответствии с этим, целедостижение предполагает: 1) структуру и иерархию целей достижения, рационально спланированную, либо интуитивно ощущаемую личностью; 2) осознанное, либо неосознанное принятие и использование способов достижения; 3) получение результата достижения – успеха.

¹ Согомонов А.Ю. Достижительская культура: теоретическое введение. // Социологические чтения: Вып. 2. – М.: Изд-во ИС РАН, 1997

Таким образом, целедостижение – это последовательный переход от анализа жизненной ситуации (т.е. от анализа своих представлений об успехе в целом и успехе «Я») к деятельности по ее изменению (т.е. к использованию способов, «каналов», «правил» выражения «Я» в обществе).

Таким образом, мы рассматриваем целедостижение как основу самоутверждения личности.

В самом общем смысле, сущность феномена человеческого самоутверждения состоит в утверждении себя в объективном мире, предполагающем положительную оценку социальным окружением.

В соответствии с этим, следует отметить две основные характеристики самоутверждающегося человека (Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова)¹. Первая характеристика – это вертикаль самоутверждения или ценностная лестница. Суть состоит в том, что человек стремится подняться на более высокую ступень ценностной лестницы, т.е. достигнуть тех ценностей (обладать ими), которые представляют наибольшую значимость для него. Содержание данных ценностей задает группа. Поэтому жизненный успех определяется, прежде всего, группой, к которой принадлежит, либо стремится принадлежать личность. Вторая характеристика – это область самоутверждения: каждый конкретный акт самоутверждения осуществляется в определенной, специфической области жизни человека.

Следовательно, эти две характеристики показывают *направленность* самоутверждения личности, а если быть точнее, те цели, посредством реализации которых личность намерена себя утвердить в группе.

Степень целенаправленности ложится в основу классификации личностных самоутверждений. Речь идет о классификации Е.П. Никитина и Н.Е. Харламенковой, которые выделяют три типа самоутверждений²:

¹ Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Феномен человеческого самоутверждения. – СПб.: Алетейя, 2000.

² Там же. – с. 72-78

1. Самоцельное самоутверждение: как видно из названия, самоутверждение является целью, которую личность собирается достичь. Однако постановка цели не связана с установкой на выбор средств, с помощью которых эта цель может быть достигнута.
2. Целенаправленное самоутверждение: в этом типе самоутверждение личности является целью достижения и, в противоположность первому типу, предполагает выбор средств и области реализации цели. Поэтому главная цель фактически распадается на несколько более частных целей – возникает система целей.
3. Нецеленаправленное самоутверждение: в этом случае самоутверждение вообще не является целью человека. Однако он получает некий результат, который положительно оценивается им или другими людьми. Поэтому самоутверждение является здесь неким «дополнительным результатом» деятельности человека.

Следовательно, обобщая вышесказанное, самоутверждение личности в социальной группе имеет как целенаправленный, так и случайный характер. В соответствии с этим целедостижение имеет две формы. Можно говорить о существовании: 1) *рационального целедостижения* – согласованности, взаимосвязи, взаимообусловленности целей достижения и способов их осуществления – *осознанный* характер достижения; 2) *иррационального целедостижения* – рассогласованности целей и способов их реализации – *переживаемый* характер достижения.

Таким образом, социальная сущность успеха в жизни, на наш взгляд, это осознанное или неосознанное принятие личностью социальной группы (групп), в которой она намерена себя утвердить.

Группа задает, во – первых, представления личности об успехе, т.е., как ранее мы отметили, те ценности (их структуру и иерархию), в соответствии с которыми происходит целедостижение.

Во – вторых, группа задает представления о способах достижения успеха, т.е. стандарты поведения, на основе которых выстраивается целедостижение.

Ценности и стандарты поведения – это «своеобразный культурный код, индикатор», позволяющий зафиксировать: 1) степень согласованности установок отдельной личности и группы в целом; 2) уровень адекватности отображения установок группы в сознании отдельного человека.

Таким образом, согласованность и адекватность установок относительно успеха служит основой для социальной оценки – признания или осуждения – достижений личности.

С другой стороны, жизненный успех детерминирован природной предрасположенностью – имеющимися от природы задатками и склонностями личности к различным видам деятельности. Успех определяется активностью личности по достижению того, что более всего соответствует ее природе и сопротивлению тому, что противоречит ей.

Самоутверждение личности в социальной группе носит преимущественно односторонний характер, т.е. достигается в какой-либо одной сфере ее жизнедеятельности. Выбор личностью сферы, в которой она намерена себя утвердить, обусловлен тем, где природные задатки и способности выражены сильнее.

Мы выходим еще на одну ключевую проблему в рассмотрении жизненного успеха (поднималась в исследованиях психологов, антропологов, философов) – это влияние субъективных и объективных факторов на целедостижения личности.

Соотношение объективных и субъективных факторов, определяющих целедостижение личности, можно проследить в различных социологических концепциях, разработанных в западной науке.

Рассмотрим *концепцию успеха как демонстративного потребления*, которая была разработана Т. Вебленом¹. Он выделяет в истории цивилизации особый общественный класс, для которого, по его мнению, занятие трудовой деятельностью является социально и этически табуированной сферой. Этот класс сформировал свои идеологии достижения и «правила игры» - норму денежного соперничества и социальные установки на денежный успех, денежный стандарт уровня жизни, денежные каноны вкуса и моды – демонстративное потребление.

Таким образом, главный и, пожалуй, единственный фактор, определяющий не только выбор способов достижения успеха, но и все мировоззрение личности, по Т. Веблену, - это материальный фактор (объективный).

Рассмотрим *концепцию успеха как рационального выбора*, разработанную Д. Фридманом и М. Хетчером². Предметом изучения в данной теории являются действующие субъекты, а именно цели, в соответствии с которыми субъекты выстраивают свои действия. Важным выводом в этой концепции, по нашему мнению, является вывод о том, что формирование целей субъекта предопределено его предпочтениями. Поэтому социальное действие исследователи рассматривают как достижение целей, ограниченное, с одной стороны, иерархией предпочтений субъекта, с другой стороны, социальными институтами, поскольку они навязывают правила, законы, предписания, следовательно, «правила игры».

Таким образом, это социальное действие и можно рассматривать, по нашему мнению, действием, ориентированным на достижение успеха, подвержено влиянию субъективных факторов (индивидуальные ценности) и объективных факторов (социальные институты).

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984

² Ритцер Дж. Современные социологические теории: 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – с. 318-319

Рассмотрим *постулат успеха в теории обмена Дж. Хоманса*¹. Он выдвигает следующий постулат: чем чаще какое – либо действие человека приводит к получению вознаграждения, тем более вероятно, что человек вновь поступит так же, следовательно, этот постулат утверждает, что действие личности, ориентированное на получение успеха, состоит из трех фаз: действие, вознаграждение за результат действия, повторение первоначального действия или действия аналогичного ему.

Именно так решается проблема влияния социальной среды на достижение успеха, однако, объективные факторы – факторы среды – сводятся только лишь к поощрениям или наказаниям. Поэтому, на наш взгляд, постулат успеха Хоманса, работает больше в психологии, нежели в социологии.

Рассмотрим *успех с позиции теории рисков (Э. Гидденс, У. Бек)*². В основе этой теории лежит положение о том, что современность есть переход от классического индустриального общества к обществу риска. Модернизация, глобализация, технология порождают новое общество, а значит, и новую среду, в которой главным вопросом является вопрос о рисках и их предотвращении. Следовательно, можно говорить о новой социальной среде, о новой социальной структуре, а также о новых «правилах продвижения» в этой структуре, механизмах достижения успеха. Поэтому успешный человек в обществе риска – это человек, усвоивший новые модели поведения, а, значит, умеющий управлять рисками.

Таким образом, в этой теории можно выделить такой основной объективный фактор, влияющий на целедостижение, как риски общества.

Основой *символической концепции успеха* является теория символического интеракционизма, а именно положение о том, что

¹ Там же. – с. 321-328

² Гидденс Э. Ускорение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003; Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс – Традиция, 2000; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Пресс – Традиция, 2001

взаимодействие между людьми осуществляется посредством обмена символами, выработанными в ходе общественной жизни¹. Главным вопросом здесь является вопрос об интерпретации человеком этих символов. Следовательно, в рамках этой теории можно выделить такие ключевые категории анализа как символ (определенный социальный код) и значение этого символа (индивидуальное значение в рамках одного кода, являющееся результатом интерпретации человеком этого кода).

Таким образом, целедостижение – это продукт взаимодействия субъективных факторов (индивидуальных значений успеха) и объективных факторов (символов успеха).

Методологической основой *субъективистской концепции* является феноменологическое направление в гуманитарных науках: философия Э.Гуссерля², социология повседневной жизни А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана³ и др.

Фундаментальной предпосылкой этого направления является то, что «любая предметность, любое положение дел является или может явиться в сознании в качестве определенной смысловой конфигурации».

Исследователи делают вывод о том, что социальная реальность – это феномен сознания множества субъектов: мир таков, каким он является в сознании личности. Поэтому реальность есть нечто иное, как совокупность ее индивидуальных смысловых конструкций, которые образуются в сознании человека по мере поступления жизненного опыта.

¹ См.: Мид Дж. От жеста к символу. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994; Мид Дж. Интернализированные другие и самость. // Там же.

² Гуссерль Э. Феноменология. // Логос. – 1991. - №1. – с. 12-21

³ Шюц А. Структура повседневного мышления. // Социс. – 1988. – №2; Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. // В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994; Бергер П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

Таким образом, в основе взаимодействия между людьми лежит обмен индивидуальными смысловыми конструкциями. Инструментом выражения индивидуальных смыслов является язык. Язык формирует лингвистически обозначенные поля и смысловые зоны

Задача исследователя, придерживающегося этой концепции, заключается в объективировании субъективных смысловых связей. В соответствии с этим, методология анализа должна строиться на следующих принципах:

- 1) Принцип валидности: исследование смысловых конструкций должно строиться адекватно как каузально, так и по смыслу, следовательно, валидны те результаты, которые правильно описывают объект исследования.
- 2) Принцип интерсубъективности: исследователь является частью изучаемого мира. Он реконструирует сознание других в своем сознании.
- 3) Принцип понимания, интерпретации: поскольку все люди обладают индивидуальной системой значений, постольку исследователь должен понимать сознание другого. Однако, социологи отмечают, что полностью понимание другого невозможно (так как оно происходит в моем сознании). Следовательно, существуют два типа понимания: понимание самого себя и понимание другого.

В соответствии с этим, жизненный успех мы должны исследовать таким, каким он является в сознании личности, а именно в виде его смысловых конструкций, связей. Совокупность индивидуальных смыслов успеха и может дать нам относительно целостную картину о феномене целедостижения в той или иной общности, в том или ином социуме.

Таким образом, исследование целедостижения в рамках этой концепции сводится к исследованию субъективных факторов, его определяющих.

Однако следует отметить, что все рассмотренные выше концепции объединяет один, хотя и важный, недостаток – внимание либо к субъективным, либо к объективным факторам целедостижения. Поэтому мы

считаем необходимым предложить **интегративную концепцию жизненного успеха**, в рамках которой и будет проведено наше исследование. Ее введение и выбор продиктован тем фактом, что личность и социокультурная среда ее существования находятся в отношениях постоянной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Во – первых, интегративная концепция жизненного успеха позволяет нам изучить влияние объективных и субъективных факторов на феномен жизненного успеха в их единстве и взаимосвязи.

Во – вторых, поскольку мы исследуем целедостижение, постольку факторы можно еще классифицировать на:

- факторы, влияющие на представления личности о жизненном успехе (то есть, влияющие на процесс формирования цели достижения).
- факторы, влияющие на представления личности о способах достижения успеха.

Таким образом, к **факторам, влияющим на представления личности об успехе мы относим:**

1. Объективные факторы:

- 1.1 доминирующие виды деятельности: учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная (для работающей молодежи);
- 1.2 уровень материального благополучия;
- 1.3 заданные референтные группы – группы, принадлежность к которым не обусловлена личным выбором молодого человека: семья, учебно – образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа (для работающей молодежи);
- 1.4 гендерные возможности.

2. Субъективные факторы:

- 2.1 различные по содержанию мнения и оценки по поводу успеха у представителей различных социальных групп, в рамках которых происходит самоутверждение личности;

- 2.2 выбираемые референтные группы;
- 2.3 уровень принятия представлений референтной группы о жизненном успехе.

К факторам, влияющим на представления личности о способах достижения успеха мы относим:

1. Объективные факторы:

- 1.1 уровень материального благополучия;
- 1.2 уровень образования;
- 1.3 протекцию;
- 1.4 гендерные возможности;
- 1.5 удачное замужество, женитьбу;
- 1.6 возможности психофизического здоровья;
- 1.7 реализацию задатков и способностей;
- 1.8 перспективную работу;
- 1.9 требования профессионализма – требования, предъявляемые к знаниям, умениям, навыкам человека с конкретной профессией;
- 1.10 материальные возможности – возможности достичь чего – либо посредством денег.

2. Субъективные факторы:

- 2.1 представления личности о наиболее приемлемых и возможных способах достижения успеха;
- 2.2 личный опыт в достижении успеха;
- 2.3 уровень проявления потребности в достижении успеха.

Однако объективные факторы мы рассмотрели только лишь как факторы социальной среды. Безусловно, на представления личности о жизненном успехе и способах его достижения влияют и другие объективные факторы – факторы культурной среды (были рассмотрены нами в культурно – антропологическом подходе), экономической и политической среды (последние два не являются предметом нашего исследования, поэтому мы не будем на них останавливаться).

Следовательно, целедостижения личности обусловлены:

1) социальной заданностью – осознанным или неосознанным принятием ценностей социальной группы;

2) природной предрасположенностью – имеющимися от природы задатками к различным видам деятельности.

Главное противоречие в жизненном успехе, таким образом, состоит противоречии социальной заданности и природной предрасположенности.

Поэтому *жизненный успех* в нашем исследовании мы определяем как *самоутверждение личности в конкретной среде посредством целедостижения, в результате влияния социальной заданности и имеющихся от природы задатков к различным видам деятельности.*

Подводя итоги социологическому подходу в рассмотрении жизненного успеха, можно сделать несколько выводов.

Основными категориями, через которые раскрывается социологическая парадигма, являются «цель достижения», «ценность», «целедостижение», «самоутверждение», «жизненный успех».

Выделенные нами социологические категории, определяют специфику данного подхода.

Во – первых, в контексте социологического подхода мы рассматриваем не «абстрактный» успех, как, например, в психологическом подходе – успешное / неуспешное действие, в антропологическом подходе – успешная / неуспешная культура, а *успех личности*. Следовательно, *жизненный успех* является социальным феноменом, поскольку связан с самоутверждением личности в ее социальной среде.

Во – вторых, актуальным становится рассмотрение влияния объективных и субъективных факторов на *жизненный успех* в их единстве и взаимосвязи.

В – третьих, поскольку основой самоутверждения являются целедостижения личности, постольку факторы следует еще и дифференцировать на факторы, влияющие на представления личности о

жизненном успехе (то есть, влияющие на процесс формирования цели достижения) и факторы, влияющие на представления личности о способах достижения успеха.

И в – четвертых, социологический подход (равно как и психологический, антропологический, философский) охватывает несколько концепций, в которых различно решается проблема соотношения объективных и субъективных факторов, детерминирующих представления об успехе. Как ранее мы отметили, наше исследование будет проведено в контексте интегративной концепции жизненного успеха.

Поскольку основной акцент в исследовании успеха мы делаем на самоутверждение личности в конкретной среде, постольку наибольший для нас интерес представляет такая социально – демографическая группа как молодежь. Это обусловлено тем, что именно общность молодых характеризует их стремление к самоутверждению в мире взрослых.

Молодежь традиционно является объектом многочисленных социологических исследований. Интерес к этой группе вполне закономерен, поскольку молодежь является субъектом социальных трансформаций. Ее представления о жизненном успехе в современной России формируются в условиях обновления среды существования и, как результат, противоречивости системы ценностей, детерминирующих успех.

К рассмотрению противоречий системы ценностей, детерминирующей представления молодежи о жизненном успехе мы обратимся во втором параграфе нашей работы.

§ 2. Противоречия системы ценностей, детерминирующей представления молодежи о жизненном успехе.

Система ценностей пронизывает собой все формы общественного сознания; она является одним из важнейших элементов системы детерминации человеческой деятельности. Говоря словами В. Брожика, представляющего направление символического интеракционизма в науке, «человек не только превращает вещи в «общественные иероглифы», т.е. делает их ценностями и затем использует, но и постоянно читает эти иероглифы, ибо ценностная предметность вещи является для человека зеркалом, в котором он видит самого себя и которое наполняет его чувством удовлетворения, вселяет надежду, радость или печаль, рождает волю и желание развивать это ценностную предметность в совершенно определенном направлении... Стремление расшифровать смысл «общественных иероглифов», которыми стали окружающие человека вещи, - это не простое любопытство, а желание понять себя, проникнуть в тайну собственного бытия»¹.

Таким образом, как мы отметили в первом параграфе данной главы, феномен жизненного успеха не может быть рассмотрен в отрыве от такого понятия как «ценность».

Соответственно, представления личности о жизненном успехе, детерминированы иерархической структурой жизненных ценностей личности, которая, в свою очередь, закономерно отражает господствующую в том или ином обществе систему ценностей как показателя развития культуры и общества.

Изучение ценностей молодежи относительно жизненного успеха позволяет выявить степень ее адаптации к новым условиям, определить ее инновационный потенциал, детерминирующий состояние и развитие российского общества в будущем.

¹ Брожик В. Марксистская теория оценки. – М., 1982. – с. 211

Исследовательское поле проблемы ценности формируется на стыке нескольких гуманитарных наук: социологии, культурологии, аксиологии, философии и др.

Существует множество концепций ценностей, ее типологий, ценность полифункциональна. Категория «ценность» зачастую используется наряду с такими понятиями как «эталон», «идеал», «благо», «норма» и др.

Таким образом, в науке существует множество определений категории «ценность». Однако природа ценностей едина. Следовательно, наша задача состоит в вычленении универсальных признаков, сохраняющихся в любом виде ценностей.

Для этого необходимо обратиться к нескольким методологическим подходам, существующим в науке, к проблеме определения природы ценности.

Большая роль в формировании теоретико–методологической базы исследований ценностей принадлежит **философскому подходу**.

В нем можно выделить несколько концепций ценности.

Первую концепцию можно обозначить как «значимостную». К ней относятся такие исследования ценностей, в которых акцент делается на такую сущностную характеристику ценности как значимость. В соответствии с этим, ценность определяется как значимость объекта для удовлетворения потребностей субъекта.

Значительный вклад в развитие данной концепции ценности и аксиологии в целом внес немецкий философ Г. Риккерт. Он пишет: «Правда, ценности для нас связаны всегда с оценками, но они именно связаны с ними, а потому-то их и нельзя отождествлять с действительными реальными оценками. Как таковая ценность относится к совершенно иной сфере понятий, чем действительная оценка, и представляет поэтому совершенно особую проблему ...Проблема ценности есть проблема «значимости» (Geltung) ценности, и этот вопрос ни в коем случае не совпадает с вопросом о

существовании акта оценки ...Ценность может обладать значимостью даже и при отсутствии акта оценки, выражающего то или иное к ней отношение»¹.

Кроме того, здесь можно отметить работы Г.Я. Головиных, А.В. Гулыги, О.Г. Дробницкого, В.П. Тугаринова и др.².

Однако значимость могут иметь, по замечанию В.П. Тугаринова, не только «полезности», но и «вредности», которыми являются войны, болезни, преступления. Таким образом, значение может быть как положительным, так и отрицательным. Отсюда делается вывод о том, что ценность – это всегда *положительная значимость объекта*.

Часть исследователей, как В.А. Василенко, К.А. Шварцман, А.Ф. Шишкин придерживаются иной позиции в исследовании природы значимости в ценности. Они отмечают, что ценности могут иметь как положительное, так и отрицательное значение³. Так, например, категории красоты и безобразия, добра и зла и т.д., по мнению авторов, имеют одинаковую ценностную природу.

Однако мы поддерживаем позицию А.В. Гулыги, В.П. Тугаринова, а также, позицию Б.В. Орлова и Н.К. Эйнгорн в том, что ценность имеет лишь положительное значение, именно поэтому она называется ценностью, потому что является ценным по отношению к субъекту⁴. Так, например, А.В. Гулыга пишет: «Ценностей со знаком минус не бывает... В теории ценностей все величины имеют знак плюс...В теории ценностей сама противоположность положительна... Положительной противоположностью красоты является не

¹ Риккерт Г. Философия жизни. – Киев, 1998. – с. 459

² Головиных Г.Я. Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания. / Философские науки. – 1989. - №6; Гулыга А.В. Принципы эстетики. – М., 1987; Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М., 1967; Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968

³ Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения. / Проблема ценности в философии. – М., Л., 1966

⁴ Гулыга А.В. Принципы эстетики. – М., 1987; Орлов Б.В, Эйнгорн Н.К. Духовные ценности: проблема отчуждения. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993; Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968

безобразное, а другая красота, положительной противоположностью добра – другое добро»¹.

Таким образом, в данной концепции акцент делается на такую сущностную характеристику ценности как ее значимость для субъекта.

Мы признаем познавательные возможности данной концепции при анализе природы ценности. Однако ее основной недостаток состоит в том, что в ней акцент делается преимущественно на потреблении ценности субъектом. Однако ценность связана не только с потреблением, но и производством, созиданием, преобразованием природы и опредмечиванием человеком своих сущностных сил.

Вторая концепция ценности – «оценочная». К ней относятся такие исследования ценности, в которых акцент делается на оценку как специфическую форму существования ценности. Следовательно, ценность определяется как критерий и способы оценки значимости объекта, выраженные в нравственных принципах, нормах, идеалах, установках, целях. В этом направлении ценность исследуется в работах С.Ф. Анисимова, В. Брожика, В.Д. Диденко и др.².

Мы согласны с учеными в том, что ценность – это определенная оценка предметов материальной и духовной культуры, однако не сводится только лишь к ней. «Оценочная» концепция, как и предыдущая, акцентирует внимание лишь на одной характеристике ценности. В данной концепции такой сущностной характеристикой ценности является оценка объекта.

Наибольшими познавательными возможностями при изучении феномена ценности обладает, на наш взгляд, лишь та концепция, которая рассматривает ценность в единстве ее нескольких характеристик.

¹ Гулыга А.В. Принципы эстетики. – М., 1987. – с. 43-44

² Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988; Брожник В. Марксистская теория оценки. – М., 1982; Диденко В.Д. Искусство. Духовная культура. Философия. – Алма-Ата, 1990

Такой концепцией может считаться «интегративная», которая так или иначе представлена в работах Б.В. Орлова и Н.К. Эйнгорна, Я.А. Розина¹.

Ценность рассматривается учеными в двух ипостасях.

Во – первых, ценность – это созданный, преобразованный человеком предмет материальной или духовной культуры, в котором опредмечены его сущностные силы. Это преобразование предмета есть самоутверждение человека в социальной среде.

Во – вторых, поскольку ценность имеет природно – вещественное и социальное бытие, постольку это и утилитарное потребление вещественного тела предмета, и распределчивание в нем объективированных социальных смыслов, социальных связей.

Таким образом, именно социальное бытие ценности, «потребление» скрытых в ней социальных смыслов и значений и есть объект оценки социальной группой, обществом в целом.

Мы согласны с мнением ученых в том, что природа ценности двуединая: это и созданный, и потребляемый человеком предмет.

Следовательно, ценность с позиции данной концепции можно определить как созданный субъектом (человеком, группой, обществом в целом) предмет материальной или духовной культуры, в котором опредмечены его сущностные силы, и который самоутверждает его в социальной среде; это и утилитарное потребление предмета, и распределчивание субъектом объективированных в нем социальных смыслов и значений.

Особый интерес представляет рассмотрение **социологического подхода** к определению категории «ценность». В нем под ценностью подразумевается, прежде всего, *социальная* ценность.

¹ Орлов Б.В, Эйнгорн Н.К. Духовные ценности: проблема отчуждения. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993; Розин Я.А. К вопросу о природе ценностных явлений. // Философские науки. – 1989. - №6

В социологической науке социальная ценность рассматривается как элемент социальной системы, имеющий особое значение в индивидуальном и общественном сознании. Разделяемые индивидами и социальными группами ценности служат основой для оценки их поступков с точки зрения соотношения с общественной системой ценности.

Значимый вклад в развитие социологического подхода к проблеме ценности внесли работы таких ученых как М. Вебера, Т. Парсонса, У. Томаса и Ф. Знанецкого¹.

Так, например, в исследованиях У. Томаса и Ф. Знанецкого социальная ценность рассматривается как «объективный культурный элемент социальной жизни», детерминирующий правила поведения социальной группы, посредством которых группа сохраняет, регулирует и распространяет соответствующий тип действия среди своих членов. Социологи пишут: «Под социальной ценностью мы понимаем любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности ... Социальная ценность, таким образом, противоположна естественной вещи, которая имеет содержание, но как часть природы не имеет значения для человеческой деятельности и считается «бесценностной», но когда естественная вещь приобретает значение, она становится за счет этого социальной ценностью². Регулирующая функция ценностей реализуется посредством их влияния на формирование установок –

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994; Парсонс Т. Функциональная теория изменения. / Там же. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки. / Там же.

² Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – с. 343-345

«субъективных характеристик членов социальной группы», определяющих реальную или возможную активность индивида в социальном мире¹.

Данные категории позволяют зафиксировать два уровня функционирования ценности. С одной стороны, она имеет личностное значение, опосредованное сознанием отдельного человека. С другой стороны, она имеет групповое значение – значение отдельной ценности, разделяемое всеми членами социальной группы одинаково. У. Томас и Ф. Знанецкий отмечают, что «если члены определенной группы идентичным образом реагируют на определенные ценности, то это происходит потому, что они были социально приучены делать именно так, потому, что традиционные правила поведения доминирующие в данной группе, навязывают ее члену определенные способы решения практических ситуаций, встречающихся в жизни»².

Таким образом, ориентация человека на определенные ценности детерминирована, с одной стороны, природной предрасположенностью, с другой стороны, социальной заданностью.

В теории социальных систем Т. Парсонса понятие ценности является основополагающим. Ценности являются ядром социальной системы, за счет которых достигается ее равновесие. Равновесие, в свою очередь, реализуется посредством согласия как в малых, так и в больших социальных группах относительно ценностей. Ценности, таким образом, являются стандартом поведения группы.

По его мнению, все ценности имеют социальное значение. Социолог отмечает, что «поскольку ценности являются скорее культурными, а не личностными характеристиками, постольку они оказываются

¹ Там же.

² Там же. – с. 348

общепринятыми»¹. Т. Парсонс, так же как У. Томас и Ф. Знанецкий подчеркивает влияние ценностей на действия индивида.

Следовательно, в социологическом подходе к анализу ценностей акцент делается на следующем.

Во – первых, ценность является компонентом социальной системы, регулирующим поведение человека и социальной группы (групп) в обществе.

Во – вторых, ценность обладает значимостью для человека, социальной группы, общества – удовлетворяет их потребности и интересы.

Таким образом, под *социальной ценностью (далее ценностью)* мы понимаем предмет материальной или духовной культуры, обладающий значимостью для личности, социальной группы, общества в целом и регулирующей их жизнедеятельность.

Разделяемые личностью ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей, оформляются в *ценностные ориентации*. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует «своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов»².

Следовательно, ценностные ориентации, как и ценности, являются важнейшими детерминантами деятельности человека, в том числе, являются детерминантами его целедостижений.

Существенно обогащает наше представление о природе ценности рассмотрение различных ее классификаций, существующих в науке.

В соответствии с делением культуры на материальную и духовную, ценности, в самом общем виде, можно дифференцировать на материальные и духовные.

¹ Парсонс Т. Функциональная теория изменения. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – с. 456

² Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986

Однако различие материальных и духовных ценностей весьма условно, поскольку они не являются взаимоисключающимися понятиями. Так, например, большая часть ценностей духовной культуры имеет материальный носитель – картина, скульптура, книга и т.п. Специфика материальных ценностей состоит в том, что они имеют утилитарную функцию – удовлетворяют утилитарные потребности субъекта (ценность денег). Специфика же духовных ценностей заключается в том, что они выполняют человекотворческую функцию – функцию воспитания и развития личности (ценность любви, добра, дружбы, самореализации и т.п.).

Ценности можно классифицировать также на инструментальные и терминальные: ценности – средства и ценности цели.

Еще одна классификация – классификация по временному критерию. В соответствии с этим, выделяются прошлые, настоящие и будущие ценности.

Ретроспективные ценности непосредственно не удовлетворяют наши потребности. Однако они сохраняют свой статус в плане преемственности, накопления культурно – исторического опыта предшествующих поколений.

Актуальные ценности обуславливают настоящее бытие, соответствуют достигнутому в настоящий период уровню развития культуры. Как пишут Б.В Орлов, Н.К. Эйнгорн: «Особенностью актуальных ценностей является и то, что ценность не сводится к фиксации и утверждению достигнутого, ценность всегда эталонна, ориентирована на более совершенное, высшее, идеальное, причем эталонное извлекается из любого исторического времени. Поэтому актуальные ценности – это сложная диалектическая связь прошлого, настоящего и будущего, это напряженная работа по их диалектизации, гармонизации. Актуальная ценность – это постоянное творчество будущих ценностей, постоянный и напряженный поиск перспектив развития и совершенствования человека»¹.

¹ Орлов Б.В, Эйнгорн Н.К. Духовные ценности: проблема отчуждения. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993. – с. 22

Кроме того, ценности классифицируются, в зависимости от сферы и вида деятельности, на экономические, политические, правовые, религиозные, научные, моральные, эстетические, художественные.

Таким образом, система ценностей, как внутренний стержень культуры, детерминирована состоянием и развитием политики, экономики и других сфер общественной жизни.

Изменение политической, экономической, социокультурной ситуации в нашей стране неизбежно приводит и к изменениям в системе ценностей.

Система ценностей в современной России имеет противоречивый характер. Ее противоречивость обусловлена рядом обстоятельств.

Во – первых, современный этап развития общества характеризуется динамизмом обновления среды обитания, быстрой сменой предметов материальной культуры. Речь идет о динамизме развития, как России, так и мира в целом.

Однако мировоззрение человека, его ценности и стереотипы поведения не могут меняться с той же быстротой. Поэтому зачастую можно наблюдать такое явление, как дезадаптированность человека к измененным жизненным условиям – человек продолжает жить и работать по схемам, которые непригодны в новой обновленной среде.

Этим, на наш взгляд, и вызвано существование в системе ценностей россиян так называемых «старых» и «новых» ценностей, ценностей советского и постсоветского общества.

Во – вторых, современный этап развития российского общества характеризуется заимствованием западных ценностей и апробацией их на российской почве. И здесь можно говорить о противоречии российских ценностей, т.е. тех ценностей, которые закономерно вырабатывались в ходе развития российского государства, и западных ценностей, т.е. чуждых нашей культуре, противоречащих ей – индивидуализм, прагматизм, предприимчивость, рационализм.

Существование данных ценностей на Западе вполне естественно и отражает закономерности исторического развития религии, политики, экономики и культуры.

Влияние религии, а именно, протестантизма, на формирование «духа капитализма» в Германии хорошо показано в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Социолог пишет: «Не бездействие и наслаждение, а лишь деятельность служит приумножению славы Господней согласно недвусмысленно выраженной воле Его. Следовательно, главным и самым тяжелым грехом является бесполезная трата времени. Жизнь человека чрезвычайно коротка и драгоценна и она должна быть использована для «подтверждения» своего призвания ... время бесконечно дорого, ибо каждый потерянный час труда отнят у Бога, не отдан приумножению славы Его»¹.

Таким образом, ценности призвания, богатства, времени, предприимчивости, предписаны религией протестантизма, а жизнь в соответствии с ними является дорогой к спасению лишь немногих, к неравному распределению благ.

Следовательно, индивидуализм в поведении человека, формировании им своей жизни, движении к успеху является социально одобряемым и необходимым механизмом самоутверждения личности в социальной группе на Западе.

В православии, в отличие от протестантизма, идея спасения рассматривается несколько по – иному. Путем к спасению является не только и не столько труд, сколько покаяние. Это означает, что спасенным может быть каждый, кто покается за свои грехи. Поэтому в России, исходя из религиозных, политических, экономических особенностей ее формирования вполне закономерно существование таких ценностей, как коллективизм, патернализм.

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. / В кн. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 186

Мы не будем подробно рассматривать влияние религии на формирование системы ценностей в России и на Западе.

Стоит сделать акцент на специфике политического, экономического и социального развития нашей страны в советский и постсоветский период, детерминирующего формирование ценностей относительно успеха.

Советский период развития российского общества характеризовался доминированием государства над человеком, государство контролировало все сферы жизнедеятельности человека, вплоть, казалось бы, до такой приватной сферы как семья. Таким образом, система ценностей логически отражала существующие в стране приоритеты. Главная ценность советского периода – это государство: приоритет, престиж страны на мировой арене. Поэтому успехом в тот период являлся успех Страны Советов, успех в деле строительства коммунизма, а не успех в жизни конкретной личности. Специфика отношения к человеку состояла в том, что он рассматривался как средство развития советской страны, а не его цель.

Следовательно, человек являлся лишь винтиком в системе. Он работал, прежде всего, на государство, на страну, на промышленность, а уже потом только на себя.

Изменения происшедшие в 90-е гг. в сфере политики: смена политического режима с тоталитарного на демократический, гласность, плюрализм мнений, падение занавеса между Россией и Западом; изменения в сфере экономики: становление рыночной экономики, рыночных отношений, конкуренции; влияние Запада на все сферы жизни российского общества, изменения в культуре – все это повлекло за собой отчуждение человека от государства.

Современный человек в достижении успеха преследует личную выгоду – работает только лишь на себя и ни в коей мере на государство.

Советский период характеризовался относительной стабильностью развития всех сфер общественной жизни, соответственно, была стабильна и жизнь каждого отдельного человека. Стабильность заключалась в

уверенности в завтрашнем дне, в стабильности реализации жизненных планов, как краткосрочных, так и долгосрочных. Государство представляло определенные «гарантии» человеку: гарантия на получение образования, гарантия на трудоустройство, гарантия на получение квартиры и т.д. Таким образом, оно брало на себя ответственность за благополучие своих граждан.

Поэтому советский период характеризовался доминированием в обществе таких ценностей как коллективизм, патернализм.

Постсоветский период развития России, напротив, характеризуется, как ранее мы отметили, нестабильностью развития всех сфер жизни общества. Соответственно, нестабильна и жизнь отдельного человека. Он неуверен в завтрашнем дне, неуверен в реализации жизненных планов и проектов, и вообще, в целесообразности планирования, неуверен в будущем своих детей, неуверен, что завтра проснется живым. Государство не предоставляет никаких гарантий в настоящий период.

Особенности экономического развития Советского Союза: существование плановой экономики, уравнивательное распределение доходов, независимых от количества и качества, вложенных человеком усилий в выполнение плана, детерминировали существование в сознании отдельной группы людей таких ценностей как усредненность, безынициативность. Данная группа в достижении успеха руководствовалась такими стереотипам как «инициатива наказуема», «работа не волк, в лес не убежит», «приедет барин, барин нас рассудит», «пока рак на горе не свиснет».

С другой стороны, социальные соревнования, награды, грамоты, существующие при социализме для морального стимулирования достижений личности, детерминировали существование в сознании другой группы людей таких ценностей как предприимчивость, практицизм, рационализм.

Особенности экономического развития России в 90-е гг.: становление рыночной экономики, возникновение такого явления как конкуренция – стремление быстрее всех ухватить, урвать, успеть; банкротство и ликвидация

многих предприятия, сокращение кадров «выкинули» человека на «обочину жизни».

Поэтому успешность или неуспешность его жизненного пути зависит отчасти от собственных усилий личности, от способности быстро адаптироваться к измененным обстоятельствам. Причем процветание человека в будущем зависит от количества и качества вложенных усилий уже сейчас.

Таким образом, можно говорить о существовании таких ценностей в сознании отдельной группы людей как предприимчивость, личное благополучие, рационализм, инициативность, карьера и жизненный успех. Кроме того, одной из важнейших ценностей становится время.

В достижении жизненного успеха данная группа людей руководствуется такими стереотипами как «время – деньги», «я должен состояться», «работать – состояться – доказать – утвердиться», «работаю на себя, при этом мне помогает Бог». Следовательно, в достижении жизненного успеха данная группа придерживается стратегии конструктивиста – созидание неординарного, нового, что позволило бы выделиться человеку в его среде – самоутвердиться.

С другой стороны, можно говорить также о существовании группы людей с такими ценностями как коллективизм, безынициативность, иррационализм. Таким образом, в достижении жизненного успеха данная группа придерживается стратегии конформизма – принятия навязываемых форм поведения, стремление быть таким как все. И конформизм проявлялся во всем: начиная от однотипных предметов обихода и заканчивая «однотипным сознанием».

Для того чтобы человеку быть успешным в советский период, необходимо было идти в ногу со временем.

Для того чтобы человеку быть успешным сейчас, необходимо идти на шаг впереди, опережать толпу, а это достигается за счет ума – знаний, умений, навыков и знаний о том, как все это можно конструктивно

применить. Успех, таким образом, зависит от способности диагностировать актуальные требования среды, от способности упорно и продуктивно работать, от способности создавать новое, инновационное.

Таким образом, как отмечают В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз: «Конец двадцатого столетия стал в России временем не только трансформации базовых социальных институтов и новой социальной дифференциации, но и заметной эволюции российской ментальности. За предельно короткий исторический период, с 1985 г., в общественном сознании феномен «советского человека» трансформировался в многоликий портрет «россиянина»¹.

Сегодня коренная качественная ломка систем ценностей проявляется в кризисе – дестабилизации институтов социализации молодого поколения. Динамизм развития современного общества нарушает традиционное функционирование институтов социализации – преемственность определенной системы знаний, убеждений, норм, ценностей от одного поколения к другому.

Институты социализации в настоящий период переживают состояние аномии, способствующей не социализации, а десоциализации молодежи. Таким образом, существует конфликт молодежи и институтов социализации, составляющий пространство риска в современный период.

В своем исследовании мы понимаем под *молодежью* - *социально – дифференцированную группу людей в возрасте от 16 до 30 лет, характеризующуюся процессом завершения этапа первичной и прохождением этапа вторичной социализации, и ведущие виды деятельности которой учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессионально – трудовая (для работающей молодежи) и досуговая.*

¹ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальных трансформаций (поколенный подход). // Социс. – 2002. – №1. – с. 96

Таким образом, прохождение социализации – это ведущая характеристика такой социальной группы как молодежь, определяющая особый социальный статус, а если быть точнее, неопределенность социального статуса молодежи.

Поэтому от того, какой ценностный фундамент будет заложен в сознании отдельного молодого человека, от того, какие социальные и профессиональные ориентиры социальная среда: родители, система образования, СМИ представит перед молодым человеком, и сможет ли он выбрать из них для себя наиболее ценные, зависит успешность его деятельности и, в конечном счете, успешность жизненного пути.

Выделяя приоритетные для себя ориентиры, молодой человек определяет свои способности, потенциал, и возможности; определяет «Я» реальное (тот, каким я сейчас есть) и «Я» идеальное (тот, каким я буду). Итогом, перехода «Я» реального в «Я» идеальное и является занятие определенной жизненной позиции, формирование своей жизненной стратегии, движение человека к успеху / неудаче, самоутверждение в социальной группе.

На современном этапе развития российского общества можно говорить о следующих особенностях формирования системы ценностей молодежи относительно жизненного успеха.

Первой особенностью системы ценностей молодого поколения является то, что ее формирование происходит в условиях разрыва, конфликта поколений.

Речь идет о кризисе воспитательной функции родительского поколения, проявляющемся в неспособности родителей подготовить своих детей к жизни в обновленной среде.

Нарушение преемственности поколений обусловлено:

- во – первых, тем, что родители зачастую являются носителями ценностей советского периода, не всегда способствующих достижению успеха в

новой среде; следовательно, родители зачастую неспособны передать молодежи ценности успеха в обновленной среде;

- во – вторых, с возрастом снижаются способности быстро адаптироваться к постоянным инновациям, следовательно, новое не усваивается взрослыми столь же быстро, как и молодежью.

Возникает «историческое несоответствие старшего поколения изменившимся задачам нового времени»¹.

В итоге, в России сложилась уникальная ситуация: в социализацию вступают не только взрослые и молодежь, но старшее поколение. Как пишут социологи: «Сегодня «отцами» открывается знание того, насколько иррационально пропитано мифами и идеологическими миражами их сознание, насколько оно неадекватно современной жизни»².

Мы полагаем, что родительское поколение неоднородно и внутри него можно выделить несколько групп в зависимости от системы ценностей:

- группа родителей, обладающая прежней системой ценностей,
- группа родителей, которую характеризует противоречивость индивидуальной ценностной системы,
- группа родителей, обладающая новой системой ценностей.

Это позволяет сделать нам вывод о том, что старшее поколение неоднородно и по степени адаптированности к новой жизненной среде.

Социологическое исследование В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз подтверждает сделанный нами вывод.

По данным исследования социологов, 59% опрошенных родителей согласны с утверждением, что «быть яркой индивидуальностью лучше, чем

¹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие. Опыт многомерной реконструкции. / Современный социо-анализ. Сборник статей. – М., 1998. – с. 15

² Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальных трансформаций (поколенный подход). // Социс.–2002.–№1.– с. 98

быть как все» и 44% опрошенных говорят об установке на инициативность, предприимчивость, новаторство в сознании и в поведении¹.

Вместе с тем, социологи делают вывод о том, что общая система ценностей родителей не сформирована, о чем свидетельствует неоднозначность восприятия и трактовки отдельных ценностей. Так, например, старшее поколение руководствуется в своем поведении такими стереотипами, как «главное – это уважение к традициям, обычаям, нормам, принятыми большинством», «для человека важнее соотнесение своей личной жизни с жизнью своего поколения».

Таким образом, родительское поколение в большей степени ориентировано на общественные ценности – ценности всего общества. Поэтому успех в их представлениях – это стремление быть таким как все; родители ориентированы на стратегию конформизма в достижениях.

Однако мы полагаем, что говорить об отсутствии преемственности молодыми людьми ценностей родительского поколения не совсем корректно.

Скорее, следует говорить о нарушении механизмов преемственности ценностей.

При взаимодействии поколений следует учитывать действие двух механизмов: преемственности и изменчивости.

В стабильно развивающемся обществе механизм преемственности является основным механизмом формирования системы ценностей молодого поколения. Значительная часть ценностей родительского поколения в таком обществе не «устаревает». Данные ценности являются актуальными и по прошествии определенного периода времени.

Таким образом, система ценностей стабильно развивающегося общества относительно устойчива.

В нестабильно развивающемся обществе на первый план выходит механизм изменчивости. Формирование системы ценностей молодежи

¹ Там же. – с. 100-101

связано, прежде всего, с усвоением «новых» ценностей – ценностей актуальной среды, а не с воспроизводством родительских ценностей.

Мы согласны с мнением В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз в том, что в настоящий период механизм воспроизводства ценностей перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам¹.

Вторая особенность системы ценностей молодого поколения состоит в том, что ее формирование происходит в условиях кризиса института образования, вызванного непоследовательной реформой.

Во – первых, важнейшей задачей системы образования является формирование мировоззрения – системы социальных и нравственных убеждений молодого человека. Оно должно быть, с одной стороны, устойчивым, чтобы «не распадаться на части»; с другой стороны, гибким – «корректироваться» в зависимости от требований постоянно обновляющейся среды.

Во вторых, задачей системы образования является передача знаний, умений, навыков, опыта предшествующих поколений.

Следовательно, система образования должна формировать определенный нормативный идеал.

В реальности система образования России в большей степени реализовывает свою обучающую функцию, в меньшей степени воспитательную, человекотворческую, социализационную.

Это обусловлено тем, что настоящий период отсутствует единая стратегия образования, отвечающая за формирование мировоззрения молодого человека.

Критическое переосмысление прошлого привело к тому, что один и тот же поступок, одно и то же действие оценивается как позитивно, так и негативно.

¹ Там же. – с. 98

Следовательно, можно говорить о неустойчивости нравственных убеждений молодого человека, а значит, и противоречивости в его ценностных ориентациях на успех в жизни.

Кроме того, противоречивость в ценностных ориентациях молодежи обусловлена дифференциацией, как в сфере общего, так и в сфере профессионального образования – неравным доступом к получению качественных образовательных услуг.

Третья особенность системы ценностей молодого поколения состоит в том, что ее формирование происходит в условиях дегуманизации средств массовой информации.

СМИ – это институт социализации, направленный на формирование нравственного, эстетического, ценностного мира молодого человека, основанное на культурном плюрализме.

В стабильно развивающемся обществе средства массовой информации демонстрируют несколько существующих в обществе моделей достижения успеха. Все эти модели достижения успеха объединены устойчивым отношением к витальным ценностям: признанием ценности добра, правды и осуждением зла, насилия.

В нестабильном обществе, которым является современное российское общество, СМИ транслируют молодежи противоречивые модели достижения успеха. Их противоречивость обусловлена неоднозначным отношением к ценностям: с одной стороны, говорят о ценности добра, красоты, правды, с другой стороны, о ценности зла, безобразия, лжи при достижении успеха в условиях современной России.

В настоящий период средствами массовой информации демонстрируется, прежде всего, модель самоутверждения человека за счет подавления другого, в меньшей степени модель утверждения своего «Я» посредством личных усилий, направленных на созидание качественного нового предмета материальной или духовной культуры.

Поэтому является не удивительным существование в сознании молодого поколения таких стереотипов в достижении успеха в России, как: «идти по головам», «не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь в достижении своей цели», «цель оправдывает средства», «красота не спасет мир», «добро не всегда побеждает зло», «побеждает сила», «наглость – второе счастье».

Об изменении ценностей молодежи относительно жизненного успеха свидетельствует также и представления о кумирах.

Если в советском обществе молодые люди в достижении успеха хотели быть похожими на космонавтов, геологов, литературных героев, то в современном обществе молодежь стремится быть похожими в своих достижениях на политиков, бизнесменов, героев отечественных и зарубежных фильмов и сериалов, поступки которых зачастую нельзя назвать благородными.

Таким образом, трансформация институтов социализации: нарушение преемственности поколений, непоследовательная реформа образования, дегуманизация средств массовой информации привели к расслоению молодежи.

Молодежь можно дифференцировать на подгруппы в зависимости от ориентации на те или иные ценности в достижении успеха.

Во – первых, можно выделить подгруппу молодежи, в сознании которой доминируют актуальные ценности – рационализм, индивидуализм, предприимчивость, инициатива.

Во – вторых, можно выделить подгруппу молодежи с противоречивой системой ценностей.

И в третьих, можно выделить подгруппу молодежи с такими ценностями как иррационализм, коллективизм, безынициативность.

Однако что особенно тревожно, наблюдается неустойчивость витальной системы ценностей молодежи. Как ранее мы отметили, в системе ценностей

молодого поколения существуют такие полярные ценности как добро и зло, свобода и зависимость, правда и ложь, красота и безобразие.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что молодежь неоднородна в своих представлениях о жизненном успехе. К тому же, ее можно дифференцировать на следующие подгруппы:

- учащаяся молодежь (молодые люди, обучающиеся в старших классах (10-11) общеобразовательной школы, школы – лицей, школы – гимназии и т.п.);
- студенческая молодежь (молодые люди, обучающиеся в вузе, колледже, т.е. с момента их зачисления до получения диплома о среднем специальном, высшем образовании);
- работающая молодежь (молодые люди, начавшие и продолжающие трудовую деятельность).

Таким образом, с одной стороны, существует сходство представлений учащейся, студенческой и работающей молодежи о жизненном успехе, детерминированное схожими условиями формирования группы.

С другой стороны, существует и специфика представлений учащейся, студенческой и работающей молодежи о жизненном успехе. Молодость охватывает достаточно продолжительный период жизни человека. Это его обучение в старших классах школы, получение среднего общего образования, затем обучение в вузе (колледже), получение профессионального образования, отчуждение от родительской семьи, создание собственной семьи, устройство на работу и многое другое.

Каждый возраст характеризуется определенным уровнем биологического, психического, культурного и социального развития личности, а, значит, и особенностями представлений об успехе.

Таким образом, изменение объективных и субъективных факторов влечет за собой и изменение системы ценностей молодежи относительно успеха в жизни на разных этапах молодости.

Изменение таких объективных факторов как доминирующего вида деятельности и возраста молодого человека определяет степень его социальной зрелости – самостоятельности в достижении жизненного успеха и ответственности за свои достижения или поражения.

Следовательно, с возрастом развивается способность молодого человека к сопротивлению негативному – тому, что противоречит ее природе, и активности по достижению того, что ей соответствует.

Изменение с возрастом таких субъективных факторов как потребностей и ценностных ориентаций детерминирует осознанное или неосознанное принятие референтных групп, с которыми молодой человек соизмеряет свои достижения.

Изменение системы ценностей молодого человека обуславливает, в свою очередь, иерархию жизненных целей, соответствующих определенному этапу развития личности, реализация которых и будет успехом.

В целом, следует выделить такую позитивную тенденцию в сознании и поведении учащейся, студенческой и работающей молодежи как ориентация на индивидуализм в достижении успеха.

Молодежь в большей степени ориентирована не на общественные ценности (как родители), а на групповые ценности – ценности определенной референтной группы. Молодежь отличает, с одной стороны, протест по отношению к нормам, ценностям, установкам, моделям поведения взрослых, с другой стороны, внутригрупповой конформизм. Следовательно, молодое поколение придерживается в большей степени, нежели родительское поколение, стратегии конструктивизма.

Как показывают исследования В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, современная молодежь руководствуется, прежде всего, такими стереотипами, как «главное – инициатива, предприимчивость и поиск нового», «выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью значительно лучше, чем быть

как все», «для человека, прежде всего, важна оценка своей личной жизни по своим собственным индивидуальным критериям»¹.

Таким образом, значительная часть молодежи ориентирована на индивидуализм в достижении жизненного успеха. Следовательно, молодежь способна самостоятельно конструировать свою жизнь.

Молодое поколение содержит большой новаторский потенциал, способно к активным преобразованиям социальной среды.

Подводя итоги, следует сделать несколько основных выводов.

Во – первых, система ценностей молодежи является главной детерминантой его представлений о жизненном успехе.

Во – вторых, категория «ценность» рассмотрена нами с позиции нескольких методологических подходов: философского, в рамках которого выделены «значимостная», «оценочная», «интегративная» концепции ценности; социологического подходов.

В исследовании ценностей мы придерживаемся социологического подхода, позволяющего рассмотреть ценность как предмет материальной или духовной культуры, обладающий значимостью для личности, социальной группы, общества в целом и регулирующий их жизнедеятельность.

В – третьих, современный период развития российского общества характеризуется коренной качественной трансформацией системы ценностей, детерминированной политическими и экономическими преобразованиями в среде. Формирование системы ценностей молодежи, а равно как и ценностей относительно жизненного успеха, происходит в условиях конфликта с институтами социализации.

В – четвертых, молодежь неоднородна по своему составу, что выражается не только в дифференциации представлений о жизненном успехе

¹Там же. – с. 102-103

и способах его достижения, но и в расслоении на группы в зависимости от доминирования тех или иных ценностей в сознании молодежи.

В – пятых, наблюдается такая тенденция как ориентация на индивидуализм в представлениях молодежи о жизненном успехе в современной России.

В целом, можно говорить о таком положительном явлении в молодежной среде как способность не только адаптироваться к инновациям, но и создавать их.

Во второй главе работы мы продолжим исследование ориентаций молодежи на жизненный успех по материалам проведенного нами социологического исследования; рассмотрим основные характеристики жизненного успеха в сознании учащейся, студенческой и работающей молодежи, выделим факторы, детерминирующие представления молодежи о жизненном успехе, дадим типологию.

Глава 2. Основные характеристики жизненного успеха в сознании молодежи в современной России

§ 1. Объективные и субъективные факторы формирования представлений молодежи о жизненном успехе.

В первой главе работы мы показали, что жизненный успех молодежи – феномен сложный, многогранный.

В этом параграфе мы обратимся к анализу основных объективных и субъективных факторов, детерминирующих представления молодежи о жизненном успехе и способах его достижения.

К объективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: доминирующие виды деятельности: учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная (для работающей молодежи), уровень материального благополучия, заданные референтные группы – группы, принадлежность к которым не обусловлена личным выбором молодого человека: семья, учебно – образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа (для работающей молодежи), гендерные возможности. Среди объективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: уровень материального благополучия, уровень образования, протекцию влиятельных родственников, знакомых, удачное стечение обстоятельств, гендерные возможности.

К субъективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: различные по содержанию мнения и оценки по поводу успеха у представителей различных социальных групп, в рамках которых происходит самоутверждение личности; выбираемые референтные группы. Среди субъективных факторов, влияющих на представления

молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: личный опыт в достижении успеха.

Обратимся к рассмотрению первой **группы объективных факторов**.

Как мы уже отмечали, молодость – это достаточно продолжительный период жизни личности, за время которого происходит изменение формы доминирующей деятельности.

Поскольку мы делаем акцент на учебно – образовательной и профессионально – трудовой формах деятельности, постольку важным является рассмотрение специфики представлений об успехе учащейся, студенческой и работающей молодежи.

Проведенное нами исследование выявило общее в представлениях различных групп молодежи о жизненном успехе.

Во – первых, основным критерием, определяющим успех в жизни молодежи, является наличие счастливой семьи, детей. Данный критерий стоит на первом месте во всех группах молодежи; так, связывают успех в жизни с наличием семьи 62% школьников, 60% студентов и 81% работающей молодежи.

Значение данного критерия для учащейся, студенческой и работающей молодежи обусловлено, на наш взгляд, спецификой восприятия семьи данной социально – демографической группой.

Результаты глубинного интервью показали, что семья в сознании молодых имеет такие черты как: крепкая, дружная, хорошая, понимающая, любимая, веселая, счастливая, гармоничная. «Семья – это люди, которые могут всегда в чем-то помочь, с которыми можно всем поделиться» (Сергей, 16 лет); «семья – это те, к кому приятно идти домой» (Ярослав, 18 лет).

Следовательно, представления молодежи о семье как одном из значимых достижений обусловлены особенностями молодежного возраста – эмоциональностью восприятия, ценностью межличностного общения, стремлением к признанию, одобрению значимыми другими, стремлением быть понятым.

С другой стороны, доминирование данного критерия в сознании молодежи обусловлено тем, что семья воспринимается как «социальное убежище» от суетности современной жизни. Следовательно, семья является адаптационной нишей, благодаря которой обретается приемлемый для молодого человека образ жизни.

Социологи отмечают, что на первый план выходит такой мотив вступления в брак и создания семьи как получение психологической, эмоциональной защиты в семье. На втором плане находятся мотивы рождения и воспитания детей, самореализации в детях.

Таким образом, специфика представлений молодежи о достижениях в семейной сфере состоит в том, что успехом является: во – первых, гармония в отношениях между мужем и женой, во – вторых, рождение и воспитание детей.

Кроме того, особенности представлений молодежи детерминированы тем, что данная группа находится на ранней стадии жизненного цикла. Поэтому жизнь воспринимается молодыми по идеальному стандарту: жизненный успех составляют как достижения в семейной сфере, так и достижения в профессиональной сфере.

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что традиционные семейные ценности занимают центральное место в иерархии ценностей современной молодежи. Семья рассматривается как главный критерий успеха, к которому другие критерии могут присоединяться с разной степенью частоты.

Таблица 1. Представления молодежи о жизненном успехе.**(в %% от ответов)**

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
иметь счастливую семью, детей	61,99	60,00	81,41
быть независимым, свободным	22,22	22,22	17,95
признание окружающими, слава	10,53	7,22	4,49
власть	3,51	5,00	1,92
иметь разнообразный досуг	7,60	8,33	9,62
наличие своего дела, бизнеса	19,88	16,11	21,15
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	11,11	20,00	8,97
много путешествовать	5,26	10,00	7,05
высокий заработок	46,20	43,89	51,92
иметь хороших друзей	49,12	27,78	23,72
душевное равновесие, гармония	9,94	20,00	13,46
иметь интересную, любимую работу	26,90	35,56	30,13
стать мастером своего дела	15,20	10,56	12,82
иметь солидное положение в обществе	6,43	8,33	9,62
Другое	0,58	0,56	0,00

* Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа

Во – вторых, другим, не менее важным, критерием успеха в жизни молодежи является наличие высокого заработка. Его значение более существенно в сравнении с другими критериями – наличием интересной, любимой работы и профессиональной самореализацией («стать мастером своего дела»).

Последние два отмечаются у школьников, студентов и работающей молодежи приблизительно в 1,5 и в 2 раза, соответственно, реже, нежели критерий высокого заработка.

Следовательно, представления молодежи о жизненном успехе детерминированы осознанным или неосознанным принятием группы с такими ценностями как деньги, личное благополучие. Такой группой являются бизнесмены, предприниматели, которые в сознании молодых ассоциируются с богатством, а не с профессионализмом.

Таким образом, здесь речь идет о наличии в молодежной среде ориентации на прагматический успех, т.е. стремления обеспечить себе нормальное социальное положение за счет материального благополучия.

Более того, ориентация прагматического характера достаточно устойчива, поскольку ее наличие фиксируется в более ранних исследованиях.

Сегодня успех в российском обществе ассоциируется не столько с профессиональной самореализацией, сколько с деловой предприимчивостью, умением успеть, ухватить. Замещение ценностей профессионального труда материальными ценностями является вполне закономерным процессом, и может рассматриваться, на наш взгляд, как реакция на экономический кризис, нестабильность жизни, продолжающуюся инфляцию.

Таким образом, превращение денег из фактора сопутствующего успеху в фактор критериальный, определяющий наличие успеха, дало четкое различие между профессиональным и деловым успехом.

Стабильно развивающееся общество выдвигает ценность профессионального успеха в число наиболее значимых социокультурных установок. В таком обществе профессиональный успех выступает не только критерием оценки достижений личности, но и основой ее самоидентификации.

Деловой успех, который характерен для современного российского общества – успех в том конкретном деле, которым мы сегодня обеспечиваем достойную жизнь, независимо от того по своей ли профессии работаем.

Молодежь нередко обвиняют в бездуховности, инфантилизме, социальной незрелости, но мы считаем, что такие обвинения не совсем оправданы. Мы согласны с мнением Ю.Р. Вишневого и В.Т. Шапко в том, что, стремление к материальному благополучию является отражением не только и не столько потребительских запросов молодых людей (в модной одежде, в различных предметах досуговой деятельности), сколько потребности в самосохранении и выживании¹.

На наш взгляд, прагматическая ориентация на успех не должна рассматриваться как достижение цели любыми способами в ущерб нормам

¹ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. // Социс. – 2000. - №12. – с.62

морали, нравственности. По результатам нашего исследования, такие качества как наглость, хитрость, эгоизм рассматриваются молодежью как менее необходимые качества для достижения успеха в современном российском обществе. Напротив, на первый план у всех групп молодежи выходят такие качества, как целеустремленность, образованность, уверенность в себе, коммуникабельность, профессионализм и трудолюбие.

Таблица 2. Мнение молодежи о качествах, необходимых для достижения успеха в России.

(в %% от ответов)

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
целеустремленность	15,96	14,91	16,85
коммуникабельность	7,74	13,42	10,92
образованность	15,48	12,39	15,77
наглость	3,99	3,78	2,83
трудолюбие	9,55	7,57	8,63
хитрость	4,96	3,21	2,43
честолюбие	1,33	1,72	1,48
предприимчивость	6,41	10,09	7,41
профессионализм	10,16	8,60	10,92
эгоизм	0,73	1,15	0,81
независимость	2,54	2,98	2,56
обаяние	5,68	4,59	2,02
уверенность в себе	13,30	14,22	14,96
честность	1,93	1,26	2,29
другое	0,24	0,11	0,13

* Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа

Вместе с тем существуют и различия в представлениях об успехе между учащейся, студенческой и работающей молодежью.

Школьников в большей степени, чем другие группы молодежи, характеризует потребность быть понятым и принятым в группе. Значение референтной группы, в частности, компании друзей в этом возрасте достаточно велико. Как подтверждают результаты эмпирического исследования, компания друзей является довольно значимым ориентиром в достижениях молодого человека. Более того, наличие хороших друзей рассматривается школьниками как существенный критерий успеха в жизни. Так считают 49% школьников, тогда как в группе студентов и работающей

молодежи лишь 27,7% и 23,7 % соответственно. Значение данного критерия для учащихся вполне закономерно, так как им свойственно стремление подражать и принадлежать к, так называемой, «группе равных» (peer group) – неформальным молодежным объединениям, в которых реализуется потребность в общении, совместной досуговой деятельности¹.

Значение «группы равных» для школьников – равных не только по возрасту, но и по статусу, нормам, ценностям, моделям поведения – обусловлено несколькими причинами.

Во – первых, молодежь во все времена характеризует протестное поведение по отношению к взрослым и одновременно конформное поведение внутри группы, что вызвано маргинальностью статуса молодежи.

Во – вторых, в условиях современной России семья, как ранее отмечалось, частично утрачивает свою роль в социализации молодого поколения в силу того, что зачастую оказывается неспособной подготовить молодых людей к самостоятельной жизни. Социализирующую роль на себя берет группа друзей, которая способствует взаимной адаптации сверстников.

В компании друзей происходит экспериментирование с различными средствами внешнего самоутверждения – одеждой, манерами, жаргоном, специфическими увлечениями.

В группе друзей складываются собственные нормы, ценности, модели поведения, в ней удастся найти приемлемый стиль жизни и общения. Иначе говоря, в группе обретается идентичность.

Следовательно, представления учащейся молодежи о жизненном успехе детерминированы осознанным или неосознанным принятием группы с такими ценностями как общение, друзья.

Студентам свойственно стремление к самоутверждению, индивидуализации в группе, поиск и формирование основ для будущей

¹ См. например: Масленцева Н.Ю. Молодежная мода в одежде в условиях современной России (социологический анализ); Дисс. канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2003. – с. 47

успешной жизни. Такой основой может считаться сфера личной жизни. Довольно значимым критерием успеха в этой группе являются удовлетворенность в интимной жизни, любви. На долю этого критерия приходится 20% ответов студентов (для сравнения, в группе учащейся молодежи это 11%, в группе работающей молодежи – 9%). Значение данного критерия успеха закономерно для группы студентов, так как именно этот возраст характеризует потребность достижения гармонии в отношениях с противоположным полом.

Следовательно, представления студенческой молодежи о жизненном успехе детерминированы осознанным или неосознанным принятием группы с такими ценностями как любовь, секс.

Группу работающей молодежи характеризует процесс включения в трудовую деятельность, достижение материальной независимости, с одной стороны, и создание собственной семьи – с другой. Наше исследование показало, что такие критерии успеха, как наличие счастливой семьи, детей и высокого заработка (о которых мы говорили ранее) отмечаются чаще именно работающей молодежью по сравнению со школьниками и студентами (см. табл. № 1).

Следовательно, представления работающей молодежи о жизненном успехе детерминированы осознанным или неосознанным принятием группы с такими ценностями как семья, брак, дети – с одной стороны, деньги, личное благополучие – с другой.

Также следует выделить в группе объективных факторов влияние такого фактора как *уровень материального благополучия* молодого человека.

В ходе исследования мы обнаружили, что для группы малообеспеченных молодых людей успехом является наличие высокого заработка, душевное равновесие, гармония. Молодые люди данной группы отмечают вышеназванные критерии успеха в два раза чаще, чем среднеобеспеченные и хорошо обеспеченные (см. табл. № 5 Приложения).

Доминирование этих критериев не является удивительным, по нашему мнению, поскольку связано со стремлением малообеспеченных молодых людей в удовлетворении базовых социальных потребностей (в еде, в жилье), когда речь идет, прежде всего, о выживании человека в условиях нестабильной России.

Таким образом, достижение материального благополучия стоит в ряду приоритетных жизненных задач молодых людей данной группы, оставляя позади достижения в работе, например, профессиональную самореализацию.

Группы среднеобеспеченных и хорошо обеспеченных молодых характеризует то, что наряду с критерием высокого заработка значение имеют такие критерии успеха как наличие своего дела, бизнеса, иметь интересную, любимую работу (см. табл. № 5 Приложения).

Это связано, на наш взгляд, с тем, что проблемы материального характера в этих группах стоят не так остро как в группе малообеспеченных, поэтому и существуют потребности другого уровня, в частности, потребность в обеспечении профессионального статуса. Причем, показателями статуса является не только наличие интересной, любимой работы, но и наличие преимущественно своего дела, бизнеса (т.е. позволяющее «играть» по своим правилам, а не по чужим). Поэтому наряду с предыдущими критериями, значение в группах среднеобеспеченных и хорошо обеспеченных имеет такой критерий успеха как свобода, независимость, возможность командовать людьми. Хотя часть опрошенных, отмечающих последний критерий мала, лишь 8%, малообеспеченные молодые не отмечают его вообще.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о существовании в сознании молодежи двух противоречивых ориентаций на успех.

С одной стороны, существует персонификация личных достижений, когда личная стратегия достижения формируется в ориентации на

достижения уже успешных людей. В соответствии с этим успех имеет подражательный характер – воспроизводит модель успеха других людей.

С другой стороны, существует деперсонификация достижений. В этом случае успех имеет ярко выраженный индивидуалистический характер, поскольку стратегия достижения формируется в ориентации на личностные критерии успешности.

Более того, существование персонификации и деперсонификации достижений обусловлено противоречивостью самого феномена жизненного успеха. В жизненном успехе диалектически сосуществуют субъективное и объективное, индивидуальное и коллективное, свобода и необходимость.

С одной стороны, жизненный успех индивидуализирует личность в ее социальной среде, делает ее не такой как все, поскольку основой достижений являются личностные критерии успешности – неуспешности.

С другой стороны, успех типизирует личность, делает ее такой как все, поскольку в любом обществе, в любой социальной группе существуют стереотипы успеха. Поэтому личность в своих достижениях изначально не свободна, так как вынуждена ориентироваться на социальные критерии успеха – своего рода «эталон» достижений, чтобы не быть изолированным от социума, а быть признанным.

Таким образом, актуальным становится изучение мнения молодежи о своих кумирах.

**Таблица 3. Мнение молодежи о своих кумирах.
(в % от ответов)**

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
родители, родственники	40,46	24,32	25,64
знакомые, коллеги	16,18	19,46	22,44
друзья	15,03	12,97	10,90
учителя, преподаватели	5,78	5,95	8,33
звезды музыки	8,67	5,41	4,49
звезды спорта	12,14	9,19	7,69
звезды кино, театра	13,29	4,32	4,49
общественно-политические деятели	10,40	14,05	14,74
научные деятели	8,67	7,57	13,46
никто не является кумиром	27,17	37,30	25,64
другое	19,65	14,05	17,31

* Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа

Исследование показало, что амбивалентность ориентации на успех присуща всем группам молодежи, однако можно выделить и специфические черты.

Довольно значительное число школьников, около 40%, хотели бы быть похожими в своих достижениях на родителей, родственников, тогда как так считают лишь 24% студентов и 26% работающей молодежи. Кроме того, 27% учащихся хотели бы быть похожими только лишь на себя.

В противоположность школьникам, студенты в большинстве своем хотели бы быть похожими на себя – 37%. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что студенты зависимы от родительской семьи, но эта зависимость уже не такая сильная как у школьников. Так, например, имеет место относительная материальная независимость – часть студентов имеет собственный источник дохода.

Работающую молодежь в противоположность предыдущим двум группам характеризует следующее. Молодые люди данной группы хотели бы быть похожими в одинаковой степени на: 1) родителей, родственников – 26%, 2) коллег – 22%, 3) на себя – 26%. Мы объясняем это двумя причинами. Первая состоит в том, что представители данной группы молодежи застали

два периода развития России – советский и постсоветский. Следовательно, можно говорить о расслоении внутри группы работающей молодежи. Вторая причина состоит в том, что в этом возрасте на счету у многих молодых людей существуют значительные достижения в различных сферах жизни. Поэтому нередко достижения знакомых или коллег являются ориентиром в поведении молодого человека.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что формирование представлений молодого человека о жизненном успехе происходит в результате влияния такого объективного фактора как *заданные референтные группы*, т.е. те, группы, принадлежность к которым не обусловлена личным выбором молодого человека – семья, учебно – образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа (для работающей молодежи).

При возрастающей потребности в независимости современной молодежи сохраняется ее зависимость от родительской семьи. К этому выводу приходят и другие социологи. Так, например, Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко исследуя социокультурную динамику студентов 90-х, отмечают, что «возрастает их стремление к самостоятельности, автономности, независимости, но растет значение родительской семьи, усиливается зависимость от нее»¹.

Исследование показало, что более половины опрошенных молодых людей хотели бы, чтобы их жизнь отчасти сложилась также как и у родителей, родственников. Это стремление тем сильнее, чем более успешными оценивают молодые люди своих родителей, родственников. Родители, родственники, а если быть точнее их авторитет, «профессионализм» в достижении успеха выступает фактором одобрения, неодобрения усилий молодого человека. Следовательно, жизненный опыт родителей влияет на образ желаемых достижений молодого человека.

¹ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. // Социс. – 2000. - №12. – с. 62

Кроме того, как ранее мы отметили, проведенное исследование показало влияние учебно – образовательной и профессиональной группы на формирование представлений молодежи об успехе в жизни.

Так, например, группу работающей молодежи характеризует сильная идентификация с профессиональной группой. Идентифицируют себя со своими коллегами более 50% молодых людей этой группы. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что этому возрасту в большей степени свойственна оценка своей жизни с точки зрения достигнутого и оставшегося нереализованным, следовательно, происходит сравнение не только реальных и предполагаемых достижений, но и сравнение своих достижений с достижениями своих сверстников.

Соответственно, группу учащейся и студенческой молодежи характеризует идентификация с учебно – образовательной группой. Сравнивают себя со своими одноклассниками и сокурсниками 40% школьников и студентов.

Значит, мы можем подчеркнуть, что такой объективный фактор как заданные референтные группы оказывает достаточно сильное воздействие на формирование представлений молодежи о жизненном успехе.

Также, в группе объективных факторов, детерминирующих представления молодежи о жизненном успехе необходимо отметить *гендерные возможности*.

По результатам нашего исследования влияние данного фактора существенно не меняет иерархию критериев успеха, однако вносит определенные коррективы.

Исторически складывалось, что пространством для самоутверждения женщин являлась семейная сфера, а пространством для самоутверждения мужчин – сфера профессиональная, общественно – политическая.

Это было обусловлено четким разграничением социальных ролей женщины и мужчины. Как пишет Л.Л. Рыбцова: «...женщина должна быть прежде всего матерью, хранительницей очага, ее мир – это дом, ведение

хозяйства, воспитание детей; мужчина – добытчик, кормилец, коммуникатор, осуществляющий связь между семьей и обществом»¹.

С появлением новых социально – экономических условий: развитием промышленности, расширением сферы услуг, формированием индустрии досуга происходит выход женщины из приватной сферы и ее вовлечение в профессиональную деятельность.

По мере включения женщин в производство, мужчины, так или иначе, включаются в домашнее хозяйство.

Происходит размывание представлений о традиционно «женских» и традиционно «мужских» ролях.

Результаты исследований Л.Л. Рыбцовой показали, что основной характеристикой образа современницы, по мнению женщин, является умение успешно сочетать профессиональные и семейные обязанности – 62,7%².

Более того, социолог отмечает, что сравнительный анализ исследований 1990 и 1996 гг. выявил возрастание ценности интересной, содержательной работы: в 1990 г. это отметили 15,5% респонденток, а в 1996 г. уже более половины – 51,7%; увеличение ценностной ориентации на профессиональный рост: в 1990 г. – 14,2%, в 1996 г. – 29,7%³.

¹ Рыбцова Л.Л. Российская женщина: пять лет спустя. – Екатеринбург, 1998. – с. 25

² Там же. – с. 62

³ Там же. – с. 69

Таким образом, сближение гендерных ролей, которое фиксируется в исследованиях Л.В. Карцевой, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбцовой, Г.Г. Силласте, С.В. Скутневой, В.Г. Ушаковой, Э.А. Янковой¹ определяет сходство представлений мужчин и женщин (в нашей работе – юношей и девушек) об успехе в жизни.

Результаты исследования показывают, что как для юношей, так и для девушек успех в жизни связан с достижениями в профессиональной и семейной сферах (см. табл. № 6 Приложения). Однако основной ценностью для девушек является все – таки семья: критерий наличия счастливой семьи, детей отмечают 73,8% девушек и 57,6% юношей.

Следовательно, представления юношей и девушек о жизненном успехе детерминированы осознанным или неосознанным принятием группы с такими ценностями как семья, брак, дети; принятием группы и такими ценностями как работа, профессионализм.

Подобные результаты получены и другими социологами. В частности, исследование Ю.Р. Вишневого и Л.Я. Рубинной показывает, что такие критерии успеха, как дело по душе, интересная работа отмечают 57% юношей и 59% девушек, хорошие отношения в семье – отмечают 48% юношей и 63% девушек².

¹ См.: Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества. // Социс. – 2003. - №7; Римашевская Н.М. Гендер и экономический переход в России / Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996; Рыбцова Л.Л. Гендерные исследования в системе социологического знания. / Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. – В 2 Ч. - Екатеринбург, 1999. – Ч. 1. – с. 100-104; Рыбцова Л.Л. Российская женщина: пять лет спустя. – Екатеринбург, 1998; Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России. // Социс. – 1994. - №3; Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи. // Социс. – 2003. - №11. – с. 73-78; Ушакова В.Г. Женщины и мужчины: от конфронтации к сотрудничеству. // О государственной политике в отношении женщин. – СПб., 1995; Янкова Э.А. Советская женщина (социальный портрет). – М.: Политиздат, 1978

² Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х гг. // Социс. – 1997. - №10. - с. 66-67

Следует отметить, что сближение представлений юношей и девушек об успехе является тенденцией не только общероссийской, но и мировой значимости.

С другой стороны, существуют и различия в представлениях юношей и девушек об успехе.

Успех в жизни юношей является утверждением себя в группе (группах), предполагающим положительную оценку достижений социальным окружением.

Результаты нашего исследования показывают, что для юношей успех в жизни связан также с социальным признанием своей личности. Здесь речь идет о признании как «значимыми другими», значимыми именно для молодого человека, авторитетными для него, так и о признании социальным окружением в целом, т.е. слава, популярность.

Поэтому существенными критериями успеха являются: наличие хороших друзей (его отмечают 43,9% юношей, и лишь 26, 8% девушек), признание окружающими, слава (его отмечают 11, 2% юношей, девушки – в два раза меньше). Наши данные подтверждают результаты, полученные Ю.Р. Вишневым и Л.Я. Рубиной¹. По данным их исследования, критерий признания окружающими отмечается чаще именно юношами (15%). Девушки отмечают данный критерий в 1,5 раза реже.

Успех в жизни девушек является утверждением себя в группе (группах), предполагающим, прежде всего, положительную оценку самой себя.

Результаты нашего исследования показывают, что для девушек успех в жизни связан также с самоудовлетворением, в отличие от юношей. Поэтому значимым критерием успеха является, по мнению девушек, душевное равновесие, гармония (его отмечают 17,2% опрошенных девушек и 10,7% опрошенных юношей).

Наблюдается явное противоречие в жизненных ориентациях девушек. С одной стороны, они стремятся к гармонии, прежде всего, к гармонии между

¹ Там же.

профессиональной и семейной сферами – достижения жизненного успеха именно в обеих сферах. С другой стороны, социологи фиксируют тот факт, что повышается возраст вступления женщин в брак, он приближается к 30 годам. Следовательно, в жизни гармония между профессиональной и семейной сферами достигается редко. Даже если и можно говорить об определенных достижениях и на работе, и в семье, опрошенные девушки приходят все – таки к мнению о том, что в достижении успеха предпочтение надо отдать какой – либо одной сфере, чтобы «не прогадать и там, и там».

Однако существование в сознании респонденток такого критерия успеха как душевное равновесие, гармония мы объясняем тем, что две трети опрошенных составляют школьницы и студентки. Формирование их представлений о жизненном успехе происходит тогда, когда еще большинство жизненных трудностей не учитывается; следовательно, их представления имеют скорее идеалистический характер.

Вторую группу **объективных факторов** составляют факторы, **детерминирующие представления молодежи о способах достижения успеха.**

Наше исследование выявило влияние таких объективных факторов как уровень образования, уровень материального благополучия, протекция, удачное стечение обстоятельств, гендерные возможности.

Рассмотрение влияния *уровня образования* молодых людей на их представление о способах достижения успеха показало следующее.

Независимо от уровня образования молодежь связывает достижение успеха преимущественно с образованием, профессионализмом, упорной работой (см. табл. № 7 Приложения).

С другой стороны, исследование выявило и специфику представлений молодых людей с разными уровнями образования.

Каждому уровню образования соответствуют определенные образовательные стандарты, в которых прописывается, какими знаниями,

умениями, навыками должен обладать молодой человек на «выходе» из учебного заведения.

Наибольшую глубину профессиональных знаний, умений, навыков дает молодому человеку высшее образование. Поэтому, как показывают результаты нашего исследования, молодые люди с высшим образованием в большей степени ориентированы на достижение жизненного успеха посредством образования, профессионализма, упорной работы.

Молодые люди, имеющие среднее общее и ниже, среднее специальное / неполное высшее образование, в большей степени ориентированы на достижение успеха посредством протекции влиятельных родственников, знакомых – соответственно, 11% и 13% опрошенных (для сравнения, 4% опрошенных с высшим образованием); хотя часть респондентов, отмечающих данный способ невелика во всех молодежи. Кроме того, молодежь данных групп полагает, что для достижения успеха в жизни “любой способ хорош”. Молодые люди со средним общим образованием и ниже отмечают это в 2 раза чаще, а молодые со средним специальным / неполным высшим образованием в 1,5 раза чаще по сравнению с молодыми, имеющими высшее образование. Это обусловлено, на наш взгляд, нехваткой профессиональных знаний, умений, навыков, либо их отсутствием вообще, при достижении успеха, вынуждающей молодежь данных групп искать другие способы самоутверждения своей личности в социальной среде.

С другой стороны, различие в представлениях молодежи о способах достижения успеха мы объясняем тем, что уровень образования является показателем самостоятельности личности. Речь идет о самостоятельности как, прежде всего, умении найти то дело, которое в наибольшей степени соответствует особенностям молодого человека. Образование помогает выявить его способности, однако развивать их приходится самому молодому человеку.

Высшее образование дает вариативное, а не абсолютно истинное знание. Поэтому, обучаясь в высшем учебном заведении, молодой человек

приобретает навыки анализа и сравнения различных мнений, выбора наиболее оптимального действия. Молодежь с данным уровнем образования в большей степени, нежели молодежь со средним специальным и средним общим образованием, характеризует потребность и способность в саморазвитии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень получаемого образования детерминирует степень жизненной мобильности, адаптации молодого человека к постоянно обновляющимся жизненным условиям; детерминирует меру его конструктивности, ответственности за успешность – неуспешность жизненной стратегии.

Что касается влияния *материального благополучия* на представления молодежи о способах достижения успеха, то исследование показало следующее. Независимо от уровня образования, опрошенная молодежь предпочитает преимущественно такие способы как образование, профессионализм, упорная работа, труд (см. табл. № 8 Приложения).

Однако малообеспеченная молодежь в большей степени, чем среднеобеспеченная и хорошо обеспеченная молодежь, в достижении жизненного успеха ориентирована на внешние условия, обстоятельства. Здесь следует отметить ориентацию малообеспеченных на такой способ достижения как удачное стечение обстоятельств. Его отмечают 40% опрошенных (для сравнения, отмечают данный способ 21% среднеобеспеченной и 12% хорошо обеспеченной молодежи).

Мы полагаем, что уровень материального благополучия свидетельствует об индивидуализме личности в достижении успеха.

Достижение материального благополучия в условиях современной России и мира в целом обеспечивается отчасти за счет создания качественно нового, инновационного, революционного предмета материальной или духовной культуры. Это осуществляется посредством знаний, умений и усилий личности.

Так результаты нашего исследования показывают, что среднеобеспеченная и хорошо обеспеченная молодежь в большей степени, нежели малообеспеченная, ориентирована на личные качества, личные усилия при достижении успеха в жизни. Данные группы предпочитают следующие способы: практицизм, предприимчивость – соответственно, 24% и 33% опрошенных (лишь 18% малообеспеченных), личное обаяние, привлекательность – соответственно, 27% и 32% опрошенных (лишь 18% малообеспеченных).

Таким образом, существует несколько моделей достижения успеха в сознании молодежи.

В различных социологических исследованиях, например, в исследованиях Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко, Г.А. Чередниченко, как правило, акцент делается на двух моделях достижения успеха¹.

Одна из них – это модель достижения успеха собственными усилиями при минимальной помощи извне. Здесь акцент делается на такие способы, как образование, профессионализм; упорная работа; практицизм, предприимчивость.

Социологические исследования 90-х, начала 2000-х, в частности, исследования Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко, Г.А. Чередниченко фиксируют устойчивую ориентацию молодежи на собственные усилия в достижении успеха, следовательно, свидетельствуют о существенном значении данной модели достижения².

Наше исследование подтверждает результаты других исследований, более того, показывает, что данная модель является преобладающей в достижении успеха.

¹ См. например: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. // Социс. – 2000. - №12. – с. 61-62; Когда наступает время выбора (Устремления молодежи первые шаги после окончания учебного заведения). / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – с. 127-129

² Там же.

Актуальность, востребованность в настоящее время модели достижения успеха собственными усилиями является, по нашему мнению, вполне закономерным. Динамизм развития современного российского общества требует от человека быть мобильным. Основу мобильности составляет не столько наличие денег, большой круг влиятельных лиц, удача, сколько знания и умения личности.

Трансформационные процессы в России в начале 90-х, касающиеся базисных структур общества, духовных, мировоззренческих основ жизни человека, привели к тому, что «старые» схемы, по которым ранее действовал человек, не работают в новой среде – возникает необходимость формирования и применения других схем.

Таким образом, ценностная переориентация – доминирование западных индивидуалистических ценностей в сознании молодежи: профессионализма, предприимчивости, свободы выбора, независимости, уверенности, благополучия – детерминировала существование в российском обществе устойчивой ориентации на такие способы достижения успеха, как образование, профессионализм, упорная работа, практицизм, предприимчивость.

Таблица 4. Представления молодежи о способах достижения успеха в российском обществе.

(в %% от ответов)

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
образование, профессионализм	81,44	73,63	73,75
упорно трудиться, работать	52,69	45,60	55,63
деньги	9,58	6,59	14,37
наличие и поддержка друзей	40,72	29,12	23,13
протекция влиятельных родственников, знакомых	8,98	12,09	11,25
личное обаяние, привлекательность	28,14	26,37	25,00
случай	17,37	25,82	21,88
практицизм, предприимчивость	23,35	28,02	22,50
любой способ хорош	18,56	20,33	15,63
другое	2,40	1,10	0,63

* Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа

Так, результаты нашего исследования показывают, что на первом месте во всех группах молодежи стоит такой способ достижения успеха как образование, профессионализм: 81% школьников и по 74% студентов и работающей молодежи считают, что именно этот способ позволит им достичь успеха в современном российском обществе. Причем образование рассматривается всеми группами молодежи как фундамент успешной жизни. Настоящие достижения молодых во многом связываются с достижениями в сфере образования. Более того, данная сфера остается приоритетной в структуре будущих достижений молодых.

На втором месте во всех группах молодежи стоит способ упорно трудиться, работать. 53% школьников, 46% студентов и 56% работающей молодежи полагают, что и этот способ эффективен в достижении успеха.

И хотя принципиальных различий в представлениях учащейся, студенческой и работающей молодежи о способах достижения успеха в современном российском обществе не обнаружено, мы все – таки можем отметить следующее.

Группу студентов и работающей молодежи характеризует то, что предпочитаемые ими способы достижения успеха в жизни («образование, профессионализм»; «упорно трудиться, работать») не имеют ярко выраженной «молодежной» специфики. Достижение успеха этими группами молодежи связано с такими основами бытия любого человека, как образование и работа, постольку выше отмеченные способы могут быть обозначены нами как «традиционные».

Группу школьников характеризует то, что наряду с «традиционными» способами достижения успеха предпочтение отдается такому «молодежному» способу, т.е. имеющему большое значение именно в молодежной среде, как наличие и поддержка друзей.

В итоге мы видим, что «традиционные» и «молодежный» способы достижения успеха в сумме означают расчет преимущественно на себя в

достижении успеха, т.е. признание того, что успех требует значительных усилий самой личности.

Если сравнить данные нашего исследования с исследованиями 90-х, то превалировала другая тенденция – ориентация на протекцию влиятельных родственников, знакомых. В исследовании факторов жизненного успеха в канун рыночных реформ «связи», «поддержка влиятельных лиц» выходили на первое, а «образование», «перспективная специальность» находились на пятом месте в иерархии ценностей молодежи¹.

Ориентация молодежи на помощь извне в стремлении к успеху была обусловлена состоянием господствующих в советском обществе идеалов и стереотипов.

Таким образом, речь идет о существовании еще одной модели достижения успеха – это модель достижения посредством помощи извне. В этом случае акцент делается на таких способах достижения успеха как протекция влиятельных родственников, знакомых, использование денег, удачное стечение обстоятельств.

Значительная роль *фактора удачи, фактора протекции* в формировании представлений молодежи о способах достижения успеха прослеживалась в начале 90-х гг. Значение данных факторов связывалась с существованием бюрократического «рынка связей», определяющего пути и средства получения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей. Следовательно, данная модель являлась востребованной в достижении успеха.

Исследования II половины 90-х гг. и начала 2000-х – исследования Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко, Г.А. Чередниченко, а также наше исследование

¹ Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества. // Социс. – 1997. - №9. – с. 52

фиксирует постепенное снижение значения фактора протекции влиятельных родственников, знакомых¹.

По данным нашего исследования, на такие способы достижения успеха, как деньги приходится менее 14% ответов молодых, протекция – менее 12%.

При этом выше отмеченные способы признаются и школьниками, и студентами, и работающей молодежью как довольно эффективные в достижении успеха.

Наше исследование показало, что решающее значение имеет фактор удачного стечения обстоятельств. 17,4% учащихся, 26% студентов, 22% работающей молодежи считают, что именно способ удачного стечения обстоятельств позволит им достичь успеха в жизни.

Таким образом, следует отметить, что наряду с устойчивой ориентацией молодежи на личностные усилия (о которой мы писали выше) сохраняется ориентация на помощь извне.

Существование в сознании молодежи таких способов достижения успеха, как использование денег, протекция влиятельных родственников, знакомых, удачное стечение обстоятельств показывают наличие потребительского отношения к жизни.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают сделанный в первой главе вывод о противоречивости представлений молодежи о жизненном успехе, обусловленной противоречиями в системе жизненных ценностей.

Сосуществование ценностей индивидуализма и коллективизма, инициативности и безынициативности, рационализма и иррационализма в сознании молодежи детерминирует противоречие между ориентацией на

¹ См. например: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. // Социс. – 2000. - №12. – с. 61-62; Когда наступает время выбора (Устремления молодежи первые шаги после окончания учебного заведения). / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – с. 127-129

собственные усилия и ориентацией на помощь извне в достижении жизненного успеха.

Однако нам важно подчеркнуть, что выше отмеченные способы занимают только лишь последние места в структуре предпочитаемых способов достижения успеха. Поэтому снижение ориентации на помощь извне – положительная тенденция. На смену патерналистским и в какой-то мере инфантилистским настроениям приходит осознание необходимости, прежде всего, личностных усилий в достижении успеха.

Тревогу вызывает тот факт, что достаточно широко распространенным в группах школьников (19%), студентов (20%), работающей молодежи (16%) оказывается мнение о том, что для достижения успеха любой способ хорош. Это может свидетельствовать, по нашему мнению, о неразборчивости в выборе способов достижения успеха. С другой стороны, это говорит о ситуации, которая сложилась в России: зачастую, такие способы достижения успеха как образование, профессионализм, упорный труд, работа (о которых мы говорили ранее) не являются универсальными в достижении успеха. Это вызвано тем, что сохраняется преимущество «старых» коллективистских ценностей.

В группе объективных факторов, детерминирующих представления молодежи о способах достижения, следует также выделить *гендерные возможности*.

Рассмотрение влияние данного фактора существенно не меняет выявленную структуру предпочитаемых способов достижения успеха, но вносит определенные коррективы.

Представления юношей и девушек о способах достижения успеха в современном российском обществе взаимосвязаны с их представлениями об успехе в жизни.

Так, материалы нашего исследования показывают, что юноши достижение успеха соотносят не только с личностными усилиями, но и с помощью извне. Отдают предпочтение такому способу достижения как

поддержка друзей – 36,7 % опрошенных молодых людей (для сравнения, 27,3% девушек) (см. табл. № 9 Приложения).

Таким образом, это подтверждает сделанный нами ранее вывод о значительной роли ближайшего окружения, а именно компании друзей в жизни юношей: наличие хороших друзей является основным критерием успеха, а их поддержка способом достижения успеха.

Девушки, в противоположность юношам, предпочтения отдают способу личное обаяние, привлекательность – 33,9% опрошенных девушек (для сравнения, 15,6% юношей).

Это обусловлено тем, что именно девушкам свойственно стремление к демонстрации своего «Я», своей внешности, своей сексуальности.

Более того, это говорит о существовании в сознании некоторых девушек стереотипа о том, что необходимым способом достижения успеха является «постель».

Другую группу факторов составляют **субъективные факторы, влияющие на формирование представлений молодежи о жизненном успехе.**

Исследование показало, представления молодых людей о жизненном успехе взаимосвязаны с их представлениями об успешном человеке в современной России. Поэтому в рамках группы субъективных факторов стоит выделить *оценочные факторы*, связанные с определенной оценкой, критериями, которым должен соответствовать успешный человек в современной России.

Следует выделить 6 значимых критериев оценки.

Первый критерий – это внешний вид. Большинство опрошенных молодых людей, 60%, оценивают успешного человека, с одной стороны, как опрятного, аккуратного, а с другой стороны, как стильного.

Второй критерий – это образование успешного человека. Подавляющее большинство молодежи, 90%, оценивают образование успешного человека как высшее.

Третий критерий – это место работы. Более половины молодых людей оценивают место работы как любое, т.е. место работы само по себе не имеет значения, однако должность должна быть обязательно управленческой.

Четвертый критерий – это доход успешного человека. Более 90% молодых людей оценивают доход успешного человека как высокий.

Пятый критерий – семья успешного человека. Подавляющее большинство молодежи, 90%, считают, что семья у успешного человека обязательно должна быть, наличие детей также желательно.

И, наконец, шестой критерий – это увлечения успешного человека. Около 50% молодых считают, что основным увлечением успешного человека является спорт (различные виды спорта). Чуть более 30% молодых людей оценивают увлечения успешного человека как разносторонние.

Таким образом, мы видим, что представления молодежи об успешном человеке в современной России, согласуются с их представлениями о жизненном успехе и дополняют последние.

Мы можем сделать несколько основных выводов.

Во – первых, представления молодежи об успешном человеке, равно как и представления о жизненном успехе, свидетельствуют об ориентации на семью, детей при достижении успеха.

Таким образом, наблюдается противоречие в жизненных ориентациях молодежи: с одной стороны, дети являются одной из важнейших ценностей молодежи, а наличие детей – одним из критериев успеха, в другой стороны, как ранее мы отметили, дети не являются основным мотивом создания семьи.

Во – вторых, рассмотрение представлений молодежи об успешном человеке подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что образование, а именно высшее образование, составляет основу успешной жизни современного человека.

В – третьих, подтверждается ориентация на материальное благополучие современной молодежи. Таким образом, деньги являются не только ведущим

критерием жизненного успеха, но критерием стратификации современного общества.

И в – четвертых, мы считаем необходимым отметить, что успешный человек – это, прежде всего, гармоничный человек – гармония внешнего вида и внутреннего мира; профессиональные достижения гармонично сочетаются с личными (семейными) достижениями.

С другой стороны, исследование выявило влияние на представления молодежи о жизненном успехе такого субъективного фактора как *выбираемые референтные группы*.

Во – первых, формирование представлений молодых людей об успехе происходит в результате влияния такой группы как друзья.

Как показывают результаты нашего исследования, около 70% молодых людей беседуют со своими друзьями о том, как достичь успеха в современной России. Причем, мнение друзей в обсуждении планов на будущее является довольно значимым для большинства молодых. Более половины молодых людей хотели бы быть похожими в своих достижениях на друзей, но только лишь отчасти. Стремление быть похожими тем выше, чем более успешными оценивают молодые своих друзей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что молодые люди достаточно практичны в достижении успеха («В достижении успеха мне нужно лишь то, что приносит пользу»).

Во – вторых, формирование представлений об успехе происходит в результате влияния других выбираемых референтных групп.

Результаты исследования показывают, что идентифицируют себя с общественно – политическими деятелями менее 13%, со звездами кино, театра менее 7,4%, с научными деятелями менее 9,7%, со звездами спорта менее 9,7%, со звездами музыки менее 6% опрошенных. И хотя большинство опрошенных молодых людей отрицают идентификацию с представителями данных групп, материалы глубинного интервью свидетельствуют об обратном: 9 из 10 опрошенных называли представителей второго вида

референтных групп в качестве своих кумиров. Чаще всего назывались имена политиков (например, В. Путин, Б. Немцов, Кириенко) и бизнесменов (например, Абрамович). Основными причинами выбора этих людей в качестве своих кумиров, по мнению молодежи, являются с одной стороны, их самоутверждение в группе, с другой, - возможность обладать некими «атрибутами престижа» - модная одежда, модные аксессуары (от часов до автомобилей). Мы согласны с мнением В.Т. Шапко в том, что стремление молодежи быть похожими на этих людей связано с тем, что их путь к успеху воспринимается как быстрое и легкое восхождение¹.

Расхождение данных анкетного опроса и глубинного интервью мы объясняем амбивалентной ориентацией молодежи на успех, о которой мы писали выше.

Другую группу **субъективных факторов** составляют факторы детерминирующие **представления молодежи о способах достижения жизненного успеха**. Проведенное исследование выявило влияние *личного опыта молодого человека* в достижении успеха на его представления о способах достижения успеха (см. табл. №10 Приложения).

Под личным опытом в достижении успеха мы понимаем субъективную оценку молодым человеком частоты реализации намеченных целей.

Результаты исследования показали, что молодежь, часто реализующую намеченные цели, характеризует ориентация на достижение успеха посредством знаний («хорошо знать свое дело», «неординарность ума», «индивидуальность»), умений («саморазвитие», «прогнозирование»), усилий («работа, работа и работа», «вкладывать большой труд», «выкладывать себя»).

Следовательно, «более опытная» молодежь индивидуальна, самостоятельна, рациональна в достижении жизненного успеха.

¹ Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи; Дисс. докт. социол. наук. - Екатеринбург, 1997. – с. 145

Группу молодежи, которая редко реализует намеченные цели, характеризует противоречивость представлений о способах достижения успеха. С одной стороны, данная группа ориентирована на знания, умения, усилия в стремлении к успеху. С другой стороны, эту группу в большей степени, нежели предыдущую, характеризует ориентация на помощь извне при достижении успеха (см. табл. №10 Приложения).

Подводя итоги исследованию, проведенному в данном параграфе, следует отметить, что мы рассмотрели влияние основных объективных и субъективных факторов на представления молодежи о жизненном успехе и о способах его достижения в условиях современной России.

Среди *объективных факторов* мы выявили:

- влияние доминирующих видов деятельности, уровня материального благополучия, заданных референтных групп, гендерных возможностей на формирование представлений молодежи о жизненном успехе
- влияние уровня образования, уровня материального благополучия, протекции, удачного стечения обстоятельств, гендерных возможностей на формирование представлений молодежи о способах достижения успеха.

Среди *субъективных факторов* мы выявили:

- влияние различных по содержанию мнений и оценок по поводу успеха у представителей различных социальных групп, в рамках которых происходит самоутверждение личности; выбираемых референтных групп на формирование представлений молодежи об успехе
- влияние личного опыта в достижении успеха на формирование представлений молодежи о способах достижения успеха.

Таким образом, рассмотрение влияния объективных и субъективных факторов на представления молодежи о жизненном успехе показало, во – первых, что основными критериями успеха являются наличие счастливой семьи, детей, наличие высокого заработка.

Во – вторых, превалирование последнего критерия успеха в сознании молодежи позволяет сделать вывод о наличии ориентации молодежи на прагматический успех, что является отражением трансформационных процессов в России.

В – третьих, было выявлено различие в представлениях различных групп молодежи об успехе. Школьники, студенты и работающая молодежь поставлены в разные жизненные ситуации, поэтому каждому возрасту присущи свои потребности, ценностные ориентации, что не может не отразиться на иерархии критериев успеха. Мы выявили, что значимыми критериями успеха для школьников является наличие хороших друзей, для студентов – удовлетворенность в интимной жизни, любви, для работающей молодежи – превалирование критериев семьи и материального благополучия.

В четвертых, рассмотрение влияния объективных и субъективных факторов на представления молодежи о способах достижения успеха выявило существование такой положительной тенденции как возрастание ориентации на личностные усилия в достижении успеха и снижение ориентации на помощь извне.

Таким образом, факторный анализ позволил выявить сущностные характеристики жизненного успеха в сознании молодежи и особенности их проявления в ее различных подгруппах. Существенно обогащает и углубляет наше представление об изучаемой проблеме типологический анализ молодежи.

К разработке типологии представлений молодежи о жизненном успехе мы обратимся во втором параграфе данной главы.

§ 2. Типология представлений молодежи о жизненном успехе.

Рассмотрение объективных и субъективных факторов выявило неоднозначный характер их влияния на представления молодежи о жизненном успехе и способах его достижения. В соответствии с этим, социально – дифференцированный состав молодежи определяет, на наш взгляд, не только специфику представлений об успехе различных групп изучаемой социальной группы, но и наличие, сосуществование нескольких типов представлений о жизненном успехе.

Теоретико – методологический и эмпирический анализ проблемы позволил нам разработать типологии представлений молодежи о жизненном успехе.

Мы признаем, что любая типология, даже подтвержденная результатами эмпирических социологических исследований довольно условна, поскольку не отражает всего многообразия социальных характеристик объекта. Однако ее разработка позволяет составить систематическое представление об изучаемом феномене и решить несколько методологических задач.

Предшествующий этап развития российского общества характеризовался относительной стабильностью социальной жизни. Стабильность общества выражалась в определенности будущего любого человека, тем более, молодого. Таким образом, реальность достижения успеха молодым человеком подтверждалась статусом аттестата, диплома об образовании, гарантированным трудоустройством, гарантированной социальной поддержкой государством. Поэтому успешность жизни зависела не только от индивидуальных усилий самой личности, но и от социальных гарантий государства.

Актуальный период развития общества, и мира в целом, характеризуется быстрой изменчивостью, динамичностью социальных условий жизнедеятельности личности, быстрой сменой предметов материальной культуры, а вслед за этим, сменой взглядов, мнений, ценностей

и жизненной позиции личности в целом. Кроме того, отсутствие социальных гарантий государства, молодежной социальной политики способствовало тому, что молодежь столкнулась с проблемой неопределенности своего будущего. Поэтому успешность жизни в настоящий период зависит целиком от самого молодого человека, от умения диагностировать социальную ситуацию, «актуальные требования среды», а также, свои притязания, способности и возможности. Как справедливо отмечают Е.С. Баразгова и О.В. Рыбакова, «предшествующий этап развития России в большей мере диктовал жизненный путь молодым людям, и общество брало на себя ответственность в его прохождении, сегодняшний – требует от молодого человека предприимчивости и реальной самооценки»¹.

Проведенное нами социологическое исследование позволило разработать типологию представлений молодежи о жизненном успехе по двум основаниям.

В основании **первой типологии** лежат такие типобразующие признаки как:

- 1) субъективная оценка успешности жизни;
- 2) степень реализации намеченных целей, задач.

В результате мы выделили четыре типа жизненного успеха молодежи.

Первый тип – **«самореализовавшийся рационалист»**. К этому типу относятся 53% опрошенных нами молодых людей.

Молодежь данного типа характеризует их высокая степень реализации намеченных целей, задач, т.е. большинство поставленных целей реализовано: «Ну я уже достигла довольно многого, получила высшее образование, работаю нормально – продвигаюсь по карьерной лестнице, получаю какие то профессиональные навыки, однако это не предел, можно стремиться больше и больше» (Елена, 24 года).

¹ Баразгова Е.С., Рыбакова О.В. Жизненное проектирование молодежи в переходный период как методологическая проблема. / Уральская социология на рубеже веков: Преемственность поколений. – Екатеринбург, 1999. – ч.1. – с.85

Данная характеристика свидетельствует об умении молодых людей не только выстроить иерархию целей достижения, но и об их умении использовать различные способы для реализации своих жизненных планов. Таким образом, молодежь, принадлежащая к этому типу, рациональна в достижении успеха, поскольку способна выстроить «лексику» целей и способов их достижения.

Следующая характеристика типа – поэтапность жизненного проектирования. Это означает, что на каждом жизненном этапе, в каждой жизненной ситуации перед молодым человеком стоят определенные жизненные цели, реализация которых и будет успехом.

Жизнь рассматривается этим типом молодежи как шаг за шагом реализуемое жизненное достижение:

«Во – первых, я закончила неплохо школу, без троек – это был мой первый успех; второй успех – я поступила в престижный вуз, УрГУ, ; затем я успешно училась, закончила, защитилась и устроилась на работу, которая мне нравится, продолжаю работать, повышаю профессиональный уровень, хочу достичь материального благополучия и купить квартиру» (Татьяна, 25 лет);

«Ну, естественно, в эту школу [гимназию №9] поступить было не так просто – это уже достижение; на поприще художественном что – то достиг [архитектурный класс, потому что были победы, призы были, ... хочу поступить в Архитектурную Академию в Екатеринбурге, а там, может быть, и дальше, в Академию в Москве или Питере» (Сергей, 16 лет).

Еще одна характеристика данного типа: субъективная оценка молодыми людьми своей жизни сводится к тому, что она признается успешной:

«...жизнь успешна, но не на 100%, ну, в общем, я считаю, что да, успешна ... что мне нужно у меня уже есть, только в малой степени, я хочу тоже самое, только в большей степени, ну, например, чтобы я еще больше был нужен своим коллегам, чтобы я еще больше любил свою жену» (Александр, 26 лет);

«Успех моей настоящей жизни, вот до сегодняшнего момента, мой успех в моем развитии и движении вперед, ...продолжаю идти вперед и чувствую перспективу в будущем ... конечно, я еще не достигла конечной точки, но и не остановилась, не пошла назад, а постоянно двигаюсь вперед, как в материальном, так и духовном плане» (Елена, 24 года).

Таким образом, на основе выделенных характеристик типа можно сделать два основных вывода.

Во – первых, молодые люди самоопределились в жизни – выделили актуальные направления своего развития на основе анализа социальной среды и индивидуальных способностей, возможностей.

Во – вторых, молодежь имеет навыки проектирования своей жизненной стратегии. Реальность проектирования подтверждается реализацией жизненных притязаний, субъективной оценкой успешности своей жизни.

Материалы анкетного опроса показали, что молодые люди считают важным условием достижения успеха в современной России наличие таких умений как прогнозирование, проектирование, принятие рациональных решений. Это отметили 30% опрошенной молодежи.

И в – третьих, можно говорить об адаптированности молодых к обновляющейся социальной среде.

Данный тип самый многочисленный и в группе работающей молодежи, и в группе студенческой молодежи, и в группе учащейся молодежи: тип составляют 57% работающей молодежи, 56% студентов, 47% школьников.

Кроме того, к типу относятся 45% юношей и 59% девушек.

Таким образом, мы видим, что данный тип молодежи самый многочисленный во всех группах молодежи.

Второй тип – **«частично реализовавшийся идеалист»**. К этому типу относятся 20% опрошенной молодежи.

Данный тип молодежи характеризует частичная реализация их жизненных целей, задач. Это означает, что молодыми людьми реализовано не все, что задумано:

«... чего – то достиг, чего – то нет, ставил себе целью получить высшее образование, я его получил, достиг того, что у меня хорошие друзья, ставил себе целью защитить кандидатскую диссертацию, однако это не получилось» (Александр, 27 лет).

Это обусловлено, на наш взгляд, особенностью жизненного проектирования данным типом молодежи, а именно, жизнь формируется по «идеальному стандарту, но не как шаг за шагом зарабатываемое жизненное достижение»¹. Проекты молодежи в отношении своей будущей жизни структурны, но не поэтапны, охватывают различные сферы жизнедеятельности человека, профессиональную, семейную сферы, сферу неформального общения и т.д. и хотя молодежь признает необходимость проектирования своей жизни в современных условиях, в практической деятельности это не осуществляется. Это означает, что наблюдается противоречие между осознанием необходимости определенных «механизмов» достижения и готовностью к реализации этого на практике.

Еще одна характеристика типа состоит в том, что жизнь оценивается как относительно успешная («неполный успех», «частичный успех»):

«...конечно, я понимаю, что относительно своих ровесников или даже людей старше меня, я успешен; но я не на столько успешен, насколько мне бы хотелось» (Дмитрий, 19 лет, студент);

«могу сказать, что [жизнь] довольно успешна, потому что есть возможность учиться, возможность работать и познавать что – то новое ... но у меня нет семьи, детей, хотя мне уже под 30, почти 29, а успех для меня это хорошая семья» (Марина, 28 лет).

Таким образом, отмеченные характеристики типа свидетельствуют о противоречивости, неопределенности жизненного статуса молодежи, о поиске себя, поиске основ успешности:

«Я чувствую начало этой лестницы успеха, может быть так назовем, в своей профессии я пока начинаю понимать, что к чему, начинаю ее чувствовать,

¹ Там же.

начинаю хотеть чего – то в этой области. Поэтому нельзя сказать, что я реализовалась, что я успешный человек» (Ирина, 20 лет, студентка).

Поэтому молодежь данного типа находится в процессе жизненного самоопределения.

К данному типу относятся 24% учащейся молодежи, 20% студенческой молодежи и 15% работающей молодежи.

Кроме того, к типу относятся 25% юношей и 17% девушек.

И, наконец, третий тип – это **«несамореализовавшийся иррационалист»**. К этому типу относятся 27% опрошенной молодежи.

Данный тип молодежи характеризует низкая степень реализации намеченных целей, задач. Это говорит о неумении молодых людей выстроить иерархию целей достижения, но и об их неумении использовать различные способы для реализации задуманного. Молодежь иррациональна в достижении успеха, «плывет по течению».

Следовательно, данный тип характеризует, как и предыдущий, неумение проектировать свою жизнь, более того, часть молодежи не имеет проекта достижения вообще:

«Я поняла, что истфак – это не для меня, не туда я пошла; я думала, что стану историком, и я ошиблась, это для меня определенный неуспех ... [планируемые достижения] сложно сейчас сказать, потому что какого – то точного плана нет. Я такой человек, что мне достаточно сложно построить: этот шаг я делаю так, этот так ... чаще всего это бывает наскоками, можно сказать спонтанно; бывает так, что я продумываю все до мелочей, но это реже» (Олеся, студентка, 22 года).

Отличительной характеристикой типа является неуспешность жизни молодых людей (субъективная оценка):

«[успешность настоящей жизни] нет, ни в коем случае нет ... мне, конечно, хотелось бы в своей жизни заниматься историей, но так как я ученик 11 класса, мне приходится заниматься другими предметами для хорошего

аттестата – это мне не нравится, а когда занимаешься тем, что тебе не нравится, это пытка» (Сергей, 17 лет).

«Пока нет, неуспешна, много нюансов, которые мешают достижению успеха; но я иду, [к успеху] я учусь, получаю образование, пока учеба у меня только (Анна, 21 год).

К данному типу относятся 29% учащейся молодежи, 24% студенческой молодежи и 28% работающей молодежи.

Кроме того, к типу относятся 30% юношей и 24% девушек.

Это означает, что существенная часть молодежи, во – первых, не самоопределилась, не имеет значимых ориентиров своего развития, достижения успеха.

Во – вторых, молодежь не имеет навыков проектирования своей жизненной стратегии; нереальность проектирования подтверждается нереализованностью жизненных притязаний, субъективной оценкой неуспешности своей жизни.

В – третьих, молодые люди в какой-то мере дезадаптированы в условиях нестабильной России.

Таким образом, мы можем отметить, что превалирование такого типа молодежи как «самореализовавшийся рационалист» над типом «частично реализовавшийся идеалист» и типом «несамореализовавшийся иррационалист» является положительной тенденцией.

Вместе с тем, довольно многочисленным типом молодежи, чуть менее трети опрошенных, является последний тип - «несамореализовавшийся иррационалист» и это вызывает тревогу, поскольку свидетельствует о непригодности существенной группы молодежи к самостоятельной жизни.

Результаты исследования показывают, что выделенные типы молодежи в одинаковой степени представлены всеми группами, однако можно выделить и небольшие различия.

Во – первых, студентов и работающих молодых, принадлежащих к типу «самореализовавшийся рационалист» больше по сравнению со школьниками. Это, на наш взгляд, вполне закономерно, так как данные группы молодежи более «опытны» в достижении успеха.

Во – вторых, к типу «частично самореализовавшийся идеалист» принадлежит больше школьников по сравнению с работающими молодыми людьми.

В основании **второй типологии** лежат такие признаки как:

- 1) соотношение активности и пассивности в достижении успеха;
- 2) субъективная оценка эффективности различных способов достижения успеха.

В соответствии с этим мы выделили три типа.

Первый тип – «**конструктивист**». К нему относится 19% опрошенной молодежи.

Данный тип молодежи характеризует активность жизненной позиции, активность в достижении успеха.

Результаты исследования показали, что подавляющее большинство молодежи, принадлежащей к типу, считают важными детерминантами достижения успеха: личностные знания, умения (умение принимать нестандартные решения, «оригинальность подхода» в профессиональной деятельности, в отношении к жизни), усилия.

Другая значимая характеристика типа – оценка молодыми людьми эффективности таких способов достижения успеха в современном российском обществе как: 1) образование, профессионализм, 2) упорно трудиться, работать, 3) практицизм, предприимчивость, 4) личное обаяние, привлекательность.

Следовательно, можно с уверенностью сказать, что данный тип молодежи очень активен в достижении успеха, обладает способностью к конструированию, самосозиданию.

«В любой сфере есть только один способ достижения успеха – работа, работа и работа, т.е. делай свое дело – вот и все ... творите, работайте. Постоянная работа, ну и, конечно же, творчество – т.е. постоянное развитие, повышение профессиональных качеств, развитие духовное, развитие культурное и создание своего чего – то. Чем больше вы работаете, тем больше вы успешны» (Елена, 24 года);

«Я стремлюсь достигать успех именно работой над собой, получением знаний, анализом информации об обществе, о потребностях людей. Информация и знания – они помогают проанализировать какие – то тенденции в обществе, мейнстримы; и сделать опережающий шаг, создать что – то, что будет, когда к нему придут все остальные люди» (Дмитрий, 19 лет).

К данному типу молодежи относятся 14% школьников, 20% студентов и 23% работающей молодежи.

К типу относятся 13% юношей и 22% девушек.

Второй тип – «адаптивист». Этот тип молодежи самый многочисленный, к нему относятся 53% опрошенной молодежи.

Данный тип характеризуется умеренным сочетанием активности и пассивности в жизненной позиции, в достижении жизненного успеха.

Результаты исследования показали, что большинство молодежи этого типа важными детерминантами достижения успеха в жизни считают:

- в – первых, личностные знания, умения, усилия;
- во – вторых, удачное стечение обстоятельств, помощь родителей, родственников, учителей, преподавателей.

Более того, другая характеристика типа состоит в оценке молодыми людьми эффективности таких способов достижения успеха в современном российском обществе как:

- 1) образование, профессионализм;
- 2) упорно трудиться, работать;
- 3) практицизм, предприимчивость;
- 4) личное обаяние, привлекательность – это с одной стороны;

1) протекция родителей / родственников; 2) удачное стечение обстоятельств; 3) деньги; 4) наличие и поддержка друзей – это с другой.

Таким образом, следует отметить, что стратегия достижения успеха этим типом молодежи динамична, зависит от конкретной жизненной ситуации, в которую поставлен молодой человек в определенный период своей жизни.

«Ну каждый достигает успех по своему ... продвижение по карьерной лестнице, может быть повезло, или можно трудиться всю жизнь, по благу, конечно, - это через хорошие связи родителей, знакомых ... Я буду стараться сам [достигать успех], но все равно должна быть страховка со стороны родителей. Я сейчас целюсь на бесплатное поступить [в вуз, на бюджет], если не получится, меня будут на платное переводить» (Юрий, 16 лет, учащийся);

«...для достижения своей цели нужно упорство, ну, конечно, этому способствует обучение ...сейчас в России и в любой другой стране обучение занимает очень важное место в жизни человека, без обучения, без образования человек в принципе нигде, никому не нужен ...нужен определенный круг знакомств, без связей сейчас очень трудно ...связи эти я сама как бы себе сделала» (Анна, 21 год, студентка);

«Россия интересная страна. Все достигают по разному: с помощью денег, с помощью связей, везение, карьера ...в принципе для достижения цели мне иногда приходится поступать нехорошо; не знаю, все зависит от того, какая будет поставлена цель» (Артем, 23 года, студент).

К этому типу относятся 55% школьников, 51% студентов и 57% работающей молодежи.

Кроме того, к типу относятся 52% юношей и 53% девушек.

И третий тип – это «**конформист**». К нему относятся 28% опрошенных молодых людей.

Данный тип молодежи характеризует пассивность в жизненной позиции, в достижении успеха.

Результаты исследования показывают, что молодежь данного типа считает основными детерминантами достижения успеха в жизни такие, как

удачное стечение обстоятельств, помощь родителей, родственников, учителей, преподавателей.

Более того, молодые люди оценивают эффективными такие способы достижения успеха в современном российском обществе как: протекция родителей / родственников, удачное стечение обстоятельств, деньги, наличие и поддержка друзей.

Можно отметить, что поведение «конформистов» от отношению к жизненному успеху, имеет такие особенности как:

- преимущественно случайный характер достижения успеха в жизни, в противоположность целенаправленному достижению успеха «конструктивистами» и «адаптивистами»;

- подчинение социальным условиям, подчинение «социальным правилам игры в успех», подчинение другим людям.

Следует отметить, что тип «конформиста» довольно многочисленный, к нему принадлежит чуть менее трети молодежи и это тревожно.

К данному типу относятся 31% учащихся, 29% студентов и 20% работающей молодежи.

Тип составляют 35% юношей и 20% девушек.

Результаты исследования показывают, что тип «конструктивист» в большей степени представлен студентами и работающей молодежью. Тип «конформист», напротив, в большей степени представлен школьниками. Тип «адаптивист» в практически одинаковой степени представлен всеми группами молодежи.

Данные различия мы объясняем спецификой доминирующих социальных потребностей в достижении успеха различными группами молодежи. Конформное поведение школьников, зависимость от групповых норм и правил поведения в достижении успеха объясняется существованием потребности быть понятым и принятым в группе «значимых других».

Конструктивное поведение студентов и работающей молодежи в достижении успеха взаимосвязано с потребностями в индивидуализации, самоутверждении в группе, потребностями в самореализации.

Кроме того, исследование показало, что тип «конструктивист» в большей степени представлен девушками, нежели юношами. Тип «конформист» в большей степени представлен юношами. Тип «адаптивист» представлен в одинаковой степени и юношами, и девушками.

Данные различия мы объясняем гендерной спецификой в представлениях о жизненном успехе и способах его достижения.

Как мы отметили в первом параграфе данной главы, успех в жизни юношей является утверждением себя в группе (группах), предполагающим положительную оценку достижений социальным окружением; успех в жизни девушек является утверждением себя в группе (группах), предполагающим, прежде всего, положительную оценку самой себя.

Таким образом, данные типологии позволяют зафиксировать неоднородность и разнообразие поведения молодежи по отношению к жизненному успеху. Это детерминировано неоднородностью «социального взросления» различных групп молодежи.

Разработанные типологии позволили эмпирически зафиксировать противоречивость ориентаций молодежи на успех в жизни. Это говорит о неоднородности адаптации различных групп молодежи к постоянно обновляющейся среде.

Типологический анализ позволил выделить следующие особенности поведения различных групп по отношению к успеху.

- Ориентация на внешнее самоутверждение, достигаемое посредством обладания приобретенными (т.е. пришедшими к человеку извне) предметами; в роли таких предметов выступают атрибуты «престижа» - так, например, модная молодежная одежда, модные аксессуары и т.д. и т.п.

Данное поведение характеризует в большей степени отношение учащейся молодежи к жизненному успеху. Успех состоит в определенном результате деятельности молодого человека, который положительно оценивается, прежде всего, социальным окружением; таким образом, успех для этой группы – это социальное признание результатов деятельности личности.

- Ориентация на внутреннее самоутверждение, осуществляется посредством создания каких – либо предметов в ходе реализации внутренних способностей личности (так, например, способностей производить что – либо, воспитывать, обучать и т.д.).

В этом случае, успех состоит в самой деятельности, которая, прежде всего, положительно оценивается самим молодым человеком.

Здесь можно говорить о существовании двух уровней успеха.

На первом уровне успех состоит в самоопределении. Данное поведение характеризует в большей степени отношение студенческой молодежи к жизненному успеху.

На втором уровне успех состоит в самореализации; это характеризует в большей степени работающую молодежь.

Таким образом, если «на первых порах своего становления личность ориентируется на внешние факторы жизнедеятельности, на ее одобрение – порицание, - как отмечает Г.Л. Тульчинский, - то по мере социализации, усвоения социальных ценностей и норм, принятия или отвержения их, личность находит в себе социальные ориентиры, реализуя себя как индивидуализированное социальное существо»¹.

Мотивируемая успехом – признанием личность рассматривает себя как цель, успехом – самоопределением – как опыт, возможность для достижения

¹ Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: о философии поступка. – Л.: Изд-во Лен. Ун-та, 1990. – с. 143

цели, успехом – самореализацией – как средство воплощения своего назначения¹.

Таким образом, подводя итоги исследованию, проведенному в данной главе, следует сделать несколько основных выводов.

Во – первых, результаты эмпирического исследования позволили выделить основные сущностные характеристики жизненного успеха как:

- ориентация на прагматический успех, т.е. стремление обеспечить себе нормальное социальное положение за счет материального благополучия;
- противоречивое сосуществование персонификации и деперсонификации личных достижений;
- превалирование модели достижения успеха за счет собственных знаний, умений, усилий над моделью достижения успеха за счет помощи извне;

Во – вторых, мы выделили основные характеристики жизненного успеха в сознании молодежи, к которым относятся: 1) доминирование в сознании молодого поколения таких критериев жизненного успеха как наличие семьи, детей, материальное благополучие; 2) предпочтение молодежью способов достижения успеха – образование, профессионализм, упорный труд, работа.

В – третьих, исследование позволило определить особенности проявления основных характеристик жизненного успеха молодежи в представлениях нескольких подгрупп объекта.

Успех в представлениях учащейся молодежи характеризуется: 1) превалированием критерия наличия хороших друзей; 2) ориентацией на достижения родителей / родственников, друзей в стремлении к успеху; 3) предпочтением «молодежного» способа – наличие и поддержка друзей – для достижения успеха.

Успех в представлениях студенческой молодежи характеризуется: 1) доминированием критериев удовлетворенности в интимной жизни, любви и душевного равновесия, гармонии; 2) ориентацией на достижения друзей в

¹ Там же. – с. 145

стремлении к успеху; 3) предпочтением «традиционных» способов достижения успеха – образование, профессионализм, упорный труд, работа.

Успех в представлениях работающей молодежи характеризуется: 1) превалированием таких критериев жизненного успеха как наличие счастливой семьи, детей, наличие высокого заработка; 2) ориентацией на достижения друзей, коллег по работе в стремлении к успеху; 3) предпочтением «традиционных» способов достижения успеха в жизни.

В – четвертых, отмечено сходство и различие в представлениях юношей и девушек об успехе в жизни.

И для юношей, и для девушек основными ценностями, обуславливающими стремление к достижениям, являются семейные ценности, профессиональные ценности.

Жизненный успех в представлениях юношей характеризуется: доминированием в сознании таких критериев успеха как признание окружающими, слава, наличие хороших друзей; предпочтением способа – поддержка друзей при достижении успеха.

Успех в представлениях девушек характеризуется: доминированием критерия душевного равновесия, гармонии; предпочтением способа личного обаяния, привлекательности при достижении успеха в жизни.

И, наконец, в пятых, теоретическое и эмпирическое исследование проблемы позволило разработать типологию представлений молодежи жизненном успехе.

В основании первой типологии лежат такие признаки как: субъективная оценка успешности жизни, степень реализации намеченных целей задач. В соответствии с этим выделены три типа молодежи: «самореализовавшийся рационалист» - 53%; «частично реализовавшийся идеалист» - 20%; «несамореализовавшийся иррационалист» - 27%.

В основании второй типологии лежат такие признаки как: 1) соотношение активности и пассивности в достижении успеха; 2)

субъективная оценка эффективности различных способов достижения успеха.

Согласно этому выделено три типа: «конструктивист» - 19%; «адаптивист» - 53%; «конформист» - 28%.

Данные типологии позволили выделить основные особенности поведения различных групп молодежи по отношению к жизненному успеху:

- ориентация на внешнее самоутверждение, характеризующее в большей степени успех учащейся молодежи;
- ориентация на внутреннее самоутверждение: 1) самоопределение, характеризующее в большей степени успех студенческой молодежи; 2) самореализация, характеризующая в большей степени успех работающей молодежи.

Таким образом, факторный и типологический анализ позволил выявить основные особенности представлений молодежи о жизненном успехе в современной России.

Заключение

Подводя итоги диссертационному исследованию, следует сделать несколько основных выводов.

Теоретико – методологическую базу изучения феномена жизненного успеха составляют психологический, культурно – антропологический, философский и социологический подходы. Каждый из этих подходов обладает собственными познавательными возможностями в изучении проблематики успеха. В своем исследовании мы придерживаемся социологического подхода, позволяющего рассмотреть успех:

- во – первых, в единстве и взаимосвязи объективных и субъективных факторов, детерминирующих представления личности об успехе и способах его достижения;
- во – вторых, в единстве целей достижения, способов достижения и результата достижения.

Это позволило классифицировать факторы на:

- факторы, влияющие на представления личности о жизненном успехе и
- факторы, влияющие на представления личности о способах достижения успеха.

Таким образом, в диссертационном исследовании мы определяем жизненный успех как самоутверждение личности в конкретной среде посредством целедостижения, в результате влияния социальной заданности и имеющихся от природы задатков к различным видам деятельности.

В работе делается акцент на том, что в жизненном успехе роль социальной группы значительно выше, нежели природные возможности личности – в этом и состоит сущность социологического подхода к проблеме.

Актуальным явилось изучение основных характеристик жизненного успеха в сознании молодежи, поскольку данная общность является и объектом, и субъектом социальных трансформаций в обществе, обладает

такими важными особенностями как потребность в самоутверждении, мобильность, инновационность.

В своей работе мы рассматриваем молодежь как социально – дифференцированную группу людей в возрасте от 16 до 30 лет, характеризующуюся процессом завершения этапа первичной и прохождением этапа вторичной социализации, и ведущие виды деятельности которой учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессионально – трудовая (для работающей молодежи) и досуговая.

В работе показывается, что формирование представлений молодежи о жизненном успехе в современной России детерминированы господствующей в обществе системой ценностей.

Теоретико – методологическую базу изучения феномена ценности составляют философский («значимостная», «оценочная», «интегративная» концепции) и социологический подходы. В своем исследовании мы придерживаемся социологического подхода к определению ценности. В соответствии с этим, ценность мы рассматриваем как предмет материальной или духовной культуры, обладающий значимостью для личности, социальной группы, общества в целом и регулирующий их жизнедеятельность.

Эмпирический анализ проблемы позволил выявить такие основные сущностные характеристики жизненного успеха в представлениях молодежи как:

- ориентация на прагматический успех, т.е. стремление обеспечить себе достойное социальное положение за счет материального благополучия: доминирование в сознании молодого поколения такого критерия успеха как материальное благополучие;
- превалирование модели достижения успеха за счет собственных знаний, умений, усилий над моделью достижения успеха посредством помощи извне: предпочтение молодежью способов достижения успеха – образование, профессионализм, упорный труд, работа;

Выделены особенности проявления основных характеристик жизненного успеха молодежи в представлениях нескольких подгрупп объекта.

Успех в представлениях учащейся молодежи характеризуется:

- превалированием критерия наличия хороших друзей;
- ориентацией на достижения родителей / родственников, друзей в стремлении к успеху;
- предпочтением «молодежного» способа – наличие и поддержка друзей – для достижения успеха.

Успех в представлениях студенческой молодежи характеризуется:

- доминированием критериев удовлетворенности в интимной жизни, любви;
- ориентацией на достижения друзей в стремлении к успеху;
- предпочтением «традиционных» способов достижения успеха – образование, профессионализм, упорный труд, работа.

Успех в представлениях работающей молодежи характеризуется:

- превалированием таких критериев жизненного успеха как наличие счастливой семьи, детей, наличие высокого заработка;
- ориентацией на достижения друзей, коллег по работе в стремлении к успеху;
- предпочтением «традиционных» способов достижения успеха в жизни.

Выделены особенности представлений юношей и девушек об успехе в жизни.

Жизненный успех в представлениях юношей характеризуется: доминированием в сознании таких критериев успеха как признание окружающими, слава, наличие хороших друзей; предпочтением способа – поддержка друзей при достижении успеха.

Успех в представлениях девушек характеризуется: доминированием критерия душевного равновесия, гармонии; предпочтением способа личного обаяния, привлекательности при достижении успеха в жизни.

В работе выделены основные противоречия в представлениях молодежи о жизненном успехе:

- противоречие между персонификацией и деперсонификацией личных достижений;
- противоречие между ориентацией на собственные усилия и ориентацией на помощь извне.

Эмпирический анализ проблемы выявил влияние следующих факторов на формирование представлений молодежи о жизненном успехе в современной России.

К объективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: доминирующие виды деятельности: учебно – образовательная (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная (для работающей молодежи), уровень материального благополучия, заданные референтные группы: семья, учебно – образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа (для работающей молодежи), гендерные возможности.

Среди объективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: уровень материального благополучия, уровень образования, протекцию влиятельных родственников, знакомых, удачное стечение обстоятельств, гендерные возможности.

К субъективным факторам, влияющим на представления молодежи о жизненном успехе, относятся: различные по содержанию мнения и оценки по поводу успеха у представителей различных социальных групп, в рамках которых происходит самоутверждение личности; выбираемые референтные группы.

Среди субъективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: личный опыт достижения успеха.

Теоретическое и эмпирическое исследование проблемы позволило разработать типологию представлений молодежи о жизненном успехе.

В основании первой типологии лежат такие признаки как: субъективная оценка успешности жизни, степень реализации намеченных целей задач. В соответствии с этим выделены три типа молодежи:

- «самореализовавшийся рационалист» - 53%;
- «частично реализовавшийся идеалист» - 20%;
- «несамореализовавшийся иррационалист» - 27%.

В основании второй типологии лежат такие признаки как: условия достижения успеха (субъективная оценка), субъективная оценка эффективности различных способов достижения успеха. Согласно этому выделено три типа:

- «конструктивист» - 19%;
- «адаптивист» - 53%;
- «конформист» - 28%.

Проведенный в диссертационном исследовании факторный и типологический анализ проблемы жизненного успеха позволил зафиксировать следующие тенденции развития феномена:

- тенденция замещения «профессионального» успеха «деловым» успехом;
- тенденция возрастания ориентации на собственные знания, умения, усилия в достижении жизненного успеха и снижения ориентации на помощь извне – доминирование индивидуализма в достижении успеха.

Мы признаем, что в рамках одного исследования невозможно охватить все проблемы жизненного успеха молодежи. Мы полагаем, что перспективными темами исследования могут стать:

- изучение представлений о жизненном успехе у молодежи в сравнении с представлениями других возрастных групп, в частности, с представлениями старшего поколения;

- изучение представлений о жизненном успехе на различных этапах развития личности молодого человека; изучение динамики представлений об успехе; актуальным является проведение лонгитюдного исследования;
- изучение влияния образовательной и профессиональной сред на формирование представлений молодежи об успехе и способах его достижения: изучение дифференциации представлений школьников, обусловленной специализированностью / неспециализированностью школы обучения; дифференциации представлений студентов в зависимости от уровня получаемого образования (начальное, среднее, высшее профессиональное образование) и т.д.;
- изучение влияния средств массовой информации (телевидения, радио, печати) на формирование представлений молодежи об успешном человеке в современной России; актуальным является проведение контент-анализа телевизионных передач, радио – передач, печатных изданий.

Библиография

1. **Абельс Х.** Романтика, феноменологическая социология и качественное социологическое исследование. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - №1
2. **Альбуханова – Славская К.А.** Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991
3. **Альгин А.П.** Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989
4. **Амбарова П.А.** Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества; Дисс. канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2002
5. **Ананьев Б.Г.** Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001
6. **Андреева И., Голубкова Н., Новикова Л.** Молодежная субкультуры: нормы и система ценностей. // Социс. – 1989. - №4
7. **Андреевкова А.В.** Материалистические \ постматериалистические ценности в России. // Социс. – 1994. - №1. - с.73-81
8. **Анисимов С.Ф.** Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988
9. **Анцыферова Л.И.** Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники ее бытия». // Психологический журнал. – 1993. – Т.4. - №2. – с. 3 – 16
10. **Арестова О.Н., Глухарева А.В.** Индивидуальные особенности поведения в ситуации хронического неуспеха при работе с компьютером. // Вестник Моск. Ун-та. – сер. 14, психология. – 1996. - №1
11. **Бакштановский В.И.** Моральный выбор личности: альтернативы и решения. – М.: Политиздат, 1983
12. **Бакштановский В.И., Карнаухов Н.Н.** Какой успех выбирает новое поколение? – Тюмень: Изд-во НИИ ПЭ, 1996
13. **Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А.** Этика политического успеха. – Тюмень: Центр прикладной этики, 1997

14. **Баразгова Е.С.** Американская социология: традиции и современность. - Екатеринбург, Бишкек, 1997
15. **Баразгова Е.С.** Идеологическое воспитание молодежи в США. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989
16. **Баразгова Е.С., Рыбакова О.В.** Жизненное проектирование молодежи в переходный период развития России как методологическая проблема. \\
Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. - Ч.1. - Екатеринбург, 1999
17. **Барсукова С.Ю.** Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество. \\
Социс. – 2001. - №2
18. **Батулин Н.А.** Влияние успеха на функциональные состояния человека. \\
Вопросы психологии. – 1984. - №5
19. **Батулин Н.А.** Успех, неудача и результативность деятельности. \\
Психологический журнал. - 1987. - №3. - с.87-93
20. **Баумгартнер Х.М.** Философия жизни //Вестник Моск. Ун-та. – сер.7, философия. – 1993. - №4. – с. 70-75
21. **Бек У.** Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс – Традиция, 2000
22. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Пресс – Традиция, 2001
23. **Белкин А.С.** Ситуация успеха: как ее создать. – М., 1991
24. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999
25. **Беляева Л.А.** Стратегии выживания, адаптации, преуспевания. \\
Социс. – 2001 . - №6. – с. 44
26. **Бергер П.** Общество в человеке. // Социологический журнал. – 1995. - №2
27. **Бергер П.** Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996
28. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995

29. **Биркенбиль В.** Как добиться успеха в жизни. - М.: СП Интерэксперт, 1992
30. **Боас Ф.** История антропологии. // Этнографическое обозрение. – 2002. – №6
31. **Богаров В.В.** Антропология возраста. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001
32. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2001
33. **Бороздина Л.В.** Исследование уровня притязаний. – М.: Изд-во Моск. Унта, 1986
34. **Браун Л.** Имидж – путь к успеху. – СПб.: Питер – пресс, 1996
35. **Брожик В.** Марксистская теория оценки. – М., 1982
36. **Бурмыкина И.В.** Социальная адаптация молодежи в трансформирующемся обществе; Автореф. дисс. канд. социол. наук. – Липецк, 2000
37. **Быков В.М.** В поисках будущего: Политическая эволюция молодого поколения в США (50-80 гг.). – М.: Политиздат, 1988
38. **Быстрицкий Е.К.** Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. – Киев: Наукова Думка, 1991
39. **Василенко В.А.** Ценность и ценностные отношения. / Проблема ценности в философии. – М., Л., 1966
40. **Вебер М.** Основные социологические понятия. / В кн. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990
41. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. / В кн. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990
42. **Веблен Т.** Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984
43. **Веселкова Н.В.** Методологические принципы полужформализованного интервью. // Социология: 4М (методология, методы, математические модели). – 1995. – №№5-6. – с. 28-48
44. **Веселкова Н.В., Прямикова Е.В.** Противоречия взросления и социальная компетентность молодежи. / Социология в российской провинции:

- тенденции и перспективы развития. – В 5 Ч. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 2.
– с. 180-183
45. **Витгенштейн Л.** Культура и ценность. // Человек. – 1991. - №5,6
46. **Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я.** Социальный облик студенчества 90-х гг.
// Социс. – 1997. - №10. с. 56-68
47. **Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.** Социология молодежи. – Екатеринбург,
1995
48. **Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.** Студент 90–х – социокультурная
динамика. \ \ Социс. – 2000. - №12. – с.56-63
49. Влияние средств массовой информации на интересы детей и молодежи:
Сб. науч. тр. / Под ред. Л.С. Школьника. – М.: НИИОП, 1989
50. **Волков Ю.Г.** Молодежь и гуманистическая перспектива России. / Тезисы
докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе
«Российское общество и социология в XXI веке». – В 3 Т. – М.: Альфа –
М., 2003. – Т. 3. – с. 56-59
51. **Воробьев Г. Г.** Молодежь в информационном обществе. – М.: Молодая
гвардия, 1990
52. **Воробьев С.В.** Молодежная субкультура как специфическая часть
культуры общества. – Н. Новгород, 1991
53. **Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.** Динамика ценностных ориентаций в период
социальных трансформаций (поколенный подход). // Социс. – 2002. - №1
54. **Гендин А.М, Дроздов Н.И, Сергеев М.И.** Выпускники педагогического
вуза о факторах жизненного успеха в современных условиях. // Тезисы
докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе
«Российское общество и социология в XXI веке». – В 3 Т. – М.: Альфа –
М., 2003. – Т.2. – с. 604-605
55. **Гидденс Э.** Ускорение общества: Очерк теории структуризации. – М.:
Академический проект, 2003
56. **Головаха Е.И.** Демократизация общества и развитие личности. – Киев:
Наукова Думка, 1992

57. **Головаха Е.И.** Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова Думка, 1988
58. **Головаха Е.И.** Психология человеческого взаимоотношения. – Киев: Наукова Думка, 1989
59. **Головина Л.М.** Изучение процесса целеобразования в экспериментальной ситуации выбора задач после успеха \ неуспеха. \ \ В кн. Психологические исследования интеллектуальной деятельности. – М., 1979
60. **Головиных Г.Я.** Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания. / Философские науки. – 1989. - №6
61. **Готкиб А.С.** Социально – экономическая адаптация россиян: факторы успешности – неуспешности. \ \ Социс. – 2001. - №7. – с. 51
62. **Григорьев С.И., Суббетто А.И.** Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социального мышления. – М.: РУСАКИ, 2000
63. **Громова И.Б., Леонтьева В.Н.** Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта. // Социс. – 1991. - №10
64. **Грунт Е.В.** Методология исследования проблемы смысла жизни человека. \ \ Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. – Ч.1. – Екатеринбург, 1999
65. **Грунт Е.В.** Проблема смысла жизни в истории западно – европейской философии (от античности до конца XIX века). – Челябинск: ЧИРПО, 1996
66. **Гулыга А.В.** Принципы эстетики. – М., 1987
67. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М.: Лабиринт, 1994
68. **Гуссерль Э.** Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. // Логос. – 2002. - №1. – с. 132-143
69. **Гуссерль Э.** Феноменология. // Логос. – 1991. - №1. – с. 12-21
70. **Дембо Т.** Гнев как динамическая проблема. / В кн. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001

71. **Демин А.Н.** Достижение успеха в ситуации безработицы // Социс. – 2002. – №10
72. **Джеймс У.** Научные основы психологии. – СПб., 1902
73. **Дридзе Т.М.** Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики. / Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Изд-во КАНОН – пресс – Ц, 2001
74. **Дробницкий О.Г.** Мир оживших предметов. – М., 1967
75. **Дэвис Ф.** Создай себе имидж: Как всем своим видом излучать успех. – Минск: Попурри, 1998
76. **Егоров В.К.** История есть смена поколений. Преемственность поколений в условиях социалистического строительства: проблемы теории и практики. – М.: Молодая гвардия, 1986
77. **Жизненные планы молодежи: Сб. статей.** / Отв. ред. М.Н. Руткевич. – Свердловск, 1966
78. **Жизненные пути одного поколения.** / Отв. ред. М.Х. Титма. – М.: Наука, 1992
79. **Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма.** / Под ред. Л.Д. Деминой. – Барнаул: Изд-во Алтайского Ун-та, 2000
80. **Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально – психологического исследования).** / Отв. ред. Л.В. Сохань. – Киев: Наукова Думка, 1987
81. **Заславская Т.И.** Социетальная трансформация российского общества: деятельностно – структурная концепция. – М., 2002
82. **Здравомыслов А.Г.** Потребности. Интересы. Ценности. - М.: Политиздат, 1986
83. **Зейгарник Б.В.** Теория личности К. Левина. – М.: Изд-во МГУ, 1981
84. **Иваненков Е.П.** Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург: ДИМУР, 1999
85. **Иконникова С.Н.** Молодежь и культура. – М.: Знание, 1989

86. **Иконникова С.Н.** Молодежь: социологический и социально – психологический анализ. – Л.: Изд-во Лен. Ун-та, 1974
87. **Иконникова С.Н.** Социология о молодежи (проблемы воспитания духовного облика). – Л.: Знание, 1985
88. **Иконникова С.Н., Лисовский В.Т.** Молодежь о себе, о своих сверстниках. – Л.: Лениздат, 1969
89. **Ионин Л.Г.** Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – Изд-е 3-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2000
90. **Кант И.** Основы метафизики нравственности. / Сочинения. – Т.4. – Ч.1. – М., 1965
91. **Капранов В.А.** Нравственный смысл жизни и деятельности человека. – Л.: Изд-во Лен. Ун-та, 1975
92. **Карнеги Д.** Язык успеха. – М.: ЭКСПО – Пресс, 2001
93. **Карпухин О.И.** Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. // Социс. – 2000. – №3. – с.124-129
94. **Карпухин О.И.** Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации. // Социс. – 1998. – №12. – с.89-94
95. **Карцева Л.В.** Модель семьи в условиях трансформации российского общества. // Социс. – 2003. - №7
96. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (По материалам международных исследований). / Под ред. В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. – М.: Москов. общест. науч. фонд, ИС РАН, 1999
97. **Климова С.Г.** Стратегия успеха в меняющемся мире. \ Социальная идентификация личности. – М., 1994. – кн.1. – с. 50 – 78
98. **Коган Л.Н.** Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. – Екатеринбург, 1994
99. **Коган Л.Н.** Жизнь в поколениях. Классика и современность. – Екатеринбург, 1995

100. **Коган Л.Н.** Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. - 1974. - №5. – с. 73
101. **Коган Л.Н.** Современная молодежь и духовная культура. / Молодежь: ее интересы стремления идеалы. / Под ред. Ю. Торсуева, Л.Н. Когана. – М.: Молодая гвардия, 1969
102. **Коган Л.Н.** Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984
103. **Коган Л.Н.** Человек и его судьба. – М.: Мысль, 1988
104. **Коган Л.Н., Попов В.Г, Цыпленков В.П.** Социальные проблемы молодежи в начальный период перехода к рыночной экономике. – Екатеринбург, 1993
105. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи первые шаги после окончания учебного заведения). / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001
106. **Козлова Н.** Социология повседневности: переоценка ценностей. \ \ ОНС. – 1992. - №3. - с.47-56
107. **Козлова Н., Рылеева С., Степанов С., Федотова В.** Ценностная ориентация – предпосылка программ переустройства общества. \ \ ОНС. – 1992. - №1
108. **Колин К.** Человек и будущее: динамический вызов. \ \ Alma Mater. – 1999. - №10
109. **Кон И.С.** В поисках себя: личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984
110. **Кон И.С.** НТР и проблемы социализации современной молодежи. – М.: Знание, 1988
111. **Кон И.С.** Открытия «Я». – М.: Политиздат, 1978
112. **Кон И.С.** Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1982
113. **Кон И.С.** Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). – М.: Просвещение, 1979

114. **Ксенчук Е.В., Киянова М.К.** Технология успеха: Книга для каждого, кто ставит перед собой цели и стремится к их достижению, взаимодействуя с другими людьми. – М.: Дело, 1993
115. **Кузнецов В.С.** Человек: потребности и ценности. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1992
116. **Култаева М.Д., Уварова Е.Л.** Интерпретация проблем молодежи: западные концепции и варианты. – Харьков: Изд-во при Харьков. Ун-те, 1989
117. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. / Под ред. Г.Г. Воробьева. – М.: Изд-во МГУ, 2000
118. **Курашов В.И.** Философия: человек и смысл его жизни. – Казань: Изд-во КГТУ, 2001
119. **Курек Н.С.** И все – таки головокружение от успеха - это плохо. // Человек. – 1991. - №5
120. **Левин К.** Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001
121. **Левин К.** Теория поля в социальных науках. – СПб.: Сенсор, 2000
122. **Леонтьев Д.А.** Ценность как междисциплинарное понятие. Опыт многомерной реконструкции. / Современный социо-анализ. Сборник статей. – М., 1998
123. **Лисовский В.Т.** Духовный мир и ценностные ориентации молодежи. – СПб., 2000
124. **Лисовский В.Т.** От поколения к поколению. Заметки социолога. // Диалог. – 1994. - №7
125. **Лисовский В.Т.** Советское студенчество: Социол. Очерки. – М.: Высшая школа, 1990
126. **Лисовский В.Т.** Что значит быть современным? – М.: Политиздат, 1983
127. **Магун В.С.** Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985 – 1995 гг. // Социологический журнал. – 1996. - №3/4

128. **Магун В.С., Литвинцева А.З.** Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. – М.: Изд-во ИС РАН, 1993
129. **Малинин Е.Д.** Философия жизненного успеха. – М., Воронеж, 1999
130. **Малиновский Б.** Научная теория культуры. – М.: ОГИ, 1999
131. **Мартынюк И.О.** Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования. – Киев: Наукова Думка, 1990
132. **Мартынюк И.О.** Проблемы жизненного самоопределения молодежи. Опыт прикладного исследования. – Киев: Наукова Думка, 1993
133. **Масленцева Н.Ю.** Молодежная мода в одежде в условиях современной России (социологический анализ); Дисс. канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2003
134. **Маслова О.М.** Образы изучаемой реальности в формализованном и нарративном интервью. // Социология: методология, методы, математические модели (4М). – М. – 1998. - №10. – с. 5-15
135. **Маслоу А.** Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999
136. **Меренков А.В.** Как влияет на стереотипы жизнедеятельности человека ускорение темпов жизни в современном мире. / Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. – В 5 Ч. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 2. – с. 64-70
137. **Меренков А.В.** Система детерминации человеческой деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. горно-геологической академии, 2003
138. **Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Кольцова В.А.** Семейное воспитание: кризис и пути его преодоления. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997
139. **Мид Дж.** Интернализированные другие и самость. // В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
140. **Мид Дж.** От жеста к символу. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
141. **Мид М.** Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988

142. Молодежная культура: проблемы перспективы развития. / Под ред. А. Козлова, Э. Саралиева. – М., 1991
143. Молодежь России: социальное развитие. / Отв. ред. В.И. Чупров. – М.: Наука, 1992
144. Молодежь: ориентации и жизненные пути. / Под ред. М.Х. Титма. – Рига, 1988
145. **Мостовая И.В.** Социальное расслоение: символический мир метаигры. – М.: Механик, 1996
146. **Мяло К.Г.** Время выбора: молодежь и общество в поисках альтернативы. – М.: Изд-во политической литературы, 1991
147. **Мясникова Л.А.** Тайна и смысл индивидуального бытия. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993
148. **Наумова Н.Ф.** Жизненная стратегия человека в переходном обществе. // Социологический журнал. – 1995. - №2
149. **Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е.** Феномен человеческого самоутверждения. – СПб.: Алетейя, 2000
150. **Норвуд Р.** Как принимать удары судьбы (путь к успеху – путь к счастью). – М., 1995
151. **Овсяников Л.А.** Типология потребительского поведения. – М.: Наука, 1989
152. **Омельченко Е.Л.** Молодежные культуры и субкультуры. – М.: ИС РАН, 2000
153. **Орлов Б.В., Эйнгорн Н.К.** Духовные ценности: проблема отчуждения. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993
154. **Орлова Э.А.** Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: Изд-во МГИК, 1994
155. **Павлов Б.С.** Социально – классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. – М.: Наука, 1984
156. **Паркинсон С. Н.** Законы Паркинсона. – М.: АСТ, 2002

157. **Парсонс Т.** Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
158. **Парсонс Т.** Функциональная теория изменения. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
159. **Петрова Л.Е.** Социальное самочувствие молодежи. \ \ Социс. – 2000. - №12
160. **Покровский Н.Е.** Успешно жить не запретишь! (заметки социолога). \ \ Социс. – 1996. - №7
161. **Попов В.Г.** Социокультурные ориентации и адаптация молодежи к общественным преобразованиям в современной России; Дисс. докт. социол. наук. - Екатеринбург, 1997
162. **Разин А.В.** Ценностная ориентация и благо человека. // Вестник Моск. Ун-та. – сер.7, философия. – 1996. - №1. – с. 77-87
163. **Раковская О.А.** Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993
164. **Резник Т.Е., Резник Ю. М.** Жизненные стратегии личности. \ \ Социс. – 1995. - №12. – с. 100 – 105
165. **Риккерт Г.** Философия жизни. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998
166. **Римашевская Н.М.** Гендер и экономический переход в России / Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996
167. **Ритцер Дж.** Современные социологические теории: 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002
168. **Родина О.Н.** О понятии «успешность» трудовой деятельности. // Вестник Моск. Ун-та. – сер. 14, психология. – 1996. - №3
169. **Розин В.** Семиотические исследования. – М.: Университетская книга, 2001

170. **Розин М.В.** Кризис личности как отражение кризиса культуры. // Мир психологии и психология в мире. – 1994. - №0. – с. 26 – 32
171. **Розин Я.А.** К вопросу о природе ценностных явлений. // Философские науки. – 1989. - №6
172. **Рослова О.Г.** Социальные механизмы формирования ценностных ориентаций молодежи; Автореф. дисс. канд. социол. наук. – Саратов, 2000
173. **Российская модель успеха.** / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: Изд-во НИИ ПЭ, 1996
174. **Ростовцева Л.И.** Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом. // Вестник Моск. Ун-та. – сер. 18, социология и политология. – 2002. - №4
175. **Рубел П., Чегринцев М.** Исследовательские стратегии в современной американской культурной антропологии: от «описания» к «письму». // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - №2. – с. 85-101
176. **Рубина Л.Я.** Советское студенчество. Социологический очерк. – М.: Мысль, 1981
177. **Руткевич М.Н.** Общественные потребности системы образования и жизненные планы молодежи. / Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. – В 2 Ч. - Екатеринбург, 1999. – Ч. 1. – с. 14-23
178. **Руткевич М.Н.** Социология образования и молодежи. – М.: Гардарики, 2002
179. **Руткевич М.Н., Потапов В.П.** После школы: социально – профессиональные ориентации молодежи. – М, 1995
180. **Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.** Общественные потребности, система образования, молодежь. – М., 1988
181. **Рыбцова Л.Л.** Гендерные исследования в системе социологического знания. / Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. – В 2 Ч. - Екатеринбург, 1999. – Ч. 1. – с. 100-104

182. **Рыбцова Л.Л.** Жизненные ценности женщин. // Социс. – 1997. - №10. – с. 26-30
183. **Рыбцова Л.Л.** Российская женщина: пять лет спустя. – Екатеринбург, 1998
184. **Сайкина Г.К.** Самоутверждение личности как мировоззренческая проблема; Автореф. дисс. канд. филос. наук. – Казань, 1997
185. **Семенова В.В.** Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998
186. **Сикевич З.В.** Молодежная культура: за и против: Заметки социолога. – Л.: Лениздат, 1990
187. **Силласте Г.Г.** Социогендерные отношения в период социальной трансформации России. // Социс. – 1994. - №3
188. **Силласте Г.Г.** Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации. // Социс. – 1995. – №10
189. **Скутнева С.В.** Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи. // Социс. – 2003. - №11. – с. 73-78
190. **Согомонов А.Ю.** Достижительская культура: теоретическое введение. \ \ Социологические чтения: Вып. 2. – М.: Изд-во ИС РАН, 1997
191. **Согомонов А.Ю.** Успех в «картине мира» постсоветских профессионалов. / Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Изд-во КАНОН – пресс – Ц, 2001. – с. 399-414
192. **Сонгинайте К.С.** Социальная антропология Бронислава Малиновского. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. - №2. – с. 36-43
193. Социальный портрет молодежи крупного индустриального центра. – Екатеринбург, Н. Тагил, 1993
194. **Степанский В.И.** Влияние мотивации достижения успеха и избегания неудачи на регуляцию деятельности. \ \ Вопросы психологии. – 1981. - №6
195. **Стечкин О.Я.** Цель и целеустремленность. – М.: Политиздат, 1981
196. **Супоницкая И.М.** Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе. // Вопросы философии. – 2003. - №5. – с. 44-56

197. Тайна успеха. Путь к согласию или переговоры без поражения. / Под ред. Р. Фишера, У. Юри – Минск: Парадокс, 1995
198. **Терлецкий В.Н.** Жизненная позиция личности: проблемы методологии и теории. – Киев, Одесса: Лыбидь, 1990
199. **Тернер К.** Мы рождены для успеха. - М.: Фаир, Гранд, 1998
200. **Титма М.Х.** Социально – профессиональная ориентация молодежи. – Таллинн, 1982
201. **Титма М.Х., Саар Э.А.** Молодое поколение. – М., 1986
202. **Тихонова Н.Е.** Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. – М.: РОССПЭН, 1999
203. **Томас У., Знанецкий Ф.** Методологические заметки. / В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
204. **Тощенко Ж.Т.** Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001
205. **Тугаринов В.П.** Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968
206. **Тульчинский Г.Л.** Менеджмент в сфере культуры. – СПб.: Лань, 2001
207. **Тульчинский Г.Л.** Проблема осмысления действительности (логико – философский анализ). – Л.: Изд-во Лен. Ун-та, 1986
208. **Тульчинский Г.Л.** Разум, воля, успех: о философии поступка. - Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1990
209. **Турен А.** Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998
210. **Турецкая Г.В.** Страх успеха: психологическое исследование феномена. \\ Психологический журнал. – 1998. - №1. - с.37-46
211. **Ушакова В.Г.** Женщины и мужчины: от конфронтации к сотрудничеству. // О государственной политике в отношении женщин. – СПб., 1995
212. **Филиппов Ф.Р.** Школа и социальное развитие общества. – М: Педагогика, 1990
213. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990

214. **Фридан Б.** Загадка женственности. – М.: Прогресс, 1994
215. **Хекхаузен Х.** Мотивация и деятельность. – М., 1986
216. **Хекхаузен Х.** Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001
217. **Хилл Н.** Закон успеха. Думай и богатей. – Екатеринбург: Литур, 2000
218. **Хорни К.** Женская психология. – СПб., 1993
219. **Цыбульник В.В.** Молодежь и общество: социологические очерки. – Киев: Политиздат Украины, 1990
220. **Чалидзе В.** Иерархический человек. Социобиологические заметки. – М.: Терра, 1991
221. **Чередниченко Г.А., Константиновский Д.Л.** Российский студент сегодня: учеба плюс работа. – М.: Изд-во ЦСП, 2002
222. **Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.** Молодежь вступает в жизнь. – М.: Мысль, 1985
223. **Чупров В.И., Игитханян Е.Д.** Социально – профессиональный статус молодежи России. – М, 1992
224. **Чупров В.И.** Социальное развитие молодежи в обществе риска / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке». – В 3 Т. – М.: Альфа – М., 2003. – Т.3. – с. 59-61
225. **Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.** Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001
226. **Шамаева О.П.** Социально – технологическая культура и жизненный успех. / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке». – В 3 Т. – М.: Альфа – М., 2003. – Т. 1. – с. 609-610
227. **Шапко В.Т.** Актуальная культура российской молодежи; Дисс. докт. социол. наук. - Екатеринбург, 1997
228. **Шрейдер Ю.А.** Ценности, которые мы выбираем: смысл и предпосылки ценностного выбора. – М.: Эдиториал УРСС, 1999

229. **Шубкин В.Н.** Начало пути: проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. – М.: Молодая гвардия, 1979
230. **Шульга Р.П.** Искусство и ценностные ориентации личности. - Киев: Наукова Думка, 1989
231. **Шюц А.** Структура повседневного мышления. // Социс. – 1988. – №2
232. **Шюц А.** Формирование понятия и теории в общественных науках. // В кн. Американская социологическая мысль. / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994
233. Этика успеха: Выпуск 11 специальный: Российская идея успеха: экспертиза и консультация. – М., Тюмень: Центр прикладной этики, 1997
234. **Эфендиев А.Г., Дудина О.М.** Московское студенчество в период реформирования российского общества. // Социс. – 1997. - №9
235. **Янкова Э.А.** Советская женщина (социальный портрет). – М.: Политиздат, 1978
236. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994
237. **Atkinson J.W.** An Introduction to Motivation. – N.Y., 1964
238. **Benedict R.** Patterns of Culture. – Boston, 1934
239. **Geertz C.** The interpretation of cultures. – N.Y. Basic Books, 1973
240. **Gross D.R.** Discovering anthropology. – MAYFIELD PUBLISHING COMPANY, 1997
241. **Lewin K., Dembo T., Festinger L., Sears P.** Level of aspiration. In J.McV.Hunt (Ed), Personality and behavior disorders. Vol. I. N.Y., 1944. – P. 333-378
242. **Luckman T.** Phenomenology and sociology. – Hammohdsworth, 1978
243. **Pearkson J.C., Nelson D.E.** An introduction to human communication: Understanding and sharing. – McGraw – Hill Higher Education, 2000
244. Readings in social theory: The classic tradition to post – modernism. - McGraw – Hill Higher Education, 2000
245. **Schultz E.A., Lavenda R.H.** Cultural anthropology: A perspective on the human condition. – MAYFIELD PUBLISHING COMPANY, 2001

246. **Toffler A.** Future shock. – N.Y., 1970

247. **Toffler A.** The third wave. – London, 1980

Приложение

Таблица № 1. Мнение молодежи о жизненном успехе.

(в %% от ответов)

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
иметь счастливую семью, детей	61,99	60,00	81,41
быть независимым, свободным	22,22	22,22	17,95
признание окружающими, слава	10,53	7,22	4,49
власть	3,51	5,00	1,92
иметь разнообразный досуг	7,60	8,33	9,62
наличие своего дела, бизнеса	19,88	16,11	21,15
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	11,11	20,00	8,97
много путешествовать	5,26	10,00	7,05
высокий заработок	46,20	43,89	51,92
иметь хороших друзей	49,12	27,78	23,72
душевное равновесие, гармония	9,94	20,00	13,46
иметь интересную, любимую работу	26,90	35,56	30,13
стать мастером своего дела	15,20	10,56	12,82
иметь солидное положение в обществе	6,43	8,33	9,62
Другое	0,58	0,56	0,00

Таблица № 2. Мнение молодежи о качествах, необходимых для достижения успеха в России.

(в %% от ответов)

1	целеустремленность	75,59
2	коммуникабельность	51,17
3	образованность	68,95
4	наглость	16,99
5	трудолюбие	40,82
6	хитрость	16,99
7	честолюбие	7,23
8	предприимчивость	38,28
9	профессионализм	46,88
10	эгоизм	4,30
11	независимость	12,89
12	обаяние	19,92
13	уверенность в себе	67,38
14	честность	8,59
15	другое	0,78

Таблица № 3. Мнение молодежи о своих кумирах.

(в %% от ответов)

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
родители, родственники	40,46	24,32	25,64
знакомые, коллеги	16,18	19,46	22,44
друзья	15,03	12,97	10,90
учителя, преподаватели	5,78	5,95	8,33
звезды музыки	8,67	5,41	4,49
звезды спорта	12,14	9,19	7,69
звезды кино, театра	13,29	4,32	4,49
общественно-политические деятели	10,40	14,05	14,74
научные деятели	8,67	7,57	13,46
никто не является кумиром	27,17	37,30	25,64
другое	19,65	14,05	17,31

Таблица № 4. Мнение молодежи о способах достижения успеха в российском обществе.

(в %% от ответов)

	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
образование, профессионализм	81,44	73,63	73,75
упорно трудиться, работать	52,69	45,60	55,63
деньги	9,58	6,59	14,37
наличие и поддержка друзей	40,72	29,12	23,13
протекция влиятельных родственников, знакомых	8,98	12,09	11,25
личное обаяние, привлекательность	28,14	26,37	25,00
случай	17,37	25,82	21,88
практицизм, предприимчивость	23,35	28,02	22,50
любой способ хорош	18,56	20,33	15,63
другое	2,40	1,10	0,63

Таблица № 5. Влияние материального благосостояния семьи молодого человека на мнение об успехе в жизни.

(в %% от ответов)

	Мало обеспеченная семья	Средне обеспеченная семья	Хорошо обеспеченная семья
иметь счастливую семью, детей	66,67	68,34	64,00
быть независимым, свободным	22,92	20,05	25,33
признание окружающими, слава	6,25	7,12	10,67
власть	0,00	3,17	8,00
иметь разнообразный досуг	10,42	7,92	10,67
наличие своего дела, бизнеса	10,42	19,00	22,67
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	10,42	14,25	12,00
много путешествовать	6,25	7,92	5,33
иметь высокий заработок	50,00	48,81	38,67
иметь хороших друзей	22,92	34,56	36,00
душевное равновесие, гармония	22,92	13,98	10,67
иметь интересную, любимую работу	31,25	31,66	26,67
стать мастером своего дела	20,83	10,82	16,00
иметь солидное положение в обществе	14,58	7,12	9,33
другое	0,00	0,53	0,00

Таблица № 6. Влияние пола молодого человека на мнение об успехе в жизни.

(в %% от ответов)

	мужской	женский
иметь счастливую семью, детей	57,56	73,84
быть независимым, свободным	20,00	21,52
признание окружающими, слава	11,22	4,97
власть	5,37	2,32
иметь разнообразный досуг	8,29	8,61
наличие своего дела, бизнеса	20,49	17,88
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	16,59	11,59
много путешествовать	4,88	9,27
высокий заработок	47,32	47,02
иметь хороших друзей	43,90	26,82
душевное равновесие, гармония	10,73	17,22
иметь интересную, любимую работу	24,39	35,43
стать мастером своего дела	13,66	12,25
иметь солидное положение в обществе	8,78	7,62
другое	0,49	0,33

Таблица № 7. Влияние образования молодого человека на мнение о способах достижения успеха.

(в %% от ответов)

	Среднее и ниже	Среднее специальное/ Неполное высшее	Высшее и более
образование, профессионализм	77,15	71,43	86,67
упорно трудиться, работать	49,01	50,31	66,67
деньги	8,61	13,04	6,67
наличие и поддержка друзей	36,09	22,36	28,89
протекция влиятельных родственников, знакомых	10,60	13,04	4,44
личное обаяние, привлекательность	28,15	24,22	24,44
случай	18,54	27,95	22,22
практицизм, предприимчивость	25,50	24,84	20,00
любой способ хорош	20,53	16,15	11,11
другое	1,99	0,00	2,22

Таблица № 8. Влияние материального благосостояния семьи молодого человека на мнение о способах достижения успеха.

(в %% от ответов)

	Мало обеспеченная семья	Средне обеспеченная семья	Хорошо обеспеченная семья
образование, профессионализм	82,00	73,88	84,21
упорно трудиться, работать	56,00	51,98	44,74
деньги	16,00	9,23	10,53
наличие и поддержка друзей	20,00	31,66	35,53
протекция влиятельных родственников, знакомых	14,00	11,08	7,89
личное обаяние, привлекательность	18,00	26,91	31,58
случай	40,00	21,37	11,84
практицизм, предприимчивость	18,00	24,01	32,89
любой способ хорош	14,00	18,47	21,05
другое	2,00	1,06	0,00

Таблица № 9. Влияние пола на мнение о способах достижения успеха в жизни.

(в %% от ответов)

	мужской	женский
образование, профессионализм	77,56	75,33
упорно трудиться, работать	54,15	49,01
деньги	9,27	10,53
наличие и поддержка друзей	36,59	27,30
протекция влиятельных родственников, знакомых	7,80	12,83
личное обаяние, привлекательность	15,61	33,88
случай	23,90	20,39
практицизм, предприимчивость	23,90	25,33
любой способ хорош	20,49	16,78
другое	2,44	0,66

Таблица № 10. Влияние частоты реализации намеченных целей на мнение молодежи о способах достижения жизненного успеха.

(в %% от ответов)

Мнение о способах достижения жизненного успеха	Частота реализации целей		
	часто	не часто и не редко	редко
образование, профессионализм	76,45	77,92	53,33
упорно трудиться, работать	53,21	47,40	33,33
деньги	9,17	12,99	6,67
наличие и поддержка друзей	27,52	33,77	46,67
протекция влиятельных родственников, знакомых	10,70	11,69	13,33
личное обаяние, привлекательность	31,19	20,13	6,67
случай	19,88	24,03	46,67
практицизм, предприимчивость	27,52	17,53	20,00
любой способ хорош	18,65	18,18	26,67
другое	1,22	1,95	0,00

Путеводитель для глубинного интервью

I. Представления о жизненном успехе. Представления о жизненном успехе как феномене социальной среды. Игровая ситуация:

- Допустим, я человек с другой планеты. Я долго наблюдаю за планетой Земля, познала много ее секретов, но кое-что я так и не смогла понять. В частности, я так и не смогла найти ответ на вопрос: почему люди стремятся к успеху? Как бы ты ответил на этот вопрос?

II. Оценка степени успешности – неуспешности настоящей жизни. Достижения и неудачи. Наличие – отсутствие целей достижения. Реализованные цели. Нереализованные цели, причины неудачи.

III. Представления о качествах, умениях, навыках необходимых для достижения успеха в современной России.

IV. Представления об успешном человеке в современной России (собираемый образ). Игровая ситуация:

- Ты известный художник. Тебе заказали написать портрет успешного человека современности:

- То кто это будет? Опиши его.
- Какие цвета будут преобладать в картине?
- Если можно было бы эту картину озвучить, то какую музыку, ты бы к ней подобрал? Почему?
- Что отличает успешного человека от массы других людей?

V. Успешные люди в ближайшем окружении молодого человека. Сущность жизненного успеха данных людей в представлении молодого человека. Желание молодого человека быть похожим на данных людей.

VI. Представления молодого человека о способах достижения успеха.

Игровая ситуация:

- Ты уже очень успешный человек. Ты много достиг за свою жизнь. О тебе писали в газетах, тебя приглашали на телевидение для интервью. И тебе многое люди задают один и тот же вопрос: как стать успешным? Что бы ты им посоветовал?

Представления о способах достижения успеха в современной России. Оценка эффективности – неэффективности различных способов для достижения успеха в России. Индивидуальный выбор способов достижения жизненного успеха; мотивы выбора.